

Саидали Мухидинов

От Согда до Судака

**Посвящается 25-летию
Государственной Независимости
Республики Таджикистан и
20-летию Российско - Таджикского
(славянского) университета**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ)
УНИВЕРСИТЕТ**

САИДАЛИ МУХИДИНОВ

ОТ СОГДА ДО СУДАКА

(Научное издание)

**Под редакцией академика АН
Республики Таджикистан
Р.М. Масова**

**Душанбе
«ЭР-граф»
2016**

ББК 63.3 (2тадж)+66.4 (20+66.49)
УДК Тадж: 9(575.3)+327 (47-57)
М-92

Редактор:
Чигрин Л.А.

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор Майтдинова Г.
доктор исторических наук, Бобомуллоев С.

Мухидинов С.
М-92 От Согда до Судака. *(Научное издание)*. – Душанбе:
«ЭР-граф», 2016. - 228 с.

В данной монографии впервые рассматриваются вопросы истории взаимоотношений Согдианы - родины предков таджикского народа с Причерноморскими городами Крыма, особенно древнего города Судака. В ней прослеживаются вопросы историко-географического расположения древнего Согда (Согдиана) и параллельно Судака, уточняется вклад Согда в организацию и функционирование Великого шелкового пути, (ВШП), при различных династиях и государственных образованиях, рассматриваются вопросы, связанные с колонизаторской деятельностью согдийцев в Центральной Азии и Китае, с прародиной индоарийских народов, сако-массагетские и скифские проблемы. Автор на основе источников и письменной литературы доказывает, что между этими географическими территориями с древнейших времён существовали не только торговые связи, но и нечто большее; согдийские купцы как главные поставщики и регуляторы рынка на ВШП активно участвовали в восстановлении и развитии главного портового города Крымского полуострова - Судака.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Много был наслышан об этом чуде природы - Крымском полуострове, пока не посетил Крым, не прочитал о нём, не убедился, что Матушка Природа дала человеку такую возможность восхищаться красотой этого уникального создания. Он действительно восхищал и вдохновлял поэтов и писателей, художников и композиторов. Вот что писали о нём: «Крымский полуостров манит и чарует, прежде всего, своей природой, красотой и разнообразием пейзажей» [64].

История появления этой монографии связана с рядом обстоятельств и причин. В один из популярных прибрежных городов Крыма замечательный город – Судак я впервые приехал в 1999 г., будучи директором Национальной библиотеки Республики Таджикистан. Цель приезда - участие в крупнейшем научном форуме - Международной конференции «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования», в которой принимали участие представители более 30 стран мира. Форум проходил каждый год, в этом замечательном городе. Ознакомление с достопримечательностями города, особенно его названием - «Судак», надписи на улицах, в том числе с пометкой «Шёлковый путь», также знакомства с популярной литературой о нём, побуждали написать об этом городе статью. Так и получилось, в 2000 году, опубликовал популярную статью, в республиканской газете «Садои мардум» («Голос народа») в Таджикистане [79]. После ознакомления с данной статьей меня однажды вызвал к себе главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН Республики Таджикистан, ныне покойный, известный таджикский учёный, историк и археолог, академик АН Респуб-

лики Таджикистан, доктор исторических наук, профессор Нугмон Негматов. Он мне тогда сказал, что «это важный и неизученный вопрос. Ты не ограничивайся одной популярной статьёй. Слушай моё наставление, пиши по этой теме книгу. Я уверяю тебя, многие будут не только рады, но и благодарны, тебе не только в Таджикистане, но и в бывшем Советском Союзе...» Я задумался... Хотя уже интересовался литературой и другой информацией. Начал собирать сведения по крупицам. После ознакомления с источниками и литературой, цель была определена - написать книгу. После этой поездки я побывал в Судаке и в 2000 году. В 2008 году, хотя не был библиотечным работником, а уже работал в Российско-Таджикском (славянском) университете, я выиграл грант у международной организации и выступил с докладом на этом годичном научном форуме.

Для этого уже были нижеследующие основания. Во-первых, Лидер нации, Президент Таджикистана, уважаемый Эмомали Рахмон в своих выступлениях, обращаясь к учёным, неоднократно подчёркивал, что таджикский народ, особенно молодежь и подрастающее поколение, должны быть осведомлены о корнях своей древней цивилизации, языке, национальной культуре, традициях государственности; во-вторых, известный русский учёный, писатель, поэт - переводчик с персидского языка, востоковед, доктор исторических наук и доктор географических наук, Л.Н.Гумилёв в одной своей книге подчёркивал следующее: «В – VII-V вв. до н.э. Согд (древняя родина таджиков, С.М.), представлял собой торговую и городскую, как бы республику, имевшую, наподобие Венеции в Италии, номинального главу и многочисленные колонии - фактории, разбросанные по всему Великому шёлковому пути от Крыма, Судак - Сугдея, это название Согда, до Китая...» [30, 251]. Далее, следовали неоднократные напоминания и предположения в различных публикациях, «согласно которым, Судак является видоизменением слова Судак (Су-

гдея), связываемого со страной Согд (в Средней Азии)» [89, 18; 110, 13; 111, 2-3]. Принято считать, что название это принесено в II веке н.э. аланами, которым приписывают основание Судака [89, 18-19]. Наконец, многие учёные полагают, что город Судак в Крыму основан в 212 г. н.э., «возможно, это слово происходит от согдийского Судак, означающего маленький Согд. Если принять такое объяснение, то можно предположить, что город этот был основан согдийскими купцами, которые называли его в честь своей Родины» [89, 18-19]. Много и много таких гипотез, догадок и предположений. С целью исследования я ознакомился с первоисточниками в Российской Государственной Библиотеке (бывшая Ленинка) в Москве, просмотрел, в том числе «de - vizi» все путеводители, касающиеся в целом, Крыма и Судака, с 1856 года. Так что ссылки на работы десяти - многолетней давности - это не просто дань уважения тем, кто занимался сходными проблемами раньше. Это скорее, актуализация сделанного в прошлом, которое может принести реальную пользу в настоящем [41, 6].

С этой точки зрения в работе мы попытаемся остановиться на трёх аспектах или направлениях взаимоотношения Согда с Судаком. Эти на наш взгляд являются:

- Согд и «Великий шёлковый путь»;
- «Скифо-сакский путь» и связи Согда с Причерноморьем;
- Судак - одна из жемчужин Крыма.

Следует заметить, что эти названия чисто «условны» и автор ни в коем мере не претендует на «кристаллизацию» этих направлений и путей. С одной стороны, мы их выбрали в качестве «направляющего звена» для достижения цели нашего исследования. С другой стороны, мы согласны с мнением Полканова (исследователя истории древнего Судака, С.М.), который считал догадки и гипотезы, связанные с возникновением Судака как «случайное созвучие или историческую пре-

емственность?», или «пока можно строить только догадки». Это и побудило нас вникать в эти догадки. До какой степени мы внесли ясность в эти догадки и предположения, пусть судит любознательный читатель.

Автор не претендует на исключительность своих суждений, хотя существовало много спорных вопросов. Ведь в науке любое предположение, суждение и гипотезы имеют право на существование. Однако, автор не исключает того, что в работе по неопытности могут быть допущены ошибки в использовании специальных археологических, исторических и лингвистических терминов, расположения географических объектов, хронологии событий, в именах исторических личностей, авторов и т.д., и т.п. Поэтому автор заранее приносит свои извинения и заранее будет благодарен за советы и предложения.

Свои замечания и предложения можете присылать по адресу: Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30. Российско-Таджикский (славянский) университет. Факультет истории и международных отношений. Эл.адрес: rja1956@mail.ru

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАРОДОВ, ИЛИ НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КНИГЕ С. МУХИДИНОВА «ОТ СОГДА ДО СУДАКА»

Лидер нации, Президент Таджикистана, уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан (20.01.2016 г.), в том числе отмечал: «В связи с сегодняшней ситуацией в мире, на которую оказывают влияние политические, экономические, культурные и моральные кризисы, наши ученые - обществоведы должны больше пропагандировать исторические достижения нашего народа и направлять свои исследования на укрепление основ государства и национальной государственности, как важнейшего фактора защиты и укрепления государственной независимости».

На мой взгляд, эти высказывания имеют непосредственное отношение к данной монографии доктора исторических наук, профессора Саидали Мухидинова, «От Согда до Судака». После ознакомления с её содержанием, меня, прежде всего, поразила смелость автора: взяться за такую важную, актуальную и сложную историческую тему, которая охватывает целый пласт истории взаимоотношений, в целом, Азиатского и Европейского континентов. Автор фокусирует своё внимание именно на взаимоотношении Согдианы «колыбели первого государства таджиков» и известного портового города в Крыму - Судака. Судя по содержанию работы, автор, желая достичь поставленной задачи, идёт вглубь веков, до и после Великого Шёлкового пути, начиная с Ахеменидской державы, вплоть до периода Тимура и Тимуридов. В работе показаны величие Великого Шелкового пути (ВШП) и его значимость в общечеловеческой цивилизации, несомненно, ак-

центрируется внимание на неоченимом вкладе древних согдийцев - предков таджикского народа в формировании этой крупнейшей магистрали. Хотя, говорят, «Великий шёлковый путь подобен бескрайнему морю, которое невозможно вычерпать до дна, и потому в его «биографии» ещё немало неизученных страниц, которые ждут своих исследователей и мастеров пера».¹

На первый взгляд, как будто, бросается в глаза описательный характер работы. Однако, это не совсем так. Автор, анализируя работы предшественников и, особенно, исторические источники, выявляет новые факты, аргументирует свои доводы и высказывает, таким образом, свои гипотезы и предположения. Доказательством этого на наш взгляд является список использованных источников и литературы, который составляет более 140 названий.

Автор в первой главе «Согд и «Великий шёлковый путь», рассматривает вопросы, касающиеся этнонима «Согд» и его историко-географического расположения, далее определяет основные пути согдийских торговцев в Причерноморье, раскрывает сущность согдийских колоний - факторий в Центральной Азии и Китае. Например, касаясь, вопросов организации и функционирования ВШП, автор, аргументируя свои доводы, приходит к выводам, что «основные магистрали ВШП завершались именно в Судаке. Китайцы его называли «Западной столицей ВШП», так как согдийцы и другие купцы часто бывали в этом портовом городе, и там, вероятно, для себя и нормального функционирования торговли создали надлежащие условия. Это, прежде всего, создание инфраструктуры портового города: строительство караван-сараяв, складов, гостиниц, столовых, водных коммуникаций, бань,

¹ Набиев В. Новая страница нашей истории // Хамдам А., Чигрин Л. Жизнь Чжан Цянья, или Великий шёлковый путь. Исторический роман. - Душанбе: Шарки Озод, 2001.- С.5.

удобных причалов и гаваней для приёма и отправки кораблей в страны Европы и Византии».

Вторая глава работы посвящена «Скифо-сакским путям» и связи Согда с Причерноморьем. В ней освещаются важнейшие вопросы, такие, как определение прародины индоарийских народов и продвижение иранских племен в Юго-Восточную Европу, саков - массагетов и проблемы Причерноморских скифов, аланов (осетин) и их ираноязычных предков и т.д.

В третьей главе «Крым - одно из чудес света» прослеживается, в целом, история Крымского полуострова и Судака. Справедливо замечание автора о том, что «Крым прошел через руки многих народов и племен, на пути продвижения которых находился более тридцати столетий. На всем протяжении Европейской истории, Крым являлся чрезвычайно удобной торговой базой, своего рода узлом, связывающим собою торговые пути из Европы в Причерноморские степи, Поволжье, Среднюю Азию, Индию и далёкий Китай. Крым в историческом процессе играл роль именно такого стыка между Западом и Востоком».

В заключение автор подводит итоги, делает соответствующие выводы и вносит дельные предложения для организации и укрепления связи Таджикистана с Крымом. Заслуживают особое внимание выводы и предложения автора о том, что, действительно, сегодня надо возрождать культурные традиции, связанные с Великим шёлковым путем, в том числе объявить древние города Худжанд и Судак – городами - поборниками. Я убеждён, что данная книга найдёт своего читателя не только в нашей стране, но и за её пределами.

***Салихов Н.Н. Ректор Российско-Таджикского
(славянского) университета,
доктор филологических наук, профессор***

ГЛАВА I. СОГД И «ВЕЛИКИЙ ШЁЛКОВЫЙ ПУТЬ»

1.1. Этноним «Согд» и его историко-географическое расположение

С одной стороны известно, что о Согде написано достаточно много, ибо тогда не стоило бы констатировать факты, высказанные и доказанные отечественными и зарубежными авторами. С другой стороны, выяснение процессов взаимоотношения Согда с Судаком в древности, вынуждало автора книги возвращаться к истокам появления Согда, как древнейшего центра предков таджикского народа и его влияния на «Великий Шёлковый путь». Наше намерение подтверждается ещё тем, что Лидер нации, Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в своей книге «Таджики в зеркале истории. Книга первая. От Арийцев до Саманидов» [96], называя Бактрию и Согд «колыбелью первого государства таджиков» [96, 183], подчеркнул, что «История государства Бактрии и Согда, несмотря на наличие темных и неясных страниц, охватывает очень интересный и насыщенный событиями период. В историю цивилизации и государственности древнего мира, в особенности Средней и Передней Азии, это государство и метод государственного правления внесли значительный вклад. Однако по причине малочисленности и разрозненности письменных источников, недостаточного изучения материалов археологических раскопок, отсутствия тщательного научного анализа имеющихся сведений, содержательные страницы истории этого государства и государственности остались на периферии интересов историков и историографов» [96, 204].

Эти и другие обстоятельства дают нам право сделать историко-географический обзор древнего Согда и в какой-то степени определить Согд как крупный политический, экономический и культурный центр в Мавераннахре, выявить его вклад в появление и существование Великого Шелкового пути (ВШП), особенности его связей с древним Судакон, находившемся на территории Причерноморья.

Историей доказано, что Бактрия и Согд, действительно, с древнейших времён оказали огромное политическое, экономическое и культурное влияние на появление государственных образований, формирование народов и племен на этой территории. Несомненно, среди них особое место занял Согд - один из древнейших, политических и культурных центров предков таджикского народа. Отраднo, что и государственность здесь сложилось ранее, чем в древних культурных центрах Западного Ирана. Это доказывают исторические источники. Известно, что «историк изучает прошлое человеческого общества. Всё, что создано в процессе деятельности людей, несёт информацию о многообразии общественной жизни и служит основой для научного познания, является историческим источником» [25,3].

Итак, для определения собственно самого название Согда, надо обращаться к его топониму. В течение десятилетий учёные исследовали топоним Согда, потому существует много мнений.

Древние авторы, изучившие Среднюю Азию, используя отдельных части «Авесты», приводят уникальные данные о Согде. Например, в фрагменте из «Фараграт 1.Зенд - Авеста» (8 к 3-му, другие – ко 2-у тысяч. до н.э.)» отмечается, что «Вторая обитель благославия, которую сотворил я, Ара-Мазда, была Согдо, богатая людьми и стадами. Здесь чреватый смертью Ахриман сотворил мух, которые вынесли смерть стада». (Согдо-Согдиана – область между Аму - и Сырдарьей, глав-

ным образом, по Зерафшану; столица ее - Мараканда, находившаяся около нынешнего города Самарканда) [35,17].

В «Авесте» о Согдиане также говорится следующее: «В качестве первой лучшей из областей и стран я, Ахурамазда, создал Хорезм... в качестве второй лучшей из областей и стран я, Ахурамазда, создал Гаву - обитель согдийцев». ... По утверждению китайских источников, цари Согдианы произошли от юе-чжи [114, 17].

Проблемой возникновения Согда и его топонимом занимались русские дореволюционные исследователи и советские учёные. Особенно подробно эти вопросы освещены в трудах выдающего русского востоковеда, академика А.А. Бартольда. Он посвятил много трудов именно изучению Средней Азии, касался также и проблем возникновения Согда как культурного и политического центра региона. В том числе, он в своей энциклопедической статье «Согд» [102, 484] дал разъяснение топониму этого древнего культурно-политического центра. Согласно академику А.А. Бартольду, «Согд, ас - Согд или ас - Согд - область в Средней Азии. То же название в древности (древнеперсидское - Сугуда, новоавестийск. *Curba*, греческое *Sogdioi*, или *Sogdionoi* – название страны Согдианы), обозначало покорённый персами (по крайней мере со времени Дария I, 522-486 гг. до н.э.) народ иранского происхождения, область которого по греческим известиям, простиралась от Окса (Аму-Дарья) до Яксарта (Сыр-Дарья)» [102, 487].

Выдающийся таджикский историк, Герой Таджикистана, академик Бабаджан Гафуров, в своей книге «Из истории таджикского народа в кратком изложении» [24,29-30] отмечает, что один из наиболее ценных древних источников по истории таджикского народа, является книга «Авеста»... «Авеста» упоминает о таких государствах, как Сугда (Согд), Моуру (Маргиана, Мерв) и Харева (Ариана). Согд охватывал в то время долины Зеравшана и Кашкадарьи [24, 29-39]. Б. Гафуров позже, в своей фундаментальной книге «Таджики» [23],

которой Президент Таджикистана Эмомали Рахмон дал следующую оценку: «Книга «Таджики» поистине является факелом, осветившим темные страницы истории таджикской нации, давшим мощный импульс процессу самосознания таджиков и укрепившим дух патриотически настроенных людей» [96, 125], обращается к известному исследователю В. Томашеку (1877 г., С.М.). Тот выдвинул предположение, что слово «Согд» - производное от общеиранского корня, означающего «блестеть», «сиять», «гореть» (от этого же корня таджикское «сухтан» - «гореть», «сгореть») [23, 247]. В таджикско-персидских словарях обычно приводится совсем иное толкование - «низменность, в которой собирается воды». Таджики сейчас словом «сугуд» называют низменное, болотистое место или же возделанное место, изобилующее проточной водой...» [23, 247].

Сюда можно добавить слова В.Л. Вяткиной о том, что слово «сугуд» местными жителями употреблялось в значении наносной земли, обильно орошенной и низменной, а Зерафшан в древности назывался Сугуд, что, по мнению учёного, находит подтверждение в той этимологии, которую дают слову персидские словари [100, 24-25].

Можно подчеркнуть, что гипотеза об этимологии слова Сугуд, Согд как производного от общеиранского корня *suc* — «блестеть, сиять, гореть» ещё была выдвинута в XIX в. различными учёными. По мнению некоторых из них, существовали «самаркандский Согд» и «бухарский Согд». О.И. Смирнова, ссылаясь на известное сочинение «История Наршахи» и других авторов комментирует, что речка Кухак (Зеравшан) (Кухак-как горная речка, С.М.) была многоводной и заливала Самаркандский сугуд; «дар замини сугуд гил бисёр мешавад» - «в земле сугуд бывает много гила (собственно лёсса)» [100, 24-25]. Ближе к этому мнению, исследователь О.И.Смирнова, на основе анализа высказанных учёных, позволила себе высказать гипотезу, что в основе названия страны Согд (древняя

Сугуда) лежит термин, обозначающий по сей день долины рек с плодородной наносной лёссовой землей (гил). И страна Сугуд (Согд) определяется как страна плодородных долин. Второе название страны, греческое Согдиана, собственно «(земля) согдийцев», проникшее в арабскую литературу либо из письменных источников, с которыми арабы были знакомы, либо непосредственно через устную передачу... Автор добавляет, что предложенная этимология названия Согд может помочь разобраться в противоречиях его толкований у разных авторов, близких по времени [100, 24-25]. Действительно, указанное значение слова «сугуд» (согд), естественно, должно было породить два представления, продолжает О.И.Смирнова, связанных с соответствующим названием. Во-первых, представление о Согде как поливных землях вдоль реки Зерафшан и реки Кашкадарьи, а отсюда и широкое представление о нём, как об обширной территории между Амударьей и Сырдарьей (Согдиана греческих авторов). Во-вторых, оно неизбежно порождало и узкое представление, связанное с поделёнными культурными оазисами по долинам этих рек, каковыми и являлись понятия Согда Бухары, Согда Самарканда и ряда других, о которых упоминалось выше. Но в обоих случаях эти понятия, связанные с представлениями о стране, области, т.е. историко-географические [100, 25].

Таким образом, согласно высказанным древними и средневековыми авторами, также советскими авторами гипотезам слова Сугуд, Согд, как производного от общеиранского корня «suc», обозначает - «блестеть, сиять, гореть». Историки, археологи, учёные смежных профессий в процессе длительных изучений определили также историко-географическое расположение Согда. Эти вопросы нашли своё освещение и в древних, и в средневековых источниках. Так, древнейшим рабовладельческим государством Средней Азии являлась Бактрия, существовавшая в VII-VI вв. до н.э. Она занимала большую территорию, в том числе современного Южного Таджикиста-

на и Сурхан-Дарьинской области нынешнего Узбекистана. Примерно в это же время в долинах Зеравшана и Кашкадарьи складывается другое древнее государство - Согд.

По словам известного русского учёного Л.Н.Гумилёва «Согд, Согдиана» - область в среднем течении Амударьи и на Зеравшане, периодически становившаяся самостоятельным, крепким, богатым торговым государством. Начальная фаза его существования - VII-V вв. до н.э. В описываемое время Согд представлял собой торговую и городскую как бы республику, имевшую наподобие Венеции в Италии номинального главу и многочисленные колонии-фактории, разбросанные по всему Великому шелковому пути от Крыма, Судак-Сугдея, это название Согда, до Китая. Центр области - Самарканд. Согдийцы - предки современных таджиков и в некоторой части оседлого древнеземледельческого населения нынешнего Узбекистана [30, 251].

Дополнениями к высказываниям исследователей, археологические данные раскопок городища Тали-Барзу и Афрасиаба (в районе Самарканда), являются весьма существенно известия античных авторов, относящиеся к Согду. Согласно им, в VI - IV вв. до н.э., здесь сильно было развито пахотное земледелие, основанное на искусственном орошении; широко распространены полеводство и садоводство, скотоводство, железное дело, ткачество, керамическое производство и другие ремёсла. Высокой степени развития достигли архитектура и искусство; существовал обмен, хотя, в основном, хозяйство носило натуральный характер. Население жило в укрепленных поселениях, расположенных в виде каре из построек. Оказывается здесь, на первый план выступала сельская община. Выделяется родовая аристократия, развиваются города вокруг замков вождей. Вероятно, именно о такой аристократии идет речь, например, у античного автора Квинта Курция, который, описывая поход Александра Македонского, относящийся уже к последующему периоду, говорит о 7 тыс.

«всадников», которые составляли господствующий слой населения Согда. В этот период в Согде имелись уже укрепленные селения, которые играли роль не только крепостей, но и ранних городов с базарами, привлекавшими купцов из разных стран. Многие из этих селений славились ремесленной продукцией [24, 46]. Как справедливо отмечает, А.М. Мандельштам, пишет Ю.Якубов, под малым городом источники подразумевали селения, имевшие оборонительные стены. По-видимому, под малыми городами подразумевали большие селения с замком, цитаделью и большим числом жителей [127, 25].

Александр (Александр Македонский С.М.), как говорят, основал 8 городов в Бактрии и Согдиане и несколько разрушил. Среди последних были кариаты в Бактриане (где был захвачен Каллисфен и заключен под стражу), Мараканда в Согдиане и кира - последний город, основанный Киром, лежащий на реке Яксарт; с 489г. до н.э., это был предел персидской державы. Александр, хотя и был почитателем Кира, велел разрушить этот город из-за частных восстаний его жителей. Благодаря измене, он овладел также двумя сильными укреплениями на скалах: одним укреплением Сисимитры в Бактриане, где у Оксиарта жила дочь Роксана, и другим - Окса в Согдиане (или, как говорят другие, Ариамаза). Рассказывают, что высота скалы Сисимитры 15 стадий и 80 стадий в окружности. На вершине скала плоская и покрыта плодородной землей, способной прокормить 500 человек. Там, Александр был принят с гостеприимной роскошью и отпраздновал свадьбу с Роксаной, дочерью Оксиарта. Как говорят, скала в Согдиане в 2 раза выше Бактрийской [17, 173-174].

В 56 г. до н.э. императором Китая был назначен правителем западных земель Бань Юнь, который писал «Тяочжичская (таджикская) резиденция стоит на горе, в окружности содержит около 40 ли; лежит близ западного моря, окружающего ее с трёх сторон: с юга, севера и востока, и только с се-

веро-запада лежит сухопутная дорога к ней. Климат жаркий, почва влажная. Водятся львы, носороги, зубры, павлины, страусы, яйца коих величиною с кружку. Отселе на север, а потом на восток ещё через 60 дней конного пути, лежит владение Аньси, которое впоследствии покорило Тяочжи и поставило главного военачальника для управления малыми городами» [16, 224].

Одни из надёжных источников, т.е. археологические данные раскопок городища Афрасиаб (древний Самарканд) и известия античных авторов дают возможность охарактеризовать, правда, в самых общих чертах, состояние Согда в тот период. Значительную роль в жизни Согда играло земледелие, причем в ту эпоху оно уже было основано на искусственном орошении. При Ахеменидах происходили большие социальные изменения. Они возобновили старые караванные дороги и строили новые.

Исследуя данную проблему, академик В.В. Бартольд особенно подчёркивает, что коренное население Туркестана принадлежало к иранской группе народов... на протяжении более 1500 лет, от VI в.н.э. в пределах современного Туркестана (он имел, введу Туркестан до XIXв., С.М.), упоминаются два культурных народа иранского происхождения – согдийцы и хорезмийцы. По его мнению, изображения согдийца и хорезмийца находятся среди сохранившихся на гробнице Дария (522-486 гг. до н.э.), около развалин Персеполя, изображений народов, входивших в состав империи этого царя. Он далее отмечает, что сколько-нибудь точные сведения о языках обоих народов мы имеем только для периода, близкого ко времени их исчезновения; эти сведения находятся в составленном в 1000 г. н.э. на арабском языке сочинении хорезмийца Бируни о летоисчислении различных народов. Говоря о календарях согдийском и хорезмийском, Бируни приводит местные названия месяцев, дней, религиозных праздников и т.п.; по этим названиям можно составить себе неко-

торое представление о диалектических особенностях обоих языков сравнительно, например, с персидским [14, 93, т.2.ч.1. 451-468].

Далее, сличение данных китайских источников со сведениями арабоязычных географами действительно показывает, что границы и внутреннее территориальное деление Согда в VII-VIII вв. мало отличались от описанного географами в IX-X вв. Подтверждается это и археологическими данными. Долина Зерафшана географически четко делится на три части: 1) верхнее течение - от истоков до Пенджикента, 2) среднее течение или Самаркандская равнина - от Пенджикента до Кермине и 3) низовья Зарафшана - Бухарский оазис. Как и китайские, арабоязычные письменные источники тоже называют Согдом, прежде всего Самаркандскую равнину. Согласно конкретным данным арабоязычных географов, здесь - на территории среднего течения Зарафшана - были расположены 14 рустаков (районов) Согда. 8 из этих рустаков были расположены к югу от Зарафшана, а 6 из них - к северу от него [32,33]. Письменные источники времён арабского завоевания часто напоминают о столкновениях арабских и местных войск возле того или иного населённого пункта и сообщают, что в Кане было 30 больших и 100 мелких городов [127, 25]. Под малым городом, пишет Ю.Якубов, указывая на слова А.М. Мандельштама, источники подразумевали селения, имевшие оборонительные стены. По-видимому, под малыми городами подразумевали большие селения с замком, цитаделью и большим числом жителей [127, 25].

Академик Б.Г. Гафуров, говоря подробно о китайских путешественниках, побывавших в Согде, в период раннего средневековья, в том числе отмечает, «в представлении путешественника VII в. Сюань-цзана Согд (629 г. был в Согде С.М.), - это страна между рекой, Чу, на северо-востоке и Байсунскими воротами на юго-западе» [23, 247]. В другом месте Сюань-цзан пишет следующее: «Самокиён, или Самоцзянь»

(Самарканд), - это владение, вытянутое с востока на запад. Размер столицы называется такой же, как и Термеза. Владение Самокиён защищено со всех сторон естественными преградами. Население это многочисленно. В этом владении скапливаются ценные товары из зарубежных стран...» [23, 247]. Он же в другом месте Согдом (Сули) называет всю территорию между рекой Чу и Железными Воротами [100, 22]. Также другой китайский путешественник Хой Чао (726 г.), дает суммарное описание «стран Ху», куда он включают Ань (Бухару), Цао (Иштихан), Ши (Кеш), Ши-ло, Ми (Маймург) и Кан (Самарканд). Хотя в каждом из этих владений есть свой правитель, они все подчиняются арабам... [23, 248]. Горный Согд, составлявший восточную часть согдийской метрополии, охватывал ущелья и высоскогорья Кухистана (страны гор). Это был обширный и своеобразный район. Отсюда, с Востока, вставало над столичными равнинными оазисами согдийцев обожествляемое ими солнечное светило. Здесь лежали истоки рек Зеравшана и Кашкадарьи, дающих жизнь полям, посёлкам и городам Согда [127, 3].

В более поздних публикациях также упоминается политико-географическое расположение Согда. С V в.н.э. началась массовая эмиграция в Китай ираноязычных согдийцев (прямыми потомками, которых по языку ныне являются ягнобцы - памирский народ в Таджикистане), чье царство Согд находилось в регионе Самарканда и прилегающих к нему оазисов. В политико-географическом смысле средневековый Согд - страна в долине рек, Зеравшана и Кашка-Дарьи. К VII-VIII вв. по языковому признаку согдийскими считались владения среднеазиатского междуречья: Бухарский оазис (Ань по-китайски), Уструшана (Цао по китайски), Кеш (Ши по-китайски), Чач с илеком (кит Ши-ло), Маймург (кит. Ми) и Самаркандский Согд (кит. Кан). Общим обозначение согдийцев и вообще иранцев по-китайски - было слово «ху» [54, 257].

Представляется интересным также сообщение китайцев относительно сасанидов, сохранившееся в составе династических историй Суй (581-618) и Тан (618-907). По этим историям, предком Арташира, основателя династии Сасанидов, был согдиец (юэч-жи) по имени, которое в китайской передаче звучит как Босыни [16, 188]. Вероятно, добавляет к этому М.М.Дьяконов, это Базранги. Так известно, что Сасан, дед Арташира, был женат на принцессе из династии Базрангитов [38, 257]. Если это так, тогда заслуживают доверия мнения многих исследователей о том, что формирование таджикского народа и его государственности происходило ещё в государстве Сасанидов (226-651 гг.н.э.).

Процессу формирования таджикского народа и его государственности способствовало объединение сил в общесреднеазиатской борьбе, сначала против арабского нашествия, а затем за освобождение от господства Халифата. Причём, эта борьба охватила различные слои тогдашнего общества - от низов трудового народа до некоторой части аристократической верхушки господствующего класса [51, 548].

Исследователь А.Н. Бернштам в своем предисловии «Н.Я.Бичурин (Иакинф) и его труд «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» [16, 5-66], указывая на некоторые ошибки Н.Я.Бичурина, писал: «Бичурин был выдающимся этнографом своего времени, о чем говорят, прежде всего, его «Записки о Монголии», письма во время путешествий, его труды, посвященные земледелию в Китае и ряд других. Однако он выступает в них как исследователь, теряющий историческую перспективу, идею развития. Ошибки Бичурина заключались в том, что он переносил этнографическую характеристику современных народов данной территории (Монголии) на глубокую древность. Здесь сказывались его антиисторические взгляды. Та же причина привела Бичурина и к другой ошибке: в районах Восточного Туркестана и Средней Азии, где уже в его время гос-

подставляли уйгуры, узбеки, казахи, китайский термин «ху» - варвары, т.е. «не китайцы», он отождествлял с именем тюрков. Однако китайцы, особенно в этих районах, как правило (за немногими исключениями), под этим термином понимали, как раз не тюркские племена, а оседлое, не китайское, главным образом с о г д и й с к о е (выделено редакцией, С.М.) население, что со всей определённой выявили труды последующих китайцев [16, 39]. Древний Согд, Согдиана античных авторов, после крушения Кушанской державы, в раннее средневековье, выдвинулся в наиболее передовую в культурном и хозяйственном отношении область Среднеазиатского Междуречья. Этот подъем затронул тогда и восточные земли согдийцев, лежавшие в горных верховья Зеравшана, где располагались истоки этой реки, питавшей водою «столличные оазисы» - Самаркандский и Бухарский. Будучи теснейшим образом связан с Пенджикентом и Самаркандом, горный Согд представлял собой довольно обширный своеобразный и самостоятельный район [127, 14].

Политическое возвышение Самарканда, наверное, было связано с теми успехами согдийской торговли и культуры, о которых свидетельствуют греческие, китайские и арабские письменные известия, так и археологические находки. Самарканд, главный город Согда, стал одновременно его торгово-промышленным центром и играл роль крупного узлового пункта на караванном пути. В нём, по свидетельству китайских источников, сосредоточивалось наибольшее количество иноземных товаров, а также основная масса изделий местного ремесла. Далее, по свидетельству арабского историка и географа персидского происхождения Истахри, Самарканд в X веке был местом, куда съезжались купцы. По словам китайского паломника Сюань Цзана, все необходимое для Мавераннахра привозилось в Самарканд и уже из Самарканда расходилось по его районам. Можно сделать вывод, что основ-

ные торговые пути, проходящие через Мавераннахр, принадлежали согдийцам.

Южную границу Согда и владений домусульманских князей Самарканда мусульманские источники помещают там же, где Сюань Цзан, т. е. у «Железных Ворот», или прохода Бузгада. За этим проходом начиналась страна тохаров, Тохаристан, в состав которой входили области, как к северу, так и к югу от верхнего течения Аму-Дарьи [14, 93].

Согд уже состоял из отдельных владений: Самарканда, Бухары, Иштихана, Кабудана; в V в. возник Пенджикент - центр самостоятельного владения, в Каршинском оазисе находились владения Нахшеб и Кеш. В Средней Азии IV-V вв., в Бухарском Согде начинается выпуск серебряной медной монеты местных правителей, на лицевой стороне которых изображался бюст бородатого мужчины. В Самаркандском Согде, на всем протяжении периода, чеканилась серебряная монета с изображением на оборотной стороне стоящего лучника [52, 36].

По словам В.В. Бартольда, только незадолго до мусульманского завоевания владетель Самарканда до некоторой степени сделался верховным властителем всего согдийского народа, с титулом «согдийского ихшида» (тот же титул ихшид носил владетель Ферганы). Но власть ихшидов была крайне непрочной, быстро исчезла при исламе и не оставила никаких следов в дальнейшей жизни Туркестана. Зато согдийцы, по-видимому, оказали больше влияния, чем хорезмийцы, на ход культурной истории и были главными распространителями переднеазиатской культуры в областях от Туркестана к Востоку. История этой деятельности согдийцев могла быть выяснена только благодаря археологическим находкам в Китайском Туркестане и в пограничных местностях собственного Китая. Согдийским был признан, продолжает В.В. Бартольд, на основании сличения с данными о согдийском языке у Бируни, язык деловых документов I в. н. э., най-

денных в одной башне китайской стены у пограничного пункта Дуньхуан. Алфавит этих документов принадлежит к разновидностям восточно-семитского или «арамейского» алфавита, проникшего в Среднюю Азию через Персию. Такие же документы были найдены в районе Лоб-Нора. Гораздо западнее, в районе Турфана, были найдены памятники религиозной литературы - буддийской, манихейской и христианской, также на согдийском языке. Эти памятники обыкновенно относят к VII и последующим векам. В общем, мы находим в них тот же алфавит, но в значительно измененном виде. Разницы по языку между «раннесогдийскими» документами и буддийскими памятниками главный исследователь согдийского языка, покойный профессор Готье, не видит, несмотря на значительный промежуток времени между ними. Манихейские и христианские памятники написаны на гораздо более поздних диалектах, причем между диалектом манихейских памятников и диалектом христианских также есть значительная разница. Сверх того, манихеи и христиане, кроме национально-согдийского алфавита, употребляли также алфавиты, принесенные в Среднюю Азию проповедниками обеих религий [14, 93; 86, 451-468].

Согласно известиями китайских хроник, в Согде в VII в. связи между отдельными владениями укрепляются, и они постепенно объединяются сперва вокруг Кеша, затем Самарканда. С этого времени название Согд получает новое значение - политическое, оно употребляется как название государственного образования, и это естественно, поскольку в него вошла значительная часть обширной территории, известной ранее как страна Согд. Основное ядро Согда с середины VII в. составляют самаркандские владения, в которые входили земли от Уструшаны до Бухары, главного города Самарканда. В китайских источниках самаркандским владениям географически и политически соответствует владение Кан, Согду-Кангю. Границы Согда в первой четверти VIII в. определены

Самаркандским договором 712 г., (найден в начале 60-х гг. XX в.- С.М.), по которому согдийскому царю, кроме Самарканда и его районов, принадлежали Кеш и Несеф со всеми своими землями. Страна была густо населена. Согласно танской хронике, только в самаркандских владениях имелось 30 больших городов и 3000 укреплений, тогда как в бухарских - больших городов было 40, а малых укреплений - до тысячи; в кешских владениях насчитывалось 500 укрепленных городов [100, 26]. На монетах прочтены семь имён согдийских царей: Шишпир, Вархуман, Тукаспадак, Мастан-Наваян, Тархун, собственно Турхун и Тургар. Известия китайских анналов определяют хронологическую последовательность названных правителей [100, 27].

По словам географа Истахри «в Хорасане и Мавераннахре нет города более запутанного и более обильного населением, чем Бухара при ее размерах. Город был разделен на две части и известным каналом Руди Зар (Золотоносная река). В XI в. членами саманидского дома и представителями знати было построено большое количество дворцов, замков, мечетей и прочих зданий - дворец Саманида Мансура у Новых ворот (967 г.), дворец Насра на Регистане, мечеть везира Абу Джафара Утби, минарет, построенный вазиром Абуабдаллахом Джайхони в 918-919гг. и т.п. В Бухарской области было 22 рустака (округа), из них 15 внутри известных длинных оборонительных стен [82, 34-35].

Второй наиболее крупной областью долины Зерафшана был Самаркандский Согд, занимавший бассейн среднего течения этой реки. Его центр - Самарканд по территории и количеству населения был самым крупным городом Мавераннахра. В области Самарканда было 13 рустаков (округов), часть из которых находилась к югу от Зерафшана, а другая - к северу от него (перечень с востока на запад): южные - Пенджикент, в состав которого входило и горное селение Пяндж, или Панджрудак, - родина Рудаки (основоположника таджик-

ско-персидской классической литературы, С.М.), Варагсар, Самарканд, Маймург, Санджарфаган, Даргам, Абнар, Шавдар и северные - Яркат, Бузмаджан, Кабуданджкат, Ведар и Марзбан. Каждый из этих рустаков имел главный город, часто носивший одноименное название [82, 36-37].

Азербайджанский путешественник второй половине XIV-начало XVв. Абд ар-Рашид ар-Бакуви [56] побывав в областях Средней Азии (пятой зоне С.М.), в статье «Мавераннахр» пишет: « одна из цветущих, благороднейших и благодатных областей. Нет в ней ни одного места, которое не было бы занято городом, деревней и посевами. Климат здесь самый прекрасный, вода самая вкусная. В том числе и повсюду в горах. Почва ее самая плодородная. Города ее следующие: Бухара, Самарканд, Джанд, Худжанд». Жителей Бакуви хвалят за их добродетельность, праведность, щедрость и редкостное гостеприимство. Бухару Бакуви называет великим древним городом в Мавераннахре. «Между ним и Самаркандом – семь дней пути... Это – страна Сугд (Согд, Согдиана). Одно из приятнейших мест в сем мире. Город, дворцы, сады и прилегающие к нему селения обнесены стеной. Он имеет и укрепленные стены». Далее говорится о том, что Бухара служит средоточием учёных, «рассадином умозрительных наук» [56, 60-61].

Таким образом, Согдиана являлась крупнейшим и древнейшим культурным оазисом Средней Азии, лежащей в бассейне Зеравшана и Кашка - Дарьи. О Согде было написано в древних текстах «Авесты». Как выяснилось, проблемы возникновения Согда и его топонимика освещались в трудах античных авторов, русских дореволюционных исследователей, также советских, современных и иностранных учёных. В этих сведениях речь идёт, об основных территориях расселения согдийцев и о политико-географических границах Согда. Именно в Согде были созданы благоприятные условия для внутренней и международной торговли.

1.2. Начало дороги: путь в Причерноморье

Как выше выяснилось, Согд как древний экономический, политический и культурный центр в регионе имел огромное влияние на формирование племен и народов, появление будущих государственных образований на этих территориях. Доказан и его неоценимый вклад, в формирование и развитие международной торговли, особенно ВШП. Как это осуществлялось, мы попытаемся рассмотреть в следующем разделе вышеназванной главы. Этот раздел рассматривается не в традиционном стиле, как пишут обычно, истории, связанным с ВШП, а прослеживается путь, при различных династиях и империях, которые способствовали, а порою препятствовали функционированию и развитию международной торговли. Другими словами, при каких династиях и империях функционировал этот путь, и каким образом согдийские купцы добивались до Причерноморья. В работах многих исследователей, в том числе, китайских и в более поздних мусульманских источниках, установлено, что в экономике Средней Азии, в частности, Согда, важнейшую роль играла именно торговля, как внешняя, так и внутренняя. Согдийцы в разные времена, как известно, принимали немалое участие в мировой торговле не только в качестве посредников, но и вывозили свою продукцию в Переднюю Азию и Китай и другие государства. В их городах накапливалась масса разнообразных товаров, как привозных, так и местного производства. Особое место заняла, внешняя торговля. Главным товаром в торговле являлся шёлк.

Торговля шелком, была главным звеном постоянной связи между восточной и западной частями Азиатского материка. Ассирийские и Мидийские пути, долгое время исключительно обладали ими, отчего шелковые платья у древнейших историков, называются М и д и й с к и м и (выделено ред. С.М.). Но должно быть, торговля эта шла довольно тихо до

времен Кира, или начало её современно его воцарению в Персии. Преемники Кира действительно поддерживали живую торговлю и тщательно скрывали все подробности ее от чужеземцев [106, 38].

Если согласиться с мнением Х.Х.Стевена, торговые связи ираноязычных народов, в том числе согдийцев с другими государствами существовали ещё при Ассирии и Мидии, т.е. до Ахеменидского царства. Вероятно, согдийцы уже тогда занимались торговлей и хорошо знали торговые пути, до Велико-го Шёлкового пути (ВШП). С древнейших времён существовали различные трассы, связывающие Согд с Причерноморьем, Кавказом, и отсюда морским путём в Византию, к торговым центрам Европы и регионам африканского континента.

Как известно, в середине VI века до н.э. на территории современного Ирана возникло **Ахеменидское государство**. Оно пришло на смену Мидийской державе. Основателем Ахеменидской державы являлся Кир II. В его намерение также входили завоевания земель бактрийцев, саков и др. Учёные полагали, что Киру II в каком-то мере удалось завоевать территории Парфии, Бактрии, Хорезма, Согда и некоторую часть земель саков. Но ему не удалось полностью покорить Среднюю Азию, поскольку он погиб. Свободолюбивый народ Средней Азии оказывал ему сопротивление. Покорение Средней Азии продолжал Дарий I (522-486 гг. до н.э.).

После долгих завоевательных походов Дария I значительная часть Центральной Азии вошла в состав Ахеменидской державы. После Дария I (486 г. до н.э.) престол перешёл его сыну Ксерксу. Но Масиста, брат Ксеркса, поднял восстание против последнего, причём центром восстания была Бактрия. Когда персидский престол перешёл к Артаксерксу I (464-424 гг. до н.э.), в Бактрии вспыхнуло крупное восстание. Недовольство грабительским режимом Ахеменидской державы в Средней Азии существовало и при преемнике Артаксеркса Дарии II (423-359 гг. до н.э.). При Артаксерксе II (404-359

гг. до н.э.) восстание против него поднял сатрап Малой Азии Кир Младший... [24, 49]. В надписях Дария I упоминаются почти все основные области Средней Азии (с Маргианой, в качестве ее составной части), Согд, Парфия, Хорезм, саки. Вне пределов Ахеменидской державы оставались, таким образом, лишь современные Фергана и Ташкентский оазис (Чач-Чирчик, Ангренская долина) [51, 259]. Следует, однако, отметить, пишет академик Б.Г.Гафуров, что вхождение народов Средней Азии в Ахеменидскую империю имело для них также и известное положительное значение. В результате существования сильного государственного аппарата, достижения земледельческой культуры оседлых народностей были в течение долгого периода защищены от нападения кочевников... [24, 49]. Вхождение Средней Азии в состав Ахеменидской державы сильно расширило географический горизонт и научные знания западных иранцев, греков и других народов. В свою очередь народы Средней Азии заимствовали многие достижения у персов, мидийцев и других народов [23, 85].

Ахемениды воспользовались и природными богатствами региона. Следует помнить, что Бактрия ещё в Ахеменидский период снабжала золотом столицу империи. Например, через Бактрию в виде дани ахеменидским царям ежегодно везли 360 талантов золотого песка из Индии. Бактрия во главе XII податного округа платила 300 золотых талантов, очень крупную сумму для того времени. Мнение об оседании идущего через Бактрию транзитного алтайского золота, бессмысленно оспаривать. Изделия Сибирской коллекции Петра I, сформированной, в основном, в Зауралье и Западной Сибири, находят большое сходство с шедеврами клада из храма Окса, открытым в урочище Тахти Кубад и Тахтисангине. Очень близки к ним несколько более поздние золотые предметы из погребений кочевой знати Тилятеппе. При этом бесспорная связь бактрийского златоделия с алтайским восходит, несомненно, к Ахеменидской эпохе. Учёные пришли к выводу, что геоло-

гической природой Бактрии - Согдиане были даны выдающиеся золотonosные провинции. Согласно оценочным заключениям специалистов по добыче золота, Согдиана и Бактрия вместе с Индией давали наибольшее количество золота в Азии, в бронзовом веке -250 т., а в железном веке - более 400 т. Характерно, что самая большая греческая монета - медаль в 20 статиров - 168,06 г. было отчеканена «Великим царём Эвкратидом» в Бактрах [51, 378-379].

Так как при ахеменидской державе в империю поступали золотые изделия из других стран, то, исходя из этого, можно предположить, что золото, добываемое в Бактрии и Согде, имеющее высокую пробу, вероятно, согдийскими купцами отправлялось в Азию и Европу, при этом особенно использовались причалы древнего Судака в Причерноморье. Данным предположением можно засвидетельствовать тот факт, что в Ахеменидский период интенсивно развивались экономические и торговые связи Средней Азии с другими странами. Этому способствовало и то, что караванная дорога, соединявшая Иран с Вавилоном, простиралась до Бактрии. На территории Средней Азии найдены предметы искусства Западного Ирана, Египта и других стран. Среди них встречаются и изделия ахеменидского времени, изготовленные греческими ремесленниками в дельте Нила, в городе Навкратисе и т.д. Это говорит о том, что до завоевания части территории Средней Азии Иран имел торговые и культурные связи с этим регионом, и областями к северо-востоку от него.

Другим доказательством, на наш взгляд, являются раскопки Алтайских курганов VI - IV вв. до н.э., где в условиях вечной мерзлоты хорошо сохранились предметы из кожи, шерсти и войлока. Большой интерес предоставляют куски шерстяной ткани и стриженный ворсовой ковёр, которые найдены в Пазырыкском кургане. Эти предметы свидетельствуют о весьма высоком уровне техники ткацкого и коврового дела. Некоторые полагают, что ковёр был изготовлен персидскими или

мидийскими мастерами, по мнению же других, он среднеазиатского происхождения. По-видимому, такие ковры изготовляли и в Иране, и в Средней Азии, так как приёмы, стиль, техника, художественное исполнение и сюжеты изображённых на них сцен были общими для многих ираноязычных народов [23, 85]. Коврово-ткацкое производство развивалось на обеих территориях.

С одной стороны, это ещё раз доказывает древние родственные связи персов и согдийцев - предков таджикского народа не только в языке, но и в самобытности культуры. С другой стороны, оседлые персоязычные народы на территории Ирана и Средней Азии создали условия для развития внутренней торговли не только на своих территориях, но и способствовали вывозу продукции за пределы своих государственных образований. Если это так, тогда, говоря о контактах с Черноморским владением, можно положиться на констатацию фактов учёных о том, что первые контакты народов Средней Азии, именно с прибрежными странами Средиземного и Чёрного морей, отмечены задолго до возникновения Кушанской державы (конец II в. до н.э. - IV в.н.э.) [104, 166-187]. Это говорит о том, что в ахеменидское время были какие-то связи между Средней Азией и Причерноморскими областями.

Учёные на основе археологических и письменных источников полагают, что до появления ВШП (II в. до н.э.) уже функционировали разные локальные трассы и магистральные пути между странами и народами. По мнению маститого учёного, академика В.В. Бартольда, следы торговой и культурной деятельности согдийцев прослеживаются только со времени так называемой индо-скифской державы, основанной во II в. до н. э. тохарами, или кушанами, пришельцами с Востока (по всей вероятности, это был также народ иранского происхождения), разрушившими греко - бактрийское царство. В том же II в. в Туркестан проникли китайские торговцы, по-

слы, что также содействовало оживлению торговли на этой территории [23, 93].

Таким образом, этот ряд фактов даёт нам возможность предположить, что согдийцы-предки современных таджиков прибыли в Причерноморье, в том числе в Судак, именно в это время, или чуть раньше. Но это пока догадка, так как основание Судака, учёные предполагают именно во втором веке нашей эры. Всё сводится к тому, что они все-таки были в Судаке ещё до нашей эры. Главная причина была выход к морю, и торговля с другими государствами. Главным предметом торговли являлся шёлк. Для того, чтобы укрепить и обосновать наше предположение, обратимся к фактам, каким-то образом касающимся данной проблемы. Главное заключается в том, что ещё до функционирования ВШП, существовали много внутренних и внешних торговых путей и ряд ответвлений. Об этом писали и историки и археологи.

Известный таджикский археолог, академик Н.Н. Негматов в конце 90-х годов [83, 97-113] отмечал, что ВШП сформировался на базе локальных и региональных путей обмена и контактов древнейших и древних человеческих общин и племен, формировавшихся хозяйственно-культурных типов и соответствующих историко-культурных областей азиатского материка. По его словам, эта предыстория ВШП включает условно широтные и меридианные трассы «нефритого» и «пушного» обмена на севере, средневосточно - алайского «коврово - тканьево пути» (материалы горно-алтайских курганов), средневосточно - сибирского «пути художественного металла» (от бактрийско - сакского и луристано - живие художественного металла до памятников скифо-сибирского «звериного стиля»), бадахшано-средне-ближневосточного «лазуритого» пути, а также другие пути обмена материальных и духовных ценностей. Множество древнемиграционных троп выявляются при обобщениях материалов археологических культур, эпохи бронзы и раннего железа Центральной Азии и

прилегающих регионов. Прототрасы ВШП связывали регионы обитания индоиранской этнокультурной общности с ближневосточными на западе, индостанскими на юге, древнекитайскими на юге, ранне-тюркскими на востоке и финно-угорскими на севере и северо-западе общностями. Эта была первая объединительная социально-экономическая и этнокультурная миссия прото-ВШП ещё на стадии его предисторического формирования [83,99-100].

Таким образом, Н.Н.Негматов, на базе локальных и региональных путей обмена и контактов древнейших и древних человеческих общин и племен, определяет сформировавшиеся широтные и меридианные трассы, а самое главное, напоминает о существовании множества древнемиграционных троп, существовавших до формирования ВШП. В последнее время это подтверждено археологическими материалами.

Если конкретно, то эта мировая торговая дорога выступила, по меньшей мере, преемником пяти региональных торговых путей: 1. Лазуриновый путь; 2. Нефритовый путь; 3. Царская дорога; 4. Скифо-сакский путь; 5. Путь из Бактрии в Индию [71, 16]. Все эти пути были основными и важными дорожными артериями для международной торговли, между Средней Азией и другими странами и континентами.

К примеру, «Нефритовый» путь связывал области Хотана и Яркенда с Северным Китаем. Там из нефрита изготавливали государственные регалии. По мнению учёных, нефритовые изделия играли также важную роль в религиозных церемониях и украшении быта [72, 88]. Об этом драгоценном камне имеется интересная история. Из коренных месторождений в верховьях Яркенда на Памире свыше пяти тонн нефрита посылали китайскому императору, пока его сын не заболел, отдыхая в кровати из добытого в Яркенде нефрита. Тогда император Китая запретил ломать в ущельях Яркенд-Дарьи зелёный камень, заковал в цепи и приказал бросить на дороге отправляемую в Пекин глыбу. А добывать нефрит с тех пор

разрешалось лишь из реки: рабы и солдаты, стоящие по пояс в воде, должны были перехватывать катящийся по дну камень и выбрасывать его на берег. Академик В. А. Севергин в работе «Первые основания минералогии» писал: «В восточных странах делают из него болванчики, чашечки и черенки к ножам, саблям... он в сих обработанных вещах чрезвычайную имеет крепость. Он имеет название свое от мнимой прежде лекарственной его силы прогонять камень почечный и мочевого, чего ради его при себе носили» [135].

Выходит, что нефрит в основном добывали на Памире, его не только доставляли в Китай, но и «Нефритовым» путём везли в другие страны, в том числе, в Причерноморье, где одним из основных торговых портов являлся Судак. Так как согдийцы являлись основными поставщиками товаров в других странах и контролировали торговые трассы, вероятно, они же организовывали перевозку дорогостоящих камней. К этим фактам также можно добавить то, что из горных областей Бадахшана шёл торговый путь лазурита, бирюзы, гранатов и золота.

В трехязычной надписи Дария I сказано: «самоцветы, лазурит и сердолик, которые использованы здесь, доставлены из Согдианы» [31, 256]. С течением времени этот термин получил более широкое распространение и стал применяться в связи с различными контактами, имевшими место в то время. Возникновению данных связей, восходящих к III-II тыс. до н.э., способствовала разработка залежей полудрагоценных камней - лазурита в горах Бадахшана и нефрита в верхнем течении р. Яркенддарья в районе Хотана. Письменные и археологические источники свидетельствуют о существовании торгового пути, по которому из Бадахшана доставляется лазурит, высоко ценившийся на Древнем Востоке. В середине I тыс. до н.э. бадахшанский лазурит проникает в Китай [66, 88].

Отсюда можно делать следующие выводы: во-первых, в Ахеменидском Иране, под названием «Согдианы» понимали

всю территорию Согда и Бактрии, включая Бадахшан. Это доказывают надписи Дария I на Персеполисе. Во-вторых, востребованность лазурита и нефрита в Иране, Месопотамии, Египте, Сирии и Анатолии², особенно в последней, дает основание заключить о том, что эти камни наравне с другими доставляли и в Анатолию, оттуда в города Причерноморья, в том числе Судак, а потом они попали в Европу. Это продолжалось долгие годы.

Ахеменидская держава просуществовала более 200 лет. Однако, шли непрерывные и изнурительные войны с другими государствами, внутренние распри и борьба за власть; неустойчивым положением Ахеменидского государства воспользовалась Греко-Македония, в результате чего разгоралась война между двумя державами.

После окончательного разгрома персидской армии **Александром Македонским**, в 331 г. не стало Ахеменидской империи. Александр продолжал завоевание территорий других стран, в том числе и в Средней Азии. Завоевав Южную Бактрию и переправившись через Аму-дарью у переправы Шураб, что в 30 км от Термеза, Александр Македонский вторгся в пределы Согда. Его поход в Среднюю Азию продолжался три года - с 329-326 гг. до н.э. Покорив Мараканду, Александр Македонский вступил на северо-восток. Исторические источники свидетельствуют, что на территории Средней Азии, во время завоевания, Александр Македонский встретил упорное сопротивление. Началось движение сопротивления на территории Средней Азии. Его центром была именно Согдиана. Это было с 329 по 327 гг. до н.э. Он жестоко карал те народы, которые сопротивлялись ему. Осуществлялись казни жителей и обращение их в рабство. Предки таджиков и других народов Средней Азии в течение трёх лет сопротивлялись

² С древности примерно с V - IV вв. до н. э. Малая Азия носила название - Анатолия (от греч. Anatolē, буквально - *восток*).

завоевателям и, таким образом, защищали свою независимость.

В науке существуют различные, порой полярные, представления о последствиях греко-македонского завоевания для народов Средней Азии. Ряд авторов акцентирует внимание на положительных аспектах греко-македонского завоевания, при этом они порой недооценивают уровень и характер социального и культурного развития местных народов к моменту вторжения. Такая тенденция прослеживается в трудах некоторых зарубежных авторов. Другая крайность - концепция, господствовавшая на протяжении многих лет в отечественной науке, когда подчёркивались исключительно негативные стороны завоевания, исходя из того, что «наступление армий Александра было тягчайшим бедствием для населения» [51, 259].

Хотя это было так, но после македонского завоевания разрослись и торговые связи Средней Азии с соседями и другими государствами. В особенности большое значение имело установление прямых сношений с Индией, поскольку все течение реки Инда было пройдено войсками Александра и присоединено к македонской монархии. Быстро росло и количество городов, главным образом в Согдиане и Бактриане. Из двенадцати городских центров, основанных Александром и его полководцами, особенно крупное торговое значение получила Александрия Крайняя (современный Худжанд Согдийской области, Республики Таджикистан, С.М), через которую завязалась торговля с Ферганой и народами, жившими дальше на Восток, в пределах современного Син-Цзяна [35, 8-9]. Выясняется, что, несмотря на боевые действия, именно в это время торговля между Индией и Северным Китаем набирает оборот. Следующий факт приводит нас к мысли, что македонцы торговый путь в Причерноморье использовали как тропы для завоевания.

Во всяком случае, хорезмийский царь Фарасман, «при встрече с Александром Македонским зимой (329-328 гг. до н.э.), в Бактрии», рассказал, что живёт по соседству с племенем колхов и с амазонками, и вызвался, если Александр пожелает, ударив на колхов и амазонок, покорить заодно и племена, живущие у Эвксинского (Черного) моря, может быть ему проводником и заготовить всё, необходимое для войска. Контакты между населением восточносредиземноморских областей были очевидны [104, 166-187]. На наш взгляд, согласно вышеизложенного, нам не понятны слова Фарасмана - хорезмийца, «что он живёт по соседству с племенем колхов и с амазонками». Это какое же расстояние от Хорезма нужно пройти и «покорить заодно и племена, живущие у Эвксинского (Черного) моря», каким путём Александр должен был покорить их. Это тоже неизвестно. Ведь расстояние от Средней Азии до Причерноморья составляло тысячи километров. Это даёт основание заключить, что среднеазиатские народы знали короткие пути, в Причерноморье и в удобных случаях использовали их в своих целях.

Далее обратимся к фактам. Интересные сведения имеются в статье Р.Р.Мукашевой «К вопросу о торговом пути, проходившем по территории Средней Азии в древности» [78, 12-20]. Автор в нём, в частности, отмечает, что у Полибия описание Амударьи под названием Окс (Амударья, С.М.), даётся в связи с рассказом о войне Антиоха против Евтидема. Полибий писал, что река Окс значительная и судоходная, сильно увеличивающаяся в Бактрии, благодаря притоку вод. У Курция река Амударья, под названием Окс, описывается как мутная, несущая много ила, что соответствует как сообщению Полибия, так и современному состоянию амударьинской воды. По Ариану, река Окс - Амударья самая большая река в Азии из тех, до которых доходил Александр. Характеризируя характер реки, Арриан писал, что Окс, достигая до 6 стадиев в ширину, был очень глубок, причём течение его было бур-

ным и сильным, в результате чего армия потеряла много лошадей при переправе через Окс. Арриан достаточно ясно пишет, что реки Средней Азии - большие судоходные. Берут начало в горах Памира и впадают не только в Гирканское (Каспийское) море, но и в Меотийское (Аральское) озеро [78, 14-15].

Таким образом, для нас важным является, во-первых, факт о судоходности Амударьи. Во-вторых, конкретное указание Арриана на Меотийское озеро, сведения о котором им впервые приводятся. Истории царя Хорезма - Фарасмана с Александром Македонским Р.Р. Мукашева связывает с «Путём из Индии через Каспийское море, к Черноморскому». По её мнению, «без сомнения, плавание вдоль берегов Каспийского моря было затруднительным и опасным. Поэтому в период, когда на территории Средней Азии возникают оазисные государства, в частности, Хорезм, описываемый торговый путь мог получить свое продолжение сухопутной караванной дорогой, вдоль северного побережья Каспия. Возможно, именно этот отрезок пути, как отметили выше, имел в виду царь Хорезма Фарасман, когда предложил Александру провести его войска к северному Причерноморью. Небезынтересен и тот факт, что снабжение всем необходимым для армии Александра Фарасман брал на себя. Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что районом Каспийского моря пользовались лишь в периоды, когда возникали препятствия в сношениях между глубинными восточными государствами и торговыми центрами Кавказа и Причерноморья на более удобных торговых путях» [78, 14-15]. Другой фактический материал можно привести из статьи Судзуки, который предполагает, что завоевания Александра Македонского были мотивированы желанием контролировать торговлю шелком [119, 214]. Сообщения об указанном торговом пути имеются и у римских авторов. Плиний Старший в «Естественной истории» приводит слова Варрона, что во время похода были

собраны сведения о торговом пути из Индии через Каспийское море, причем в них указываются даже сроки подвоза индийских товаров к Бактрам и Амударье. Некоторые сведения, касающиеся описываемого торгового пути, можно почерпнуть и в китайских источниках [78, 14-15].

Путь из Индии через Каспийское море к Черноморскому побережью возник в глубокой древности. О возникновении пути из Индии ещё в глубокой древности говорят некоторые факты. Как известно из археологических исследований, саки Средней Азии уже в эпоху бронзы заселили районы, так называемого, Великого горного пояса и освоили пути, ведущие к Индии. Находки в погребениях, относящиеся к эпохе бронзы, свидетельствуют о ранних связях между северо - западной Индией и Средней Азией. Об их большой значимости и древности указывает и тот факт, что на этой торговой магистрали возникали торгово-ремесленные центры, свидетельства о которых сохранились в письменных источниках [78, 14-15]. Учёные неоднократно отмечали факты, контроля согдийскими купцами торговых дорог между Индией и Китаем.

Эти постоянные связи способствовали тому, что с III в. до н.э. по торговым путям из Индии в Среднюю Азию начал распространяться буддизм. Особенно в Греко – Бактрии он нашёл широкое распространение.

Имеются и другие данные об этих связях. Например, с юга от Бактр, сведения о котором восходят с VI в. до н.э., был расположен город Капиша (Каписа), (ныне Каписа находится на территории Исламской Республики Афганистан, С.М.). Для нас интересным является тот факт, что в «Артхашастре», один из сортов вин называется «Капишаяна», возможно, потому что, это сладкое виноградное вино ввозилось в Индию из города Капишы. Виноградное вино могло ввозиться из областей Средней Азии, так как на территории Индии виноградная лоза не произрастала, в то время как в оазисах государств Средней Азии она разводилось в изобилии [78, 15].

Известно, что впервые виноградные лозы из Средней Азии попали в Китай во втором веке до н.э. Не стоит, конечно, безосновательно сделать веские выводы о вероятности ввоза виноградной лозы из Средней Азии в Судак, в котором до настоящего времени развито виноградарство, и который является одним из главных поставщиков высококачественного вина. Думаем, что нельзя пока исключить и этот вариант. Интересные факты изложены и в работах ряда авторов, приводящих некоторые сведения о флоре Судака [103, 79].

С политической точки зрения, время тогда было сложным и противоречивым. Огромная империя Александра Македонского, охватившая территории многих стран, после его смерти (323 г. до н.э.), в скором времени распадается. Преемники не смогли сохранить данной огромной империи.

Уже в 312 г. до н.э. один из полководцев Александра Македонского Селевк I также начал завоевательный поход на Восток, в результате чего им были покорены Бактрия и Согд. С этого времени Средняя Азия вошла в состав **Селевкидского государства**, хотя пребывание Средней Азии в составе селевкидского государства, т.е. в конце III - середине II в. до н.э. (по А.Б.Рановичу и Б.Г.Гафурову), остаётся почти неизвестным. Селевкиды также занимали огромную территорию. При этой державе расширились не только торговые пути внутри империи, но и за её пределами. Свидетельством этого является, например, следующий факт.

По случаю поисков водных путей из Понта в Индию полководец Селевка I и Антиоха I Патрокл предпринял плавание вдоль берегов Каспийского моря (начало III в. до н.э.). Путь, описанный Патроклom, пролегал от Диоскуриады через Кавказский перешеек к Каспийскому морю, а в Каспийское море, как считал Патрокл, прямым водным путём по Оксу можно доставлять товары из Индии. Вместе с тем, Патрокл говорил и о пути, который, как обычно, проходил через Каспийские ворота, затем через Александрию у ариев и город Бактры к

реке Яксарт. Реконструированный дорожник Патрокла представлял собой соединение обычного итинерария группы «а» с описанием путей, которое является законченным образцом итинерария³ группы «б». Расцвет торговли на трассе Великого «шёлкового» пути привёл к появлению итинерариев другого рода. Один из них был составлен сирийским купцом Маем Тицианом, использовавшим сведения торговых агентов, посланных им к серам (I в.н.э.). Описаний Маем Тицианом путь делился на две части: от сирийского города Гиераполь до Каменной башни, и от Каменной Башни до города Сера. Только второй участок пути торговцы преодолевали за семь месяцев. И в данном случае дорога проходила через Каспийские ворота, Гекатомпию, Гирканию, Арию и Маргиану к Бактрам, а затем к Каменной Башне. Путь от Бактр реконструирован следующим образом: южная ветвь пути вела от Бактр прямо в страну сакского народа комедов и, после подъёма в эту страну, шла по ущелью, мимо Каменной Башни, и затем по более широкой горной долине вплоть до Имая. Северная ветвь вела к комедам через Согдиану и, после подъёма, пролежала по горной стране в районе истока Яксарта и тоже выходила к Имаю; обе ветви сходились в «Стоянке торговцев», расположенной у Имая [95, 9-10]. Данная характеристика маршрутов даёт возможности в дальнейшем уточнить многие вопросы, связанные с трассами Средней Азии и Причерноморья. Однако, для нашего исследования более важными являются факты завоевания Херсонеса (ближе Судака) на Чёрном море Антиоком III. Известно, что государство Селевка I было

³ Итинерария – характеристика расширения географических знаний, Страбон не случайно связывает его со сменяющимися друг друга державами, охватывающими все большую территорию. Действительно широта и глубина географических познаний зависела в древности, в конечном счёте, от пространственных передвижений людей – будь то военные походы, торговые путешествия и т.д. описание пути, по которому совершалось такое передвижение, представляло собой итинерарий. Итинерарий обычно и был тем первоисточником, на котором основывались все географические построения античных теоретиков.

чрезвычайно обширно, а дела на Востоке требовали постоянного внимания. С этой целью, Селевк I в 293 г. до н.э., назначает соправителем на Востоке своего сына Антиоха. Характерно, что Антиох родился от брака Селевка с Апамой (с тадж. Апамох, С.М.) - дочерью согдийца Спитамена (герой антигреко - македонской борьбы, С.М.), так что для Антиоха Средняя Азия в какой-то степени являлась и страной его предков [23, 101]. Поскольку в 293 или 292 г. до н.э. ещё при жизни Селевка I - Антиох стал соправителем отца и ведал делами на Востоке, он став в 281 г. до н.э. царём, должен был в Бактрах считаться «своим» и пользоваться особой поддержкой [51, 318-319]. Хотя после Антиоха I в селевкидской династии прошло несколько поколений, само сохранение имени Антиох, (в том числе, Антиох III), тем более в те времена, было очень важным, ибо на завоеванных огромных территориях династией селевкидов присутствовал дух древних согдийцев - отважного деда Спитамена.

В то время, как римские легионы сражались в Испании, правитель огромной державы селевкидов - царь Антиох III начал военные действия на западе Малой Азии. К этому времени монархия Селевкидов была сильнейшим государством эллинистического мира, претендовавшим на гегемонию во всем Восточном Средиземноморье. Захватив ряд областей в южной Сирии и Палестине, ранее входивших в состав владений Птолемеев, Антиох III продиктовал Египту мирные условия. Обеспечив свой тыл с юга и выйдя в море, на 200 кораблях, Антиох III, начал захватывать города южного и западного берегов Малой Азии. Он заключил военные союзы с Галатами и Каппадокией, тем самым окружив враждебное ему Пергамское царство своими союзниками. Затем Антиох III перешёл во Фракию и здесь подчинил себе греческие города по берегам Пропонтиды и Геллеспонта, которыми ранее владел Филипп Македонский [48, 110]. Самым важным для нас является тот факт, что оккупация Херсонеса Фракийского

сделала Антиоха хозяином проливов в Черном море, с чем никак не могли примириться Пергам и Родос. Родосцы объявили в 197 г. до н.э. войну Антиоху и, начав военные действия на море, обратились в Рим за помощью. Но римляне в это время, не закончив ещё войну в Греции, уклонились от прямого вмешательства в новую войну. Однако, они объявили себя защитниками греческих городов и потребовали от Антиоха их освобождения. Одновременно, римляне настаивали на возвращении Египту отнятых у него Антиохом земель. Антиох отклонил эти требования, заявив, что он не имеет намерения завоевывать новые страны, а лишь восстанавливает власть над тем, что принадлежало его предкам [48, 110].

Из слов Антиоха III можно сделать вывод, что эти земли ещё до этой войны принадлежали его потомкам, вероятно, здесь побывали его предки, Александр Македонский, Селевк I, и косвенно ещё согдийцы (Спитамен -прадед по линии матери, С.М.), оказавшие влияние также на дальнейшее создание городов. Судя по фактам описания путей, так называемой «итинерарией», во времена селевкидов, согдийские купцы, воспользовавшись водным и сухим путём, особенно по Оксу, Каспийскому морю, Кавказскому перешейку, дорогами через Индию и другими ответвлениями, вышли в Причерноморье. Не надо исключать вероятность того, что именно в это более благоприятное время, (особенно при Антиохе I, согдийцы имели особое положение), и именно они участвовали в создании портового города Судака.

С другой стороны, в это время оседлые народы Бактрии и Согда не только смело защищали свою родину от внешних врагов, но и стремились к самостоятельности. Местная земледельческая аристократия была теперь настолько сильна, что могла смело мечтать об установлении собственного господства и, когда к 225-250 гг. до н.э. монархия Селевкидов ослабела, уже середине III века до н.э. от Селевкидского государства отделяется несколько сатрапий, в их числе и Бактрия,

получившая в истории название **Греко-Бактрийского государства**.

Среднеазиатские области отпали и на их территории создавались независимые государства.

Согдиана и Бактриана, охватившие пространство от Сырдарьи до верховьев Инда, вошли в состав Греко-Бактрийского государства первым властителем которого был Диадот, прежний бактрийский сатрап [35, 8-9]. Во время существования этого государства особенно развивается внешняя торговля. Греко-Бактрия, владевшая также районами современного Таджикистана и Узбекистана, представляла собой узел скрещения торговых путей, шедших с востока на запад и сюда на север. В первой половине II в. в состав Греко-Бактрии входили Согд, Бактрия, Арахозия, Маргиана и Ария, (территории современного Таджикистана и Узбекистана), восточные области Ирана и современного Афганистана. Так как, по времени создание «Великого Шёлкового пути» (ВШП), совпадает с временем образования Греко-Бактрийского государства, мы делаем немного отступлений в пользу ВШП.

На рубеже III-I вв. до н.э. ослабленный Китай подвергался набегам северного соседа - хунну. И китайские императоры для борьбы с этим воинственным конным народом стали искать союзников среди враждебных хунну кочевников. Ими и могли оказаться юэчжи (они же кушаны, саки), господствовавшие над степью к западу от излучины Хуанхэ и к северу от Наньшаня. Но в 177 г. до н.э. потерпев поражение от хунну в бассейне озера Лобнор, юэчжи ушли в междуречье Сырдарьи и Амударьи. На поиски предполагаемых союзников ханьский император У Ди в 138 г. до н.э. направил своего посла Чжан Цяня. Начальник императорской канцелярии приближается к У Ди с подносом в руках. Император берёт с подноса посольский жезл и верительную грамоту. «Эти верительная грамота и посольский жезл будут свидетельством нашей императорской воли и твоих полномочий в стране, где захо-

дит солнце.» Чжан Цянь принимает из рук императора жезл и грамоту и застывает в почтительном поклоне, а потом пятясь, чтобы не поворачиваться к императору спиной, покидает тронный зал... [120, 14]. В предгорьях Наньшаня он был схвачен хунну и 10 лет пробыл в плену. Лишь в 128 г. до н.э. ему удалось бежать на запад. Через высокие перевалы Центрального Тянь-Шаня он вышел к южному берегу озера Жехай («Незамерзающее озеро» - Иссыккуль), и к г. Чигуставке усуньского племенного вождя. А оттуда через горные перевалы и по долине Нарына (одно из верховьев Сырдарьи) он спустился в Ферганскую долину, в страну Давань, и пришел в ее столицу Гуйшань (Кассан). Властитель Давани, сравнительно развитой земледельческой страны, гостеприимно принял Чжан Цяня, так как рассчитывал с его помощью завязать торговые сношения с Китаем. Он дал Чжан Цяню возможность отыскать, наконец, юэчжей, обитавших к югу от них, за пустыней Кызылкума. Главная ставка юэчжей - Кшания находилась в долине среднего Заравшана. Однако их вождь в то время покорил Греко-Бактрийское царство, расположенное в восточной части Иранского нагорья, и остался там (столицей его была Бактра, позже Балх) [77, 131-132; 118].

Чжан Цянь направился в завоеванное юэчжами царство, которое он называет Дася. Но царь и не думал о мести хунну и отвергал даже мысль о союзе с Китаем. Чжан Цянь прожил в Дася год, а в 127 г. до н.э. отправился на родину. Он обогнул с севера Памир, который он называет Цунлин («Луковые горы»), и отметил, что Памир является мощным водораздельным горным узлом, откуда одни реки текут на запад, а другие на восток. Через Алайскую долину и бассейн верхнего Яркенда, главного притока Тарима, Чжан Цянь пришел к верхнему Хотану (правый приток Тарима). Переходя от одного оазиса к другому, вдоль южной окраины расположения Такла-Макан, он вышел к огромной плоской впадине, в которой расположено бессточное блуждающее озеро Лобнор. В

тот год вода там была соленой, и посол так и назвал озеро Соленым. В востoku от Лобнора господствовали хунну, и они снова задержали Чжан Цяня. Только через год ему удалось бежать и в 126 г. до н.э. вернуться в Китай. По его расчётам он пришел около 14,2 тыс. км. Он первый принёс в Китай верные сведения о степях и пустынях Центральной Азии, о великих центральноазиатских трассах [77, 132].

Так как эта великая магистраль получила международное значение, в 1877 г. немецкий географ фон - Рихтофен придумал термин «Шелковый путь» для того, чтобы обозначить торговый путь из Китая на Запад в древности, поскольку шёлк был самой дорогостоящей тканью и наиболее желанным на Западе товаром из Китая. Это было столь значимо, что земля Серее (от греческого - сер – «шелкопряд») в мире древних греков и римлян превратилось в название родины шёлка, которой был Китай, хотя греческое и римское знание Дальнего Востока определённо было неясным. Об этом писали многие исследователи, в том числе Р.Н.Фрай [118, 179].

Однако, это совсем не так. Выше мы упоминали, серами в Древней Греции назывались «сурожцы», они же «согдийцы» - это один и тот же торговый народ (Серы, серес, серже, сурож), который был посредником между Китаем и Средиземноморьем в торговле шёлком». Это подтверждают многочисленные факты, о том, что согдийцы не только контролировали трассы ВШП, но были основными поставщиками шёлка в Средиземноморье и Европу. В данном случае, не надо игнорировать тот факт, что шёлк был китайским, а ВШП начался с Китая, но о сбыте шёлка именно китайцами, не идёт речь.

Исследователями в периодизации функционирования ВШП выделяются четыре этапа: К первому этапу относят следующее; - древний период (протошелковый путь) (V- первая половина III в. до н.э.); - Античный период (II в. до н.э. - V в.н.э.); - средневековый период функционирования ВШП (V-

XVI вв.); - Позднесредневековый период (постшелковый путь) (XVII-XVIII вв.) [115, 19].

Ведущих трасс ВШП насчитывалось всего три: две сухопутных и одна океанской. Первая, сухопутная - тянулась из столицы Китая через юг Средней Азии и Иранское плато (в древности это были владения Кирпанда и Парфии) в Восточное Средиземноморье (в древности - римские Сирия и Египет). От этой трассы ещё в Средней Азии отходила дорога на юг, через перевалы Гиндукуша в Индии, а затем в долину Ганга. Вторая трасса, океанская, соединяла Египет через Красное море и Индийский океан, с портами Западной Индии, в древности морскими воротами Кирпанда. Третья, не менее грандиозная, чем две первые, трасса Великого Шелкового пути – северная (или степная) вела из Китая, Синьцзяна и, вероятно, Южной Сибири и Монголии в обход Каспия с севера. В северном Приаралье и в Прикаспии с ней соединялись пути, ведущие из Синьцзяна, через Фергану, из Тохаристана и Согда, а далее, в низовьях Волги, степная трасса делилась на два направления: один шел далее на запад в Северное Причерноморье, второй - на юго - запад, на Северный Кавказ, и через кавказские перевалы в Западное Причерноморье и Малую Азию [70, 221-222].

Ясно, что многие магистрали ВШП каким-то образом соприкасались с территорией Причерноморья, особенно Судака. Согласно летописей китайского путешественника и дипломата Чжань Цяня, побывавшего в этих краях в 212 н.э., известно, что уже тогда Судак, стал «Западной столицей ВШП». Здесь заканчивалась караванная тропа из Индии, и начинался морской путь в Европу [138].

Далее учёные констатируют, что ВШП проходил по территории Великой Скифии и Таврии, где на побережье располагался купеческий, торговый город-порт Сурож, известный в Средней Азии, как Сугде, современный Судак. Из Суροжа шёлковые китайские ткани и другие товары на кораблях вез-

ли в страны Средиземноморья и всей Европы. Эти факты ещё раз подтверждают то, что основные направления ВШП завершались именно в Судаке. Поскольку согдийцы и другие купцы часто бывали в этом портовом городе, наверное, они для себя и нормального функционирования торговли создали надлежащие условия. На наш взгляд, надлежащими условиями, прежде всего, было создание инфраструктуры портового города. Судак китайцы называли «Западной столицей ВШП», то есть вероятность, что там были построены караван - сараи, склады, гостиницы, столовые, водная коммуникация, бани, удобные причалы и гавани для приёма и отправки кораблей, в страны Европы и Византии. И конечно дома и усадьбы для отдыха и проживания.

В составе предметов торговли, которые перевозили, в основном, по ВШП, главным являлся шёлк. Как пишут многие учёные, благодаря своей легкости, компактности, громадному спросу и дороговизне, он являлся идеальным предметом торговых перевозок на далекие расстояния. Оказывается, население Восточного Туркестана ещё в X-XIII вв. до н.э. было знакомо с шёлком. Потом он проник в Александрию - главный торговый центр Восточного Средиземноморья. В первые века н.э. в Риме существовал специальный рынок для продажи шелка.

За время своего функционирования на протяжении полутора тысячелетий, ВШП постепенно расширял маршруты следования караванов. Несомненно, отмечает исследователь А.Махмадазимов, протяженность всего маршрута, составляет ок. 10 тыс. км. по суше (от древнекитайского города Чанъань до восточных берегов Средиземноморья или северо-восточных и юго-восточных берегов Черного моря). Он пересекает десятки регионов, стран и сотни городов, актуализирует возможности взаимного пересечения или совпадения друг с другом между тремя основными маршрутами этой трансконтинентальной дороги [72, 354-355]. По его мнению, со време-

нем данный маршрут стал самым известным и оживленным маршрутом, который, проходя по маршруту Чанъань - (Ланчжоу) - Ганьсуйский (или Хэсийский) коридор -Дуньхуан - восток пустыня Такла- Макан - южные склоны Тянь-Шаня - Кашгария -Фергана- Согдиана (Худжанд - Усрушана- Самарканд - Бухара) - Мерв - Гиркания (южный берег Каспийского моря) - Гекатомпиль (Рей) - Экбатаны (совр. Хамадан, Иран) – Ктесифон (позднее Багдад) – Дамаск, достигал восточных портов Средиземноморья (Тир, Антиохия и т. д.). От этих портов начиналась морская часть шелкового пути (сначала в Рим, позже в Византию, Венецию, Геную и другие порты древней и средневековой Европы) [72, 357]. Иное мнение по поводу ВШП имеет французский учёный А.П. Франкфор [119, 214]. При рассмотрении отношений между кочевыми и оседлыми народностями, у него возникает вопрос: существовали ли они в Евразии во II-I тыс. до н.э. По его мнению, все же гипотеза ВШП, по которой кочевые племена (номады) принимали большое участие в торговле, охватывшей период времени между II и I тыс. до н.э., представляется ошибочной, и он намерен это доказать. По его словам, «исследователи, сторонники интерпретации проблемы в пользу древнего шелкового пути, смещают весь маршрут к северу от примерной трассы шелкового пути на основе исторических данных. Для уяснения этого положения он приводит много аргументов в свою пользу обращается к археологическим документам. В результате он уверенно говорит о том, что гипотеза о древнем шелковом пути чисто умозрительная, хотя и можно отметить, что контакты в то время имели место. Парадокс в том, что настоящий шелковый путь - международная трасса громадной торговли между Востоком и Западом - появился в I в., когда номады (парфяне и кушаны) осели в регионе между Китаем империи Хань и Римской империей [119, 216-217].

Как уже отметили, протяжённость ВШП составляла 12 тысяч километров пути. Тут находились каравансарай (по-

стоялые дворы) с худжрами («комнатами отдыха») для купцов и обслуживающего караван персонала, стойбища для верблюдов, поэтому мало кто из торговцев проходил всю эту дорогу полностью. В основном, они двигались, сменяя друг друга, и обменивали товары в местах стоянок. Тут же можно было продать и купить оптом товар, узнать коммерческие новости и цены на товары. Хорезм, Согдиана и Фергана были такими преуспевающими торговыми центрами, где покупали лошадей, корм, виноград и хлопок. В городах ремесленники освоили новые виды ремёсел производство металлических изделий, перенятое на Востоке, и изделий из стекла, изготавливаемых на западе. Особенно, это верно в отношении стекла. Его не только везли с запада. Было и наоборот. Место стеклоделия существовало и в Средней Азии. Согласно данных в книге А.А.Абдураззакова, М.А. Безбородова, Ю.А. Заднепровского «Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье» [2, 242] имеются сведения о находках стеклянных изделий в разных районах Средней Азии (от II тысячелетия до н.э. и до XV – XVII вв. н.э.). В некоторых поселениях были открыты остатки стеклодельных мастерских. Все эти данные свидетельствуют о значительном развитии стеклоделия в древней и средневековой Средней Азии. Первым исследователем, предложившим решение этого вопроса (имеется введу вопрос о происхождении и времени возникновения стеклоделия в Средней Азии, С.М.) был В.В.Бартольд. Главное значение в зарождении стеклоделия в Средней Азии он придавал торговле с Западом. При этом он имел в виду торговлю, развернувшуюся между Китаем, Средней Азией и Западом (эллинистическими государствами), начиная со II в. до н. э., в частности, торговлю по «шелковому» пути [2, 85]. Дальнейшее развитие стеклоделия в Средней Азии происходит в раннее средневековье. Имеются неоспоримые свидетельства о существовании здесь местного производства стекла ещё в период, предшествующий арабскому завоеванию. Классифици-

руя эти изделия, авторы предлагают всего 40 типов изделий, к которым следует добавить различные глазурованные архитектурные украшения (изразцы, майолику и т.д.), чаши, тарелки, рюмки, графины, кувшины, миниатюрные сосуды. стеклянные ложки, чернильницы, предметы, связанные с детской люлькой. Также можно перечислить стеклянные сосуды, употреблявшиеся средневековыми алхимиками для опытов, воронки, пробирки и сфероконические сосуды, предназначавшиеся, очевидно, для перевозки и хранения веществ, стеклянные гири, браслеты, бусы и медальоны [2, 108]. На наш взгляд, стеклянные изделия, перечисленные выше по всей вероятности, стали предметами экспорта в Западные и Восточные страны через Азовское и Черное море.

В совокупности, все маршруты следования ВШП: Главный; Северный и Южный, их ответвления, через Аральское, Каспийское моря, по Северному Кавказу, горные преходы Анатолии, Великой Степи и др., в любом случае, выходили на восточные и южные порты Черного моря.

Характеризуя экономические и культурные достижения Греко-Бактрийского царства, просуществовавшего 100 с лишним лет, следует отметить, что в этот период торговые связи между Средней Азией и соседними с ней странами, развились ещё сильнее, чем прежде. Через Бактрию проходили торговые дороги в Индию и в Кашгар. Через Каратегин, Алайскую долину путь также шёл на Кашгар, два торговых пути связывали Бактрию с Западом, один из них вёл через Парфию на Экбатаны и дальше на Антиохию. Другой, водный путь шёл по Аму-Дарье. Заслуживает внимания тот факт, что ещё при Селевкидах греки интересовались этим водным путём и исследовали Каспийское море (Патрокл). Упрочив свою власть в Бактрии, греко-македонские завоеватели взяли эти пути под свой контроль. Военная добыча и плоды эксплуатации местного населения, ещё больше увеличившие богатства греко-македонских захватчиков, дали им возможность

играть в торговой жизни страны большую роль. Однако сама торговля - и внутри страны и вне её - была, как и в последующие периоды, сосредоточена в руках местных купцов - бактрийцев и согдийцев [24, 78].

Можно основываться ещё и на другом факте. По мнению ряда исследователей, Греко-Бактрийская власть были непрочной, именно в районах Согдианы. Согдийцы как миролюбивый народ восставали против Греко-Бактрийской власти. Её сплочённая земледельческая аристократия не раз принимала восстания против иноземных завоевателей. Некоторые монетные находки позволяли исследователям сделать вывод о том, что Согдиана очень рано завоевала себе независимость, отпав от Греко-Бактрии. К концу II и началу I вв. до н.э. современные области Согдианы целиком утрачиваются греко-бактрийской монархией, и центры ее перемещаются в районы верховьев Инда [35, 12].

В третьей четверти II в. до н.э. над Греко-Бактрийским царством и восточными областями Парфянской державы, нависла серьёзная угроза, надвигались из глубин Центральной Азии кочевые народы. В китайских династийных хрониках эти племенные объединения носили название да-юэчжи («Большие юэчжи»), а античные авторы именовали их «скифами» (часто так обозначались вообще кочевые народы), саками или скаранакими, тохарами и др., что, вероятно, отражает названия разных племен, входящих в эти объединения [51, 362]. Это привело к тому, что в середине II в. до н.э. в одной из сатрапий Селевкидского государства - Парфии (на территории современной Южной Туркмении) произошло восстание кочевых племен против греко-македонского владчества, которым руководили братья Аршак и Тиридат. Захватив власть, они основали самостоятельное **Парфянское государство** во главе с царём - Аршаком. Парфянское государство потом вело завоевательные войны. При царе Митридате I (171-138 гг. до н.э.) оно подчинило себе Западный Иран, Мидию и Месо-

потамию. В то время как Греко-Бактрия переживает политический упадок, Парфия превращается в одно из самых могущественных государств мира [53, 28-29]. По словам академика Б.Г.Гафурова, история Парфянского государства, насчитывавшая всего 500 лет, во второй половине его существования развёртывается преимущественно на территории Ирана и Месопотамии и частично выходит за рамки истории предков народов Средней Азии [23, 123].

Парфянское царство, расположенное к юго-востоку от Каспийского моря, включало в себя северную часть Гиркании (Гурган), территорию современного Туркменистана и ряд других южных областей. Согласно античным и китайским источникам, аршакиды правили примерно с 247г. до н.э. Китайский путешественник Чжан Цянь, который посещал Парфию между 140-135 гг. до н.э., также описывал эти события. К 148-147 гг. до н.э. Парфия завоевала мелкие сопредельные владения, вплоть до Мидии. После этого Митридат I получил звание Шаханшаха (царя царей) [18, 276]. За этот период оно значительно расширило свои владения, распространив их на всю территорию Ирана, Месопотамии, захватив Армению и превратившись в огромную империю, наследницу значительной части ахеменидской державы. С I в.н.э. Парфянская империя стала основным соперником Рима, с которым она с переменным успехом вела непрерывные войны. Через Парфию проходили главные торговые пути, связывавшие греко - римский Запад с Востоком-с Китаем и с Индией. Однако, аршакиды ревниво хранили в тайне эти маршруты, удерживая за собой монополию межгосударственных торговых связей [24, 68-69].

Впервые была установлена связь Китая с Парфией во II в. до н.э. когда было направлено китайское посольство к Парфянскому царю Матридату II (124-87 гг. до н.э.). По названию правителей династии, китайцы именовали Парфию Ань-си. Китайские хроники сообщают об обширных размерах Пар-

фии, о культивировании в ней риса, пшеницы и винограда, о городах, обнесённых стенами, о знаках, писавшихся на коже «от стороны к стороне», (т.е. горизонтально в отличие от вертикальной китайской иероглифики), о том, как Аршакиды, организуя посредническую торговлю китайским шелком, препятствовали попыткам китайских импортёров непосредственно связаться с Римом [24, 69]. Далее, после возникновения могущественной Парфии, отделившей Бактрию и области среднеазиатского Междуречья, от средиземноморских стран, контакты через Иранское плато, вероятно, заметно затруднились. Однако, и тогда они полностью не прекратились, тем более что в конце II-I вв. до н.э. уже существовал ВШП из ханского Китая в восточное Средиземноморье [104, 166-187].

Таким образом, образование Парфянского царства, мешавшее контактам между Средней Азией и Восточным Средиземноморьем, в то же время могло укрепить ранее лишь намечавшиеся пути, из среднеазиатского Междуречья, в области античного (греко-римского) мира, в обход Ирана, с севера, т.е. связи между Средней Азией и Причерноморскими областями [104, 177]. Это говорит о том, что наши славные купцы, несмотря на препятствия, иногда искусственно созданные государствами транзитного перехода, нашли способ обхода и через другие трассы всё таки добирались до Причерноморья.

Вслед за согдийцами и кушанами торговля по ВШП вскоре достигает и Парфии. По словам А.Бокшанина, «в начале I в. до н.э. караванная торговля между Китаем и Средней Азией, постепенно вырастая, распространилась и на Парфию, которая оказалась обладательницей концевой части великой караванной дороги (ВШП), пересекавшей с востока на запад всю Азию, связывая далекое «Срединное царство» (империя Хань) со средиземноморским миром» [75, 20]. Археолог М.А.Бубнова [19, 124-130] попыталась рассмотреть на основе археологических материалов I тыс. до н.э. предположение

А.Н.Зелинского о том, что Ваханский участок был наиболее древним. Известный исследователь древних путей Памира А.Н.Зелинский, на основе сопоставления данных письменных источников с имеющимися в его распоряжении археологическими материалами, сделал вывод о существовании уже с I в. до н.э. следующих путей через Памир и Припамирье: Шугнанский путь - единственный, пересекавший Памир с Востока на Запад, в широтном направлении. Он шёл по линии: Яркенд-Ташкурган - Файзабад - Балх. Одновременно Шугнанский путь являлся северной ветвью Южного пути, из Китая в страны Запада. Ваханский путь, проходивший по югу Памира вдоль северных склонов Гиндукуша по линии: Яркенд-Ташкурган-Вахан-Ишкашим-Зебак-Файзабад-Балх (маршрут из Ташкургана в Вахан проходил тремя путями: по р. Памир, по р. Вахандарья и по р. Вахджир, через одноименный перевал. Наиболее удобным был маршрут по р. Памир через оз. Зоркуль). По его заключению, Ваханаский путь являлся главной ветвью Южного пути и был, по-видимому, наиболее древним и самым важным путём Памира и Припамирья [19, 124-125]. Особенно, разнообразие погребального инвентаря, позволяет рассмотреть вопрос о торговых связях, имевших место в этот период. Значительное место среди находок I в. до н.э. занимают железные и бронзовые изделия, особенно последние, бусы из пасты и стекла, полудрагоценных камней. Очевидно, что все металлические изделия неместного производства. Железные месторождения Ванчской долины при их исследовании не дали материалов, подтверждающих разработку ранее XVII - XIX вв. [19, 127]. Другой археолог академик Б.А.Литвинский, рассматривая происхождение клевцов-боевых секир-молотков (могильники Аличур 11.Акбеит, Истык), пришёл к выводу, что этот тип оружия имел очень широкий ареал: Причерноморье, Северный Кавказ, Прикамье, Средняя Азия, Северный Китай, причём есть и бронзовые, и железные варианты. Это относится и к остальным видам воо-

ружения. Таким образом, точный район, откуда привозили железные изделия, установить, к сожалению, трудно [19, 127]. На наш взгляд, вышеназванные факты ещё раз доказывают, то, что взаимообмен между Согдом (в данном случае, Памиром, С.М.) и Причерноморье, не только существовал, но и развивался.

Хотя М.А.Бубнова в итоге отмечает, что бусы из сердолика в Средней Азии известны с энеолита, однако, к сожалению, определить центры, откуда поступали на Памир изделия, перечисленные выше, практически не удалось. Нет сомнения, что их не производили на месте. Вместе с тем, освоение пастбищ Восточного Памира позволило населению западного Памира проложить наиболее удобные пути для перегона скота. Более того, район верховьев р. Аксу стал одним из наиболее посещаемых. Этому способствовало не только то, что в регионе он был самым благоприятным по природно - климатическим условиям но здесь пересекались пути из Китая и Индии и зародились истоки будущего Ваханского участка ВШП [19, 129]. Естественно, кроме этого существовали и другие дороги, связывающие Среднюю Азию с Причерноморьем.

Далее, в середине I тыс. до н.э. функционировал «Степной» путь, связывающий побережье Чёрного и Азовского морей с Центральной Азией. Геродот даёт подробное его описание. Если нанести описанный им путь на карту, то станет очевидным, что торговые караваны начинали путь в Таниасе и шли вверх по Дону, через земли савроматов, до мест современного Волго-Донского канала. В дальнейшем, дорога поворачивала к нынешнему Оренбургу, где находились леса, населённые будинами, потом вела на Восток, к югу от Уральских гор через засушливые области Большого Иргиза и Общего Юрта, далее окаймляла «лесную степь», где у Тобола и Ишима жили иирки. Близ современного Семипалатинска мы находим у Геродота «другие скифские племена». Миновав их,

караваны попадали на каменистую равнину в отрогах Алтайских гор. Путь заканчивался, в стране агрипеев, которые «как мужчины, так и женщины лысые от рождения, плосконосые и с широкими подбородками». Они жили в районе Верхнего Иртыша и озера Зайсан-нор. За районом агрипеев находились «высокие неприступные горы», которые можно отождествить с Алтаем. Геродот упоминает там ещё о двух народах - исседонах и аримасках. Местонахождение исседонов возле Таримской впадины подтверждается более поздними данными Птолемея. Аримаски помещались в Монголии. По степному пути поступали в греческие колонии на Чёрном море меха и шкуры. Как свидетельствуют раскопки в Оржане (Тува) и Пазырыке (Алтай), из Ахеменидского Ирана в Центральную Азию и Южную Сибирь вывозились ковры и гобелены. Доказательством наличия торговых связей между греческими городами Северного Причерноморья и Центральной Азией является также находка у Джунгарских ворот 16 боспорских монет, выпущенных в III в. до н.э. [66, 88].

Северная дорога из Китая, идя через район оз. Лобнор до Карашара, «проходила у Северных гор (Тянь-Шань) и вдоль реки (Тарим) шла на запад до Шулы (Кашгар)», через перевал Терек-Даван в Ферганскую долину, страны Канцзюй (среднеазиатское Междуречье), Яньцай (Нижняя Волга и Приуралье), оканчиваясь в греческих колониях Северного Причерноморья. В связи с изменениями политической обстановки в Центральной Азии и под влиянием климатических факторов, направление путей менялось. В I в. до н.э. открылось движение по «новой» дороге. Она начиналась в Юймыне и через Хами вела в Турфан, обходя с севера пустыню, затем поворачивала на запад, и у Кашгара сливалась со старой северной дорогой. После долгого перерыва в III в. н.э. опять начал функционировать заброшенный участок старой северной дороги от Лоуланя до Кашгара, получивший название «Средний» («Прямой») путь [66, 88].

Парфянское государство, несмотря на политические события, особое внимание уделяло развитию внешней торговли. Были использованы и функционирующие трассы ВШП, а также вновь возобновившие дороги, что способствовало в модернизации локальных дорог.

Тем не менее, во II веке до н.э. за пределами и на территории Средней Азии происходило много политических событий, влиявших на смену власти в регионе и его геополитические изменения. Самым громким было столкновение кочевых племён и их нападение на Греко-Бактрийскую державу.

На далеком северо-востоке от территории Средней Азии в первой половине II в. до н.э. разгорается борьба между двумя кочевыми народами: хунну и юэчжи. Юэчжи были вытеснены на юго-запад и в результате столкновений с другими кочевниками оказались в пределах Средней Азии, выйдя к границам Греко-Бактрии. Примерно в то же время сако-массагетские кочевые племена Прикаспия, которые вели борьбу против Парфянского государства, прорвались на юг и с запада вышли также к границам Греко-Бактрии.

Эти события происходили примерно между 140-130 гг. до н.э. и привели к распаду Греко-Бактрийского государства. Захватившие Греко-Бактрию племена образовали пять государств. Одно из них позднее подчинило себе остальные и стало известно под названием **Кушанского (конец I в. до н.э.- III в.н.э.)**. Основателем Кушанского государства был Куджула Кадфиз, или Кадфиз I, правивший на рубеже нашей эры. Наибольшего могущества Кушанское государство достигло при Канишке, правившем в конце I- начале II вв. н.э. Гранцы его державы расширились за счёт присоединения новых территорий Индии, значительной части Средней Азии и некоторых областей Восточного Туркестана [53, 31-32]. Он вел войны с Китаем, успешно налаживая в тоже время дипломатические и торговые связи с Римом [81,63]. Например, Канишка, в целях закрепления за собой завоеванных террито-

рий, предпринял попытку установить политические отношения с Римской империей, направив в Рим к императору Траяну (99-117 гг.) своего дипломатического представителя. Визит посла Кушанского государства был одним из первых контактов между Центральноазиатской страной и Римской империей [9, 11-12].

Широкое развитие получила внешняя (международная) торговля кушан. Кушани прочно держали в своих руках восточную часть ВШП, основной трансконтинентальной дороги, по которой и при них осуществлялась международная торговля шелком и другими редкими товарами. Этот караванный путь шёл из столицы Китая через оазисы Синьцзяна в Среднюю Азию и далее через Иранское нагорье, в страны Восточного Средиземноморья. От основной трассы ответвлялись дороги на юг, ведущие в Индию; путь по пересохшему ныне Каспийскому рукаву Амударьи - Узбою, через Каспийское море и реку Куру в Закавказье и Крым [104, 177]. Показательно, что в кушанский период отдельные вещи из Средней Азии попадали через степной коридор и дальше на север - в лесостепные и лесные районы Урала; так, известна находка монет кушанского царя Вимы Кадфиза и правителя Санабара в Гляденовском кострище возле Перми... [104, 177].

На первый взгляд, из вышеназванных данных можно сделать вывод о том, что кушани использовали те же магистрали и ответвления, которые функционировали и до них. Но оказывается, это совсем не так. Например, они напоминают о речных дорогах: «от основной трассы ответвлялись дороги на юг, ведущие в Индию, далее путь шёл по пересохшему ныне Каспийскому рукаву Амударьи - Узбою, через Каспийское море и реку Куру, в Закавказье и в Крым...» Если мы поняли правильно, от Амударьи до Каспийского моря существовал канал, под названием Узбой (ныне пересохший) и потом опять через реку Куру попадали в Крым, естественно, в Судак. Именно об этом участке дороги, особенно, Каспийскому

рукаву Амударьи, много интересных сведений. Для укрепления наших мнений и предположений, приводим некоторые подробные сведения из работы исследователя Р.Р.Мукашевой [78, 255].

Автор, пишет, что исследователи, отрицающие существование торгового пути по маршруту Индия - оазисы Средней Азии - Каспийское море - города Причерноморья, основным аргументом выдвигают то положение, что уже к началу I тыс. до н.э. Узбой (Каспийское русло Амударьи), не получая воду из Сарыкамышской впадины, перестал быть живой рекой. А в период, когда Узбой был проточной рекой, судоходство по нему было невозможно из-за порогов и водопадов, о чём имеются сведения у Полибия. То обстоятельство, что данные об этом торговом пути долго сохранялись в трудах древних авторов, объясняется силой традиции. Когда же к IV в. до н.э. Узбой как живая река был забыт, появляются достоверные сведения об Аральском море и реках Средней Азии. Кроме того, вероятно, не требует доказательств и тот факт, что реки, особенно в древности, играли важную роль в установлении экономических и культурных контактов между народами [78, 17]. В условиях засушливого климата Средней Азии реки имели ещё большее значение в общении народов. Амударья, по течению которой располагались такие важнейшие оазисные государства как Бактрия, Согдиана, Хорезм, с глубокой древности должна была быть водной магистралью, по которой осуществлялось самое оживлённое сообщение, о чём сохранились сведения в письменных источниках. Ещё одним фактом, доказывающим важность реки Амударьи в торговых операциях древности, является то, что по берегам реки или в непосредственной близости от нее возникали крупные торгово-ремесленные центры, сведения о которых дают нам письменные источники и данные археологии. Так, например, вблизи от переправы через Амударью по дороге из Бактрии в Согдиану располагался большой торговый центр - город Тер-

мез, от которого сохранилось древнее городище, расположенное примерно в 70 км от города Бактр. Вблизи от Амударьи находился такой город как Мараканда и, наконец, к югу от него по течению реки находились безымянные пока города древнего Хорезма [78, 17].

Путь от основного русла Амударьи мог идти к берегам Каспийского моря не как водная магистраль, а как караванная дорога. Русло Узбоя, на всем протяжении имевшее запасы пресной воды, сохраняющейся в старицах, озерах, да вдобавок во время сильных паводков оживавшее, не могло не привлечь внимания древнего населения. В условиях пустынь и солончаковых степей русло Узбоя должно было служить дорогой, выводящей к побережью моря и дальше в соседние районы [78, 17-19]. Возникает предположение, если Хорезм владел караванной дорогой, ведущей (вдоль северного побережья Каспия) к путям, идущим к торговым центрам Причерноморья, то не завязывались ли торговые сношения и с аорсами, населявшими по Страбону территорию Северного Кавказа?

Некоторые исследователи, в частности, В.Тарн, только благодаря утвердившемуся мнению о экономической и культурной отсталости Средней Азии до греко-македонского нашествия, полагали, что этот путь мог функционировать только в эллинистический период, да и то вследствие бурного течения Амударьи данный путь вообще практического значения не имел [78, 18-19]. По её заключению, функционирование данного торгового пути или большей части его, следует, прежде всего, связывать с историей возникновения и развития оазисных государств и политических объединений кочевников Средней Азии [78, 20].

Кушанские купцы поддерживали также каботажную (судоходство между портами одного государства С.М.) торговлю между римским Египтом и Индией, получившую наибольшее развитие именно в это время [51, 434].

Значение торговли кушан с Римом было столь велико, что Вима Кадфиз (Кадфиз II) провёл реформу монетной системы и перешёл от серебряной валюты, распространённой ранее в Средней Азии, равно как и в Индии и в Парфянском итате, к золотой, господствовавшей в Римской империи [51, 434].

Рассказывая о торговых на этих путях и о проживавших в восточном Причерноморье купцах - сираках и аорах, Страбон отмечает следующее: «они вели караванную торговлю на верблюдах индийскими и вавилонскими товарами, получая их в обмен от армян и мидийцев». На определённом этапе торговля на ВШП, осуществляемая прежде, в основном, дипломатическими миссиями, перешла в руки купцов Парфии, Кушана и Согдии (Согдианы). Колонии и поселения парфянских, согдийских и кушанских купцов появились в Центральной Азии и Китае в первые века новой эры. На активную деятельность парфян, кушан и согдийцев указывают наскальные надписи и мотивные рисунки, обнаруженные исследователями в верховьях р. Инда в районе Гилчита. Эти надписи и изображения, составленные воинами, кушанскими, согдийскими и китайскими купцами, художниками, буддийскими монахами и паломниками, являются как бы «регистрационной книгой проезжающих по шелковому пути» [75, 19].

Таким образом, в течение Кушанского периода международная торговля приняла беспрецедентные размеры. В Центральной Азии купцами были согдийцы, которые получали прибыль от спроса на шелк на западе и на лошадей, нефрит и специи в Китае, а также на золото и в Индии. Различные вещества, используемые в торговле, идущие с севера на юг, тоже начали функционировать в этот период. По этим дорогам везли меха и мед из России, янтарь из Балтики. На эти товары имелся спрос у народов юга в обмен на предметы ремесленного производства, такие, как серебряные блюда и кувшины. Однако, по выражению Р.Н.Фрай, «эта торговля получила

значительное развитие только несколькими столетиями спустя, после упада Кушан» [118, 180-181]. Со смертью Канишки начинается упадок империи. Его преемники постепенно теряют связи со Средней Азией и становятся царями Индостана.

Уже к III в. н.э. на территории Ирана распадается Парфянское царство. В его пределах образовалось множество независимых владений. Постепенно, объединяя другие владения, к власти приходит династия **Сасанидов (224-651 гг. н.э.)** во главе с властителем княжества Истахр (в Фарсе) Арташиром I Папаканом Сасанидом. Он становится правителем всего Фарса. В их владения тогда вошли некоторые среднеазиатские области, в том числе Южная Туркмения.

Сасанидское государство просуществовало более 400 лет. Сасанидское государство пало в середине VII в. после завоевания арабами Персии и Средней Азии. Это было в 651 году.

По словам академика Б.Г.Гафурова, для периода правления Сасанидов наиболее характерным считается: «Во-первых, примерно с IV в.н.э. в Сасанидском государстве усилено развиваются феодальные отношения. Во-вторых, в противовес центробежным стремлениям владетельных князей и правителей отдельных провинций, значительно усиливается роль центральной власти в Иране. В-третьих, чрезвычайно растёт влияние зороастрийского жречества: зороастризм становится государственной религией» [23, 193- 194].

Можно добавить, что при Сасанидах стала развиваться внутренняя и внешняя торговля. Хотя в этом была у них своя политика, вроде контроля над главными торговыми магистралями, посреднической миссией и получением таможенной пошлины. Соперничество между римскими, парфянскими и центрально-азиатскими купцами было острейшим и влияло на политические отношения между государствами. Парфяне, а вслед за ними и Сасаниды, попытались монополизировать

торговлю шелком на Западе, посредством контроля за наземными путями. В этой ситуации народы Центральной Азии пытались обойти высокие тарифы за пересечение территории сначала парфян, а затем и Сасанидов. Хотя в восточной части Центральной Азии существовали и индийские, и согдийские торговые колонии, располагались они в различных направлениях. Со временем согдийцы стали действовать активнее своих соперников, которые в значительной мере смешались с местным населением. Согдийцам же, напротив, как представляется, долгое время удавалось сохранять свою индивидуальность, вплоть до прихода ислама [78, 181-182].

Один из известных Сасанидских шахов Анушервон I, прозванный за свои качества «Одил» (Справедливый), кроме проведения различных реформ, ещё известен тем, что хотел выйти к берегам Черного моря. Здесь он намеревался установить контроль над оживлённой трассой шелкового пути с порта Трапезунда⁴ вдоль восточных берегов Черного моря, к северному маршруту шелкового пути, который византийцы защищали с особым рвением [72, 177-178]. От посреднической торговли шелком и таможенных пошлин персы получали большие доходы.

При Сасанидах в руки персов перешли важнейшие пути мировой торговли на суше и на море; влияние Сасанидской Персии, вместе с остатками греко-бактрийской культуры и влиянием Китая и Индии, отразилось на повышении культурного уровня среднеазиатских иранцев, особенно согдийцев [12, 113].

К переносу политического центра Римской империи далеко на Восток, на границу между Азией и Европой, среди других факторов, играл, пожалуй, еще тот фактор, что здесь происходила концентрация всех маршрутов (как сухопутных,

⁴ Город в Турции, расположенный на берегу Черного моря, у устья реки Мучки, (С.М.)

так и морских) ВШП. Византия находилась в центре мировой морской торговли, твердо установив свой контроль как над северным маршрутом (бассейн Черного моря), так и над южным и юго-западным маршрутами (бассейн Средиземноморья), доходя по Эритрейскому морю (северо-западная часть Индийского океана) до Индии и Шри-Ланки (Тапробана). Византийские купцы, традиционно предпочитающие морскую коммерцию, доходили до всех портов древнего мира, где заканчивались сухопутные караванные дороги торговцев [72,155]. В Договоре, заключённом между императором Диоклетианом и шаханшахом Нарсесом в 297г., местом торгового обмена назначалась Нисибия, «город, лежащий на Тигре». По сообщению Петра Патрикия, именно этот пункт вызывал более всего возражений со стороны шаха, и только настойчивость посла Сикория заставила его согласиться и на это. Его возражения можно отнести за счет нежелательного стеснения персидской торговли. Желая сделать подарок императору Феодосию, Шапур III (383-388) послал ему в подарок шелк, считая его большой ценностью. К 408-409 гг. относится закон Гонория и Феодосия, устанавливающий три пункта таможенного досмотра. Прежде всего, это Нисибия, уже упомянутая в договоре 297г., затем Калиник (Ракка), на левом берегу Евфрата и Артакса-Арташат-на берегу Аракса, в среднем его течении [73, 40-41].

По словам Н.В. Пригулевской, когда в 562 г. был вновь заключен мирный договор между обеими державами сроком на 50 лет, то ряд пунктов этого договора устанавливал таможенные правила, нарушение которых строго каралось. Византийские и персидские купцы получали право провоза товаров через границу в тех пунктах, где находились таможни, где проходил обычный торговый путь, по которому и следовало водить караваны из другой страны. Это было древним обычаем, одинаково принятым как на Западе, так и на Востоке [91, 186-189]. Несмотря на соблюдение всех сложных формально-

стей, договор этот был нарушен задолго до истечения его срока. Император Юстин II (Юстиниан II (669-711) С.М.) отказал персам в дотации. В то же время византийская дипломатия деятельно искала новые пути и соглашения за пределами Персии, поддерживала и прямых ее врагов - тюрков, и соперников в торговле - согдов [91, 186-189]. Настойчивость, с которой Византия стремилась приобретать шелк, изыскивая пути к его получению на море и на суше, была бы непонятна, если бы не согласное свидетельство письменных и археологических источников, которое указывало на широкий расцвет ткацких мастерских, работавших по изготовлению шелковых тканей. Если верить Масуди, то производство шелковых тканей в Персии ввели при Шапуре II (309-379) греческие мастера, взятые им в плен и насильственно переселенные.

О сложных взаимоотношениях согдийцев, тюрков и персов речь пойдет позже. В этот сложный период существовало много торговых путей. Большинство государственных образований, по чьей территории проходили эти трассы ВШП, думали о «захвате» или же «контроле» над ними.

Например, интересные сведения о торговых путях в Центральной Азии V-VII вв. содержатся в жизнеописании Пэй Цзюя (история династии Суй 589-621 гг.). Созданные Пэем «Описание и карты Западных земель» утеряны, но из них сохранились в жизнеописаниях выдержки, одна из которых гласит: «От Дуньхуана к Западному морю идут три дороги, и у каждой дороги имеются ответвления. Северная дорога из Хами проходит у озера Баркуль, племени Тэле, ставки Тюркского кагана (близ оз. Иссык-Куль), идет через Люхэшуй, доходит до Византии и достигает западного моря. Средняя дорога из Турфана через Карашар, Кучу, Тале и далее через Памир проходит через Кабудан, Ура-Тюбе, Бухару, Самарканд и Мерв, доходит до Ирана и достигает Западного моря. От каждой страны также отходят дороги, которые в свою очередь

пересекаются на юге и севере. Таким образом, следуя (по этим дорогам), можно попасть в любое место. Поэтому известно, что Хами, Турфан и Лобнор являются воротами на Запад» [78, 93-94]. По словам Р.Р.Мукашевой, связи с далёким Причерноморьем, проходившие ранее через Кашгар и Ферганскую долину, осуществлялись теперь через Хами, Талас к низовьям Волги. Средний путь совпадал в первой половине со старым северным путём, далее поворачивал на юго-запад к Мерву и вел через Сасанидский Иран и Армению в Константинополь. Южный путь у Пэя полностью совпадал с южной дорогой ханьских династийных хроник. В описании северного пути у Пэя нашло отражение возобновление торговых связей по древней дороге из восточно-туркестанских и согдийских центров к Черноморскому побережью. Возобновление движения по этой дороге явилось следствием изменившейся политической ситуации на Шелковом пути [78, 93-94].

Немаловажное значение в данный период времени имела и третья трасса ВШП.

Третья трасса ВШП - Степной путь проходила к северу от Средней Азии. Она начиналась в городах северного Причерноморья. Степная дорога, вероятно, шла от вышеупомянутых городов через крупный античный город Танаис, расположенный в низовьях Дона, пересекала южнорусские степи, Нижнее Поволжье, Приаралье, а затем через Южный Казахстан выходила на Алтай и в восточный Туркестан, где соединялась с основной трассой ВШП. Одно из ответвлений этой дороги от Северного Приаралья через Хорезм шло в Согдиану и далее на юг [78, 93-94]. Эта степная дорога, таким образом, соединила Причерноморье с Согдом (Согдианой). Р.Р.Мукашева напоминает ещё об одной дороге - «Кавказский шелковый путь».

В столице Согда - древний Мараканде начинался Кавказский шелковый путь, который шёл в Хорезм, огибал Каспий-

ское море, пересекал степи Северного Кавказа, а затем, по так называемой Дарвинской дороге, подходил к перевалам хребта: Клухорскому и Марухскому и спускался к городу Цхуми. Отсюда торговые караваны переплывали Черное море к городу Константинополю - столице Византийской империи. Особое значение Кавказский шелковый путь приобрел во 2-й половине VI в. н.э., когда Сасанидская империя закрыла проход торговых караванов с шелком через свою территорию в Византию [29, 220-221]. Судя по характеристике, дорога была сложная, но согдийские купцы, несмотря на это, добирались до места назначения, одним из которых являлся Судак, хотя в этот период (IV-V вв.) в Средней Азии и Средиземноморье существовала сложная внутривосточная обстановка. Особенно в это время возросло влияние кочевых племён, часто напавших на территориальные пределы Сасанидского государства и Среднеазиатских владений.

В середине V века н.э. на политическую арену **выходят эфталиты**. Об их происхождении много мнений и гипотез. Однако, археологические открытия последних десятилетий XX в. больше подтверждают гипотезы о бактрийско-тохаристанском происхождении эфталитов. Как показывает исследование антропологического материала населения Средней Азии, здесь расовый состав не менялся на протяжении ряда тысячелетий (эпох бронзы и античности), и эфталиты идентичны местному иранскому, среднеазиатскому населению древности [51, 434]. Именно в это время, т.е., к середине V в., эфталиты уже господствовали на большей части Тохаристана, откуда повели наступление по двум главным направлениям. Часть эфталитов, уйдя в Северную Индию, создает там государство, включавшее также нынешние территории Пакистана и Юго-Восточного Афганистана. Оставшаяся в Тохаристане другая часть эфталитов двинулась на север. Между 476-480 гг. они подчиняют себе Согд, а затем, в начале VI в., захватывают Восточный Туркестан. Таким обра-

зом, в пору своего могущества эфталиты к концу V- началу VI в. создали огромную державу, включавшую большую часть Афганистана, южные и восточные области Средней Азии и восточный Туркестан [52, 3]. Однако, Шах Анушеров в 563-567 гг. разгромил эфталитов. Некогда обширное государство эфталитов, наследников кушаншахов, превратилось в небольшое удельное княжество. Сообщение о возвышении на востоке Ирана нового государства - Тюркского каганата через караванные пути дошло до Византии, императорский дом которого спешит отправить туда посольство, чтобы установить прямые торговые пути по северному маршруту (северный берег Каспия- северный берег Черного моря), вне зоны контроля Ирана [72, 177-178]. Как уже отметили, Сасаниды, не желали, чтобы Запад установил прямые контакты с Китаем или с Центральной Азией, и стремились, чтобы основная торговля шла через них, поскольку, от торговли и пошлин, они получали большие доходы.

Как известно из литературы, в середине VI в. на Алтае возникает государственное образование под названием **Тюркский каганат (551-744 гг.н.э.)**. Тюрки разгромили жузжаней и создали сильное государство в Алтае и в Монголии. Потом добрались и до северной части Средней Азии. Интересный факт приводит академик Б.Г.Гафуров. Большая надпись Кюль-тегина сообщает, что «вплоть до Темир-капыг они (Мухан и Истеми, Б.Г.)⁵ расселили свой народ». Темир-капыг («Железные ворота») - название, которое применялось в средневековье к горному проходу, ведущему из Согда в Тохаристан и расположенному в Байсунских горах. Тюркские отряды выходят к границам Ирана, на западе доходят до Черного моря, захватывают Боспор Кимерийский. Создаётся ог-

⁵ Б.Гафуров имеет, ввиду кагана Мухана (553-572 гг.) и его брата Истеми, преемников Бумина-тюркского правителя, С.М.).

ромная кочевая империя, охватившая пространство от Кореи до Причерноморья [23, 215].

Эти данные дают нам право предположить, что «Железные ворота» вовсе не являются только военным проходом, скорее всего, их знали и купцы. Неизвестно, через эти ворота прошли караваны или нет, но, если прошли войска с военной техникой, наверняка, этот путь применяли в своих целях и купцы, державшие путь именно в Причерноморье. Во время господства Тюркского каганата, в Средней Азии не прекращалось торговли шёлком с сопредельными государствами, особенно с Византией. Оказывается и при Тюркском каганате, главными фигурантами в поставке товаров за пределы их государства являлись согдийские купцы. Сказывались, во-первых, многовековой опыт в международной торговле; во-вторых, знание канонв торговли, передвижение по различным трассам и т.д. Поэтому, даже в решении важнейших вопросов государственной важности, в дипломатических отношениях с другими государствами, тюрки использовали именно оседлых согдийцев. Ниже, эти слова найдут своё подтверждение, так как согдийцы долго обладали торговыми путями между Китаем и Западной Азией.

Можно подчеркнуть, что смена властей на территории Средней Азии создала временные затруднения для согдийцев и их торговли, но они не отчаивались, а занимались сельским хозяйством. Они, как оседлые земледельцы, производили различную сельскохозяйственную продукцию, одновременно занимаясь и ремесленным промыслом.

Сменившие эфталитов тюрки, не вышедшие еще из полукочевого состояния, не были склонны к широкому торговому обмену. И только под давлением своих подданных, согдийцев, они согласились на то, чтобы последние, возглавляемые Маниахом, отправили посольство в Иран. Выражение Менандра, что тюркский каган Дизибул разрешил согдийцам послать посольство самим, говорит о том, что они пользовались

известной самостоятельностью. Согдийское посольство, возглавляемое Маниахом, просило у Хосрова разрешения беспрепятственно торговать шелком в иранском государстве. Хосров прямого ответа на их просьбу не дал и стал затягивать решение. Он придумывал предлоги, одним из которых было якобы нежелание допустить свободный въезд тюрок в пределы Ирана. Согдийцы настаивали на скорейшем ответе, тогда Хосров решил созвать заседание совета [91, 209].

В сношениях с тюркскими ордами, как и с эфталитами, согдийская верхушка выдвигала представителей, которые вели все переговоры. Она добилась возможности участвовать вместе с тюркскими послами в переговорах с соседними державами, с Ираном и Византией. Материальная и духовная культура согдов достигала тогда большой высоты. Персы считали согдов серьезными соперниками как в посреднической торговле шелком, так и в торговле шелковыми изделиями, вышедшими из их ремесленных мастерских. Не желая допустить их участия в торговых операциях, персы пошли на крайние меры, не соглашаясь принимать сырец из рук согдов [91, 209].

Действительно, успехи согдийских купцов в торговле шелком во второй половине VI в. вызывали большую тревогу в сасанидском Иране. Персидские власти, учитывая, что шелководство в самом Иране широко развилось, решили запретить согдийцам тоговлю с Византией через территорию Ирана. Когда при Хосрове Ануширване в конце 60-х годов VI в. в Иране появился торговый караван из Согда во главе с Маниахом⁶, согдийским купцом, сасанидский царь долго не давал никакого ответа на торговые предложения, а затем закупил товары и публично сжечь их, как бы демонстративно показывая, что Иран не нуждается в шелке из рук согдийских куп-

⁶ Самое имя Маниах говорит, что этот согдийский купец принадлежал к последователям религии манихейцев.

цов. Согдийские купцы, поддерживаемые западно-тюркским каганатом, не хотели мириться с потерей иранского рынка и пути через Иран и Византию, вследствие чего сделали вторую попытку заключить торговый договор с Сасанидским правительством. Однако и вторая попытка окончилась ещё больше неудачей. Почти весь караван погиб, будучи отравленным. Это была крупная неудача не только для согдийских купцов, но и западно-тюркского хана. Последний предложил согдийцам завязать с Византией непосредственные торговые сношения, найдя туда обходной путь, минуя Иран. С этой целью западно-тюркский хан Истеми направил торговое посольство во главе с тем же согдийским купцом Маниахом к византийскому императору Юстиниану II. Посольство прошло в обход Каспийского моря с севера, вышло на Северный Кавказ, пересекло Кавказский хребет и прибыло в Константинополь [129, 225-226], [106, 40-41].

Они везли с собой царские послания, которые ромеи считали «скифской грамотой», скифским письмом. Подарки и подношения состояли из «шелка немалой ценности». Уже одно это говорит о том, что торговля шелком была движущим интересом во всем посольстве. Хотя посольство состояло из нескольких тюрков, но Маниах занял в нем, по-видимому, первое место, так как он получил царские верительные грамоты и затем двинулся в путь. Они направились сухим путем, точного направления которого не сообщено; он лежал в направлении Кавказа, который посольство преодолело перед тем, как попасть в византийские области, а затем в столицу. Этот необычный и трудный путь объясняется тем, что посольство стремилось избежать дорог через Иран, который мог его вовсе не пропустить. Они, следовательно, проехали из Средней Азии, обогнув Каспийское море с севера. В столице Маниах получил доступ во дворец, был принят императором Юстином II, и передал свои предложения и послания представленным к этому делу лицам. Со «скифским» письмом

император ознакомился через переводчиков, а затем осведомился, завоеваны ли тюрками эфталиты и авары. Утвердительный ответ послов и перечисление народов, подвластных тюркам, давали полное представление о могуществе Дизибула и делали заключение договора желательным и для Византии [91, 209-210]. Далее, посольство заключило договор с Византией, который содержал статьи не только торгового, но и политического характера. Обе стороны обязывались помогать друг другу в борьбе с Ираном. Посольство успело выполнить свою миссию в течение 568-569 годов. В ответ на это тюрко-согдийское посольство, Юстиниан II направил из Византии к западно-тюркскому хану Истеми посольство во главе с Земархом (Зимархом, С.М.) [129, 226]. Оно прошло тем же путём, что и караван Маниаха, побывало, по-видимому, в городах согдийцев и вышло в Синьзян (Восточный Туркестан), где в районе к северу от Кучи прибыло в ставку Истеми, которого византийцы именовали Дизавулом (в другом месте Дизибулом С.М.). Рассказ об этом посольстве сохранился у византийского историка Менандра. В рассказе имеются весьма интересные детали о ставке западнотюркского хана [129, 226].

Между тем, входившие в состав тюркского каганата области и тяготевшие к нему соседние государственные объединения, узнав, что византийские посланцы возвращаются, а с ними и представители тюрков, сами захотели послать своих людей «для обозрения Ромейского государства». Но предлог этот едва ли отвечал действительности, так как Дизибул отказал в этом преимуществе всем, кроме «эгемона холиатов». Из этого следует, что каган имел большую власть и над соседними, в сущности, не входившими в состав его державы царьками, которые не смели ему не подчиниться и фактически были в его власти. Несомненно, и другое: «обозрение» Византии имело и более практическую цель - торговые связи, в которых были заинтересованы не только тюрки, но и их со-

седи, в том числе, хорезмийцы. Не желая иметь их конкурентами, Дизибул, вероятно, и не пожелал, чтобы они показались в Константинополе. Путь, которым возвращались византийские послы, шел по берегам Аральского моря, северному берегу Каспия, с переправой через Волгу, а затем по Северному Кавказу. От областей, занятых уйгурами, до аланов посольство продвигалось с большим опасением, так как уйгуры предупредили Зимарха о засаде, сделанной по дороге персами; потому они отправились из Алании, по так называемой, Даринской дороге, по которой прибыли в Апсилию. Повидимому, более привычной была дорога через Миусимиану, но на ней близ Свании находилась персидская засада. Чтобы отвлечь внимание последней, Зимарх направил по этой дороге десять носильщиков с шелком, которые как бы ему предшествовали [91, 213].

Это сообщение говорит о том, что шелк оставался главным товаром, представлял первый и наиболее существенный интерес в экономических, а тем самым и дипломатических сношениях Византии.

Однако, по словам А.Ю.Якубовского, сношения тюркского каганата и согдийцев с Византией не имели значительных торговых и политических последствий. Дело в том, что в конце VI века с приходом в Китае к власти суйской династии (589-671 годы) положение западно-тюркского каганата сильно пошатнулось. Отношение между тюрками и китайцами изменилось в корне. Экономический подъём Китая содействовал усилению его военной мощи. В происшедшем военном столкновении тюрки были сильно ослаблены и временно подчинялись Китаю. Колебания в отношениях между тюрками и Китаем не могли не отражаться на положении дел в Средней Азии и, прежде всего в Согде [129, 226]. Но по некоторым другим данным именно в это время возвышается Согд, больше чувствуя свою самостоятельность, и, самое главное, в Согде появляется центр шелководства.

По словам, Н.В. Пригулевской, под властью Тюркского каганата оказались и согдийцы, занимавшие его главные культурные области. Они жили на большой караванной дороге, которая справедливо получила название «шелковой». Начав с посреднической торговли шелком, они сами переходят затем к изготовлению и выделке тканей из него, заимствуя украшение, расцветку, рисунок из обихода своих потребителей, стремясь делать то, что могло найти сбыт. Вдоль реки Тарим города и селения с древнейших времен выделявали шерстяные ткани, в частности, появление кипорного тканья, twill weave, замечается здесь раньше, чем в Китае. Для VI-VII вв., продолжает Н.В.Пригулевская, раскопки в Астане (Турфан) дают материал, безошибочно указывающий на то, что шелк стал предметом выделки в Средней Азии. На тесную торговую связь Византии и Китая, посредницей в которой была согдийская Средняя Азия, указывает и нумизматический материал [91, 206].

В итоге исследователь отмечает, «археологические данные» позволяют сделать вывод, что в Согдиане, Самарканде, Фергане, Бухаре, а также в бассейне реки Тарим, производили шелковые ткани. Образцы согдийского шелка доходили и до Дун-Хуана, к самой Великой китайской стене, где найдена не одна согдийская рукопись. Текстильное производство Согдианы было мощным и производимые товары вывозились далеко за ее пределы. Внедрение шелка в мастерские Средней Азии следует отнести к периоду между концом IV и концом V вв. н.э. [91, 207-208]. Возникший в Средней Азии в VI в. согдийский центр шелкоткачества, как явствует из отрывочных сообщений византийских и арабских авторов, играл значительную роль на мировом шелковом рынке. До недавнего времени, однако, сами согдийские шелка не были известны. Чисто гипотетически можно было, правда, утверждать (учитывая специфику текстиля, с его бесконечным копированием, в погоне за модой, одних их тех же образцов на обширных

территориях), что согдийский центр, который начал работать позднее других крупнейших мастерских Востока, должен был испытывать их влияние. Недавно сделанные важные открытия в области истории текстиля, впервые познакомившие нас с реальными согдийскими шелками (так называемыми *занданечи*. («*занданачи от названия селения Зандана близ Бухары, СМ.*»), подтвердили, что в Согде ощущалось и иранское и меньшей степени, и китайское влияние. Но свидетельства некоторых письменных источников позволяют предполагать, что Согд испытал также воздействие византийских центров шелкоткачества [45, 120].

Этот центр, возникший на «Великом Шелковом пути» из Китая на Запад в эпоху, когда шелк являлся огромной ценностью, играл, насколько нам известно, значительную роль не только в экономике и политике самого Согда, но и на мировом рынке. Сумма очень характерных признаков, объединяющих ткани, подобные шелку из Юи (Бельгия), в компактную группу, позволила определить место производства многочисленных шелков, хранящихся в различных коллекциях Европы и Америки [45, 5]. Необходимо учесть, что согдийский центр шелководства начал работать позднее других крупнейших шелкоткацких очагов Ближнего Востока и Византии: первые сведения о нём относятся лишь к VI в. А.А.Иерусалимская, полный перечень ткани *занданачи* из музейных и частных собраний, сведения о которых удалось собрать, дала в в приложении 1 (к своей статье, С.М.) свыше 80 образцов тканей *занданечи* и найденных в трёх географических районах: Восточном Туркестане, Северном Кавказе и Западной Европе. Вполне закономерны их находки в Восточном Туркестане, где, как известно, существовала большая согдийская колония и шел постоянный торговый и культурный обмен с Согдом [45, 6].

Вполне объяснимо также обилие находок согдийских тканей на Северном Кавказе. По сведениям из письменных

источников, здесь ещё в VI в. проходил торговый «шелковый» путь из Согда в Византию, который, судя по этим находкам, функционировал и в VII-VIII вв. [45,7]. Ряд исследователей (О.Фальке, Х.Шмидт, Д.Шеперд, А.А. Иерусалимская) отмечают, что большая часть образов, встречающихся согдийских тканей, связаны с сасанидским искусством и присутствует в них византийское влияние.

Судя по сообщениям Менандра согдийские шелка появляются на мировом рынке в конце VI в. А уже через полстолетия успехи Согда были столь велики, что по данным Феофилакта Симокаты, Хосров II послал в дар одному из храмов в Сирии не иранский шелк, что было бы естественно, а «завесу гуннской работы», украшенную золотом, видимо, согдийскую, поскольку «гуннами» византийские авторы называли эфталитов и вообще среднеазиатские племена [45, 34]. Многие аргументы учёных подкрепляются археологическими материалами.

Например, ткань, о которой пойдет речь, покрывала рукав кафтана, найденного в могильнике Мощевая Балка на Северном Кавказе, и была впервые упомянута в 1956 г. Н.З. Митиной. К сожалению, плохая сохранность не позволила тогда дать точную реконструкцию «постамент», фигурки с перевязью на груди, с одной опущенной и другой воздетой руками. Прежде всего, что дает основание считать местом производства этой ткани Согд и объединить ее в одну группу с тканями занданечи? Самые важные из этих доказательств относятся к технике изготовления нашей ткани. Почти стандартным для большой группы согдийских тканей является и размер раппорта шелка из Мощевой Балки - 18-20 см. 3. Типичное для шелков занданечи обрамление целого тканого куса каймой, оформленной наверху в виде чередующихся полос с характерными растительными мотивами [45, 121].

На взгляд А.А.Пригулевской, приведённые аргументы не оставляют сомнения в том, что ткань из Мощевой Балки была

изготовлена в согдийском центре шелководства. Во всяком случае, изображенные на согдийских настенных росписях более ранние шелковые ткани, бытовавшие в Согде, видимо, в конце VI- первой половине VII в., а также несколько находок реальных согдийских тканей этого времени (в Синьцзяне и Монголии), свидетельствуют о том, что в начале местное шелкоделие находилось, в основном, в русле иранских традиций. Появившаяся же затем в согдийском шелкоткачестве византийская струя, наложившая отпечаток на всю продукцию VII-VIII вв., как уже отмечалось выше, вполне закономерна и связана, по-видимому, с конкретными перипетиями мировой «шелковой» дипломатии и торговли [45, 123].

Любопытным фактом, на наш взгляд, являются ещё приведенные сведения о том, что на Северном Кавказе «наблюдается для этого времени изобилие согдийских тканей; по подсчётам А.А. Ерусалимской, они составляли здесь около 60% шелкового импорта» и, по Менандру. «по Северному Кавказу был проложен торговый путь из Согда в Византию». Тогда можно предположить, что согдийский шёлк через Византию обязательно попадал в Судак, и основными поставщиками были сами согдийцы. Согдийцы продавали шёлк не только византийцам, но и жителям Северного Кавказа.

Но власть Тюркского каганата постепенно утратила свое влияние на территории Средней Азии. Дальнейшее усиление Китая во второй половине VII века, привело тюрков к поражению. Ещё раз подтверждается вышеприведенный факт о том, что согдийцы получили больше самостоятельности, несмотря на нажим китайцев на территории Тюркского каганата.

Например, в Согде, Бухаре и долине Кашка-Дарьи, в Кеше появились даже китайские чиновники, которые, по приказу китайского императора, сделали попытку установить там китайские административные порядки, однако китайское деление на «префектуры» фактически было только на бумаге.

Китайцы были далеко, тюрки сильно ослаблены, и согдийские владения имели все основания стать вполне самостоятельными. Давно для народов Средней Азии не было таких благоприятных условий для экономического, политического и культурного роста, как в конце VII века. Однако, этому естественному подъему не суждено было осуществиться, так как на оазисы среднеазиатского Междуречья надвигалась грозная опасность в лице завоевателей арабов [129, 227].

В конце VII-середине VIII в. **арабы** поставили точку на господстве Тюркского каганата в Средней Азии.

В конце VI-начале VII вв. в Аравии произошло разложение первобытно - общинного строя и в это время возник ислам. Основателем ислама и Арабского халифата был пророк Мухаммед (570-632 гг.). После смерти Мухаммеда (632г.), Аравийское централизованное теократическое государство возглавили халифы – его преемники. Арабский халифат в 705-737гг. завоевал Мавераннахр, и в VIII в. на территории Средней Азии была распространена религия - ислам. В первые набеги арабов свободолюбивый народ Мавераннахра вставали против арабских отрядов. Борьба согдийцев, тахаристанцев и других народов Средней Азии против завоевателей, особенно героизм отважных сыновей предков таджикского народа, Абу Муслима, Сумбада Мага и Муканны в историю вписаны золотыми буквами. Последствия арабского завоевания были печальными. Это, прежде всего, уничтожение людей, экономики и сельского хозяйства, историко-культурных ценностей.

Но, несмотря на это, «... с точки зрения исторической перспективы, включение Средней Азии в халифат способствовало, в конечном счете, ускорению развития феодализма, консолидации среднеазиатских народностей, ослаблению раздробленности и создания централизованного государства...» [23, 324].

Наряду с этим, (с конца VI-VIII вв., С.М.), важную роль в экономической жизни Средней Азии играла международная торговля. Она велась со многими государствами, в том числе, Китаем, Индией, Византией, Персией, Сирией, Русью, европейскими странами и т.д. Как отмечает большинство специалистов, активное участие Средней Азии, в том числе Согда, в международной торговле, во многом, конечно, было обусловлено, тем, что через территории Средней Азии проходил ВШП.

Присоединение культурных областей Туркестана к халифату совершенно изменило характер местной жизни. При всех успехах согдийской торговли в VI и VII вв. общественный строй оставался и в этот период таким же, каким был при Александре Македонском. Период в тысячу лет с лишним, отделяющий эпоху Александра от эпохи мусульманских завоеваний, прошел для Туркестана в этом отношении почти бесследно. Как «македонцы в IV в. до н. э., так и арабы в VII в. н. э.» застали в Туркестане господство землевладельческой аристократии, жившей в укрепленных замках; городов было сравнительно немного, и размеры их невелики. Все это изменилось уже в первые века ислама; размеры городов быстро увеличивались, преобладание все более переходило к торговому сословию. Носителями новых начал были, по-видимому, в значительной степени переселенцы из Персии, где ислам, уничтожив Сасанидскую монархию, поддерживавшую освященный религией устарелый сословный строй, открыл более широкий простор экономическому и культурному прогрессу персидского народа. В то же время, персы из патриотизма поддерживали традиции своей государственности, представителями которой были Сасаниды, и эти традиции вместе с персидским языком усваивались среднеазиатскими иранцами [121, 100].

Следует подчеркнуть, что в мусульманской политической жизни Туркестана приняли участие и представители местной

аристократии, сначала в качестве наместников халифа, потом в качестве наследственных правителей. Результатом является то, что в Хорасане и Мавераннахре приходят к власти представители из местных династий путём создания государственных образований. Сначала **Тахириды (821-873гг.)** и после более 50 лет **Саффариды (873-903 гг.)**. Они появились в результате получения автономии, предоставленной династией Аббасидов. Хотя о торговых связях этих государств имеется мало сведений, но есть, факт что «торговые связи с Русью были не только в эпоху Саманидов, но и до них; например, на территории Москвы была найдена тахиридская монета» [82, 85]. Это говорит о существовании торговых связей тахиридов и саффаридов с зарубежными странами.

Тем самым, в начале IX в. на территориях Мавераннахра и Хорасана на политическую арену выходит централизованное государство, созданное таджикской династией - **Саманидов (919-999 гг.)**. В 819-820 гг. внуки Самана, родоначальника Саманидов, получили в удельное владение ряд среднеазиатских областей: Нух - область Самарканда, Ахмад - Фергану, Яхья - Чач и Уструшану, а Ильяс - Герат. В дальнейшем династия расширяет свои владения. При правлении Исмaила Самани (892-907гг.) создаётся централизованное государство. Он является основателем таджикского государства - Саманидов. В Таджикистане в настоящее время, за заслуги перед государством учреждён орден «Исмaила Самани» 1-2 степеней. В 1999 году к 100-летию государства Саманидов в столице Республики Таджикистан - г. Душанбе был сооружён архитектурный ансамбль и установлен монумент Исмaилу Самани. При Саманидах была создана мощная государственная структура. Это была огромная держава.

По словам академика Н.Н.Негматова, Саманидское государство включало в себе две крупные страны: Мавераннахр и Хорасан. К Мавераннахру отнеслись все области, расположенные к северу от Амударьи. Среди них ведущими в экономии-

ческом, культурном и политическом отношениях были Бухара, Самаркандский Согд, Уструшана, Чач, Илак, Фергана, Кеш, Насаф. Саманидскому государству в той или иной степени принадлежали и области в бассейне Верхнего течения и притоков Амударьи-Чаганиан, Хуталь, Кобадан, Ахарун, Шуман, Вашгирд, Рашт, Кумед, Бадахшан, Карран, Шикинан, Вахан, Рушан. т. е., области на территории современного Центрального, Южного и Восточного Таджикистана, и Северо-Восточного Афганистана. Не менее крупная часть государства - Хорасан в широком смысле слова включал области к юго-западу от Амударьи - Балх, Гузгаган, Гарчистан, Марв, Герат, собственно Хорасан (в узком смысле, с главным городом Нишапуром) [82, 33].

Бурному развитию международной торговли во многом способствовало создание мощного централизованного Саманидского государства, которое не только обеспечивало безопасность движения караванов, но также заботилось о благоустройстве торговых дорог, караван - сараев и базаров. Тажики - прямые потомки предприимчивых согдийцев, бактрийцев, хорасанцев и хоразмийцев, в IX-X вв. играли ведущую роль в среднеазиатской международной торговле [82, 389]. Торговля в социально-экономической жизни государства Саманидов занимала важное место. В ту пору среднеазиатские города, особенно базары, были значимыми экономическими и торговыми центрами. Там постоянно на базарах проводились различные ярмарки. Наряду с внутренней торговлей, торговлей с кочевниками, особенно между торговцами-мусульманами и кочевниками - тюрками северных районов Аральского и Каспийского морей, активно развивается и территориально расширяется и международная торговля. Оно включает многие страны Востока и Запада.

Особенно важное место в региональной и транзитной международной торговле среднеазиатских городов занимала их инфраструктура. Например, в Мавераннахре было более

10 тысяч сооружений, в том числе крупных караван - сараев. В них имелись все необходимые условия для прибывавших караванов: корм для скота, пища и ночлег для купцов, склады для хранения товаров, обслуживающий персонал [52, 387]. Караван - сараи являлись не только местом остановок караванов, но и торговыми пунктами и центрами общественной жизни купцов и путешественников. Караваны были мелкими и крупными. Самый крупным был караван халифа Муктадира (908-932 гг.), он имел 3 тысячи человек. Караваны сопровождали погонщики и вооружённая стража. С ними шли обычно и ремесленники, учёные, дипломатические миссии [82, 86].

Таджики - прямые потомки согдийцев - этим ещё раз доказали, что они действительно искусные торговцы. Они ещё в древние времена, вдоль дорог ВШП, развернули торговые инфраструктуры: построили гостиницы, временные караван - сараи и охранные агентства, с целью безопасного продвижения караванов.

Это мнение можно подтвердить и словами академика В.В.Бартольда о том, что торговый маршрут из Средней Азии вдоль западного берега Аральского и северного берега Каспийского морей и через Северный Кавказ на запад, в Рим Византию, был открыт согийскими купцами ещё в древности и активно функционировал в раннем средневековье [10, 819].

На наш взгляд, оживлённая торговля Саманидов, продолжающаяся в это время с Индией, Багдадом, Ираном, Ираком, Поволжьем, и Киевской Русью и другими странами Северной и Восточной Европы, во многом способствовала укреплению торговых связей с Причерноморьем. Многие из этих стран имели дороги и ответвления, связующие с Причерноморьем. В IX-X вв. намного расширяется торговля по этому маршруту. Если предположить, что в период раннего средневековья согдийские купцы по этой дороге добирались через Северный Кавказ и Византию, до Крымского Судака. Правда, нет упоминаний об этом, но, вероятно, и в IX-X вв.

таджикские купцы уже побывали в портовом городе Судак для дальнейшего транзитного маршрута по морю, в Европу. Уместно будет напоминать такой факт. Среднеазиатские купцы, судя по некоторым косвенным данным, доходили до Европы. Так, в 965 г. в Прагу, на главный невольничный рынок Европы, приехали из страны тюрок мусульмане, евреи и турки с товарами и византийскими золотыми монетами и вывезли оттуда рабов, олово и шкуры бобров. Среди упомянутых мусульманских купцов, несомненно, было и множество таджиков из Средней Азии. Например, нашатырь, добываемый в горах Буттама в верховьях Зарафшана, вывозился во многие страны мира, в том числе, в Европу. Следует учесть, что в мире было всего два значительных месторождения нашатыря - в горах Буттама и в Сицилии. Буттамский нашатырь превосходил по своим качествам сицилийский, и в Европе назывался «татарской солью». Можно полагать, что такое название буттамский нашатырь получил потому, что он поступал в Европу через населённые тюрками территории Поволжья и Северного Кавказа. В транзитной торговле среднеазиатского нашатыря в Европу, возможно, посредниками отчасти были турки Хазарии, Булгар [52,392]. Вышеназванные факты дают нам основание предположить о существовании торговой дороги между Волгой и Судак, и эти товары, вероятно, в Европу попали через бухты Судака. А таджикские купцы прибыли сюда в себе «домой», в Малый Согд - Судак, вошедший в историю как «западная столица ВШП». Не исключено, что там богатые таджикские купцы приобретали имения, дома, усадьбы, караван - сараи, гостиницы и жён для временного проживания.

Если говорить о содержании и ассортименте товаров, вывозимых по этим дорогам в эпоху Саманидов, то можно говорить о большом вывозе серебра из Средней Азии в Восточную Европу. Наоборот, из Руси, Булгар и страны Хазар в Среднюю Азию ввозились меха, воск, мёд, кожа, скот, рабы.

О налаженной международной торговле можно судить по большому количеству саманидских монет, найденных в различных странах, не только в России (Москве и Новгороде), но и в странах Балтийского моря (Финляндия, Дания). Это свидетельствует об интенсивности торговых связей Средней Азии с этими странами. В частности, монеты, выпускаемые в «Руднике Шаша», доходили на Западе до таких дальних стран, как Финляндия, Дания и Армения. Саманидские, бухарские медные фельсы середины X в. обнаружены в низовьях Волги... [82, 85].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что купцы в эпоху Саманидов не только контролировали караванные пути, продолжая дело своих предков - согдийцев, но и влияли на куплю - продажу товаров, используя свою валюту в международной торговле, форсируя не только Русь, но даже Европу. Одной из древнейших политических и культурно-экономических центров согдийцев являлся Самарканд. Город даже был признанным центром международной торговли. Пути из Самарканда действительно расходились по всем странам.

Источниками доказано, что согдийские купцы господствовали на всех сухопутных трассах, а их колонии были известны от Японии и Китая до Кавказа и стран Европы. В Самарканде находился узел торговых дорог. Их главные ветви вели на Восток и в Китай, и на Запад - в Хорасан, княжества Руси, а также в Византию, на Кавказ, в Хазарию, и в Восточную Европу. По Амударье из Хорасана в Мавераннахр вело несколько крупных караванных путей. Но самая большая дорога шла прямо на восток и была кратчайшим путём из Мерва через Амуль на Самарканд и Бухару. По этой дороге купцы вывозили в другие страны серебро, золото, железо и ртуть, добывавшиеся в горах, к югу от Самарканда, в другие страны. Сложная система трасс вела на юг и юго - восток с переправами [50, 142, 143].

Например, в IX-X вв. Шелковый путь оказывал большое влияние на развитие ремесел и торговли Мавераннахра, через Амударью, на Насаф и в Чаганиан, на север, в Хорезм, на восток, в Самарканд. Важное значение для экономики Мавераннахра имели северные пути, которые тянулись из Бузары в Хорезм и служили северными воротами Мавераннахра. Через них караваны шли в южнорусские степи, Хазарию, Булгарию, северные княжества Руси, на Кавказ, в Причерноморье и Византию. По этому пути в Мавераннахр доставлялись лесные товары, собольи и лисьи меха, шкуры хищных зверей, мёд, рыба и рыбий клей [50, 142]. Основной караванный путь из Мавераннахра к районам Волги в IX-X вв. начинался в Бухаре и проходил по берегу Амударьи до Аральского моря, а затем, по степям, до самой Волги. Отряды вооружённых тюрок часто служили за плату охраной для отправлявшихся в дальний путь караванов из Мавераннахра [50, 143].

Во второй половине X в. усиление феодальной эксплуатации, частые народные волнения, внутренняя междоусобица, нападение тюрок извне и другие факторы ослабили государство Саманидов и, наконец, оно прекратило свое существование в 999 году.

После падения государства Саманидов, в Мавераннахре и Хорасане с **XI - начала XIII в.** господствовали тюркоязычные династии **Газневидов, Караханидов, Сельджукидов и Хорезмшахов**. Появление тюркоязычных племена Хорасане и Мавераннахре приносило беды и разрушения. Несмотря на это, в этот период замечается и развитие городов, рост товарного производства, денежного обращения, ремесел и торговли. Производились керамика, глазурованная посуда, значительно выросло производство стекла и бытовой посуды. Многие из тюрок пока не знали оседлого образа жизни, в их менталитете присутствовал ещё долго кочевой образ жизни. Поэтому они не смогли обойтись без помощи местной, скорее

всего, таджикской знатной аристократии. Подобное можно было наблюдать и в торговле.

По мнению исследователя А.Кадырбаева, без учёта роли и влияния иранских народов в Средней Азии и Персидском заливе будет неполным освещение культурных и торговых, на суше и на море, контактов монголов и китайцев с другими народами. Посредниками на сухопутных трассах ВШП между цивилизациями Ближнего и Дальнего Востока были в XII-XIV вв. таджики, а на море персы и арабы [54, 270].

О торговле при Газневидах, Караханидах и в других тюркоязычных государствах Средней Азии данные довольно скудные. Хотя в некоторых источниках упоминается о денежных обращениях в этих государствах.

Например, на территории Средней Азии обращались монеты караханидских илекханов, газневидских и сельджукских султанов и хорезмшахов. Такие монеты часто обнаруживаются во время археологических и других землеройных работ [53, 70]. О денежном обмене свидетельствуют и нумизматические материалы. В период с XI до начала XIII в. на территории Средней Азии обращались монеты чекана разных государственных образований (в соответствии с вхождением в их состав отдельных областей и районов Средней Азии). По мнению академика Б.Г.Гафурова, газневидские и сельджукские монеты обычно обнаруживаются в южных районах Средней Азии. Первые чаще всего в Таджикистане, а вторые - в Южной Туркмении. Больше всего караханидских монет найдено на территориях Киргизии, Узбекистана и Северного Таджикистана. По всей Средней Азии встречаются хорезмшахские монеты Мухаммада ибн Текеша [23, 428]. Отсюда можно сделать выводы о том, что по всей вероятности, торговые отношения в этих государствах существовали, ибо товаро - денежное обращение способствовало развитию внутренней и внешней торговли в Мавераннахре и Хорасане в вышеназванный период.

Как известно, в **начале XIII в. в Монголии** к власти приходит Чингисхан и создает мощное государственное образование, которое начало завоевывать территории Семиречья и Восточного Туркестана и нападало на Северный Китай. В дальнейшем, монголы, используя непрочность, государство Хорезмшахов, вторглись на территорию Средней Азии. В течение 1219-1221 гг. они завоевали Мавераннахр и Хорасан. Завоевание сопровождалось уничтожением людей, разорением экономики и сельского хозяйства. Во время военных конфликтов трассы ВШП Чингисхан использовал в военных целях, покоряя государства и народ за народом. Но торговля в любых государствах имела приоритетное значение, поскольку пополняла государственную казну и устанавливала связи. Поэтому монголы возобновили караванную торговлю между Китаем и странами Средиземноморья, но прибыль от неё доставалась не Средней Азии, а Золотой Орде. Многие караваны держали путь прямо к Волге, туда, где она впадала в Каспий, а оттуда шли к Чёрному морю [136].

Их можно понять. Дело в том, что именно данная магистраль ВШП со своими ответвлениями, которая выходила на Чёрное море, а особенно, к гаваням Судака, имела большое геополитическое и экономическое значение. Обратная дорога значила не меньше.

С образованием Монгольской империи, из Азии в Европу был проложен новый караванный путь: от берегов Волги через Сарайчик на Урале, Куны-Ургенч, Отрар и Алмалык. По свидетельству Ал-Амари, одного из «странствующих купцов», которых в то время было очень много, «между Сырдарьей и Дунаем было около четырёх месяцев пути» [3, 181-182].

Говоря о торговле и торговых путях во времена монголов, следует обратить внимание на ряд фактов. Например, весной 1224 г. монгольские войска прорвались через Северную Персию и Кавказ в Европу. На реке Калке они нанесли

сокрушительное поражение половцам и их союзникам - русским князьям, спустились вдоль Днепра, прошли в Крым и, разгромив византийские и итальянские колонии и готские города, ушли обратно в Азию, нанеся на обратном пути смертельный удар Булгарскому царству. Хотя это военный путь, однако признаки явно указывает на торговую дорогу которая существовала между Средней Азией и Крымом.

Монголы создали огромную империю. Интересным является то, что, по мнению исследователей, больше всех выиграли от образования огромной империи, простиравшейся от Дуная до Тихого океана, именно торговцы. Оказывается, монголы установили относительно безопасные торговые пути, через Восточную Европу и Азию, и купцы рассчитывали получать хорошую прибыль, снабжая монгольских ханов и аристократию чужеземными предметами роскоши и драгоценностями. Одними из первых использовали открывшиеся возможности (данного торгового пути, С.М.), благодаря созданию новой мировой державы, венецианцы - братья Никколо и Маффео Поло. Об этой дороге, подробно речь идёт в «Книге» Марко Поло [74].

В «Книге» об этом путешествии подробно пишется так: «В то время, когда Болдуин был императором в Константинополе, то есть в 1250 году, два брата, господин Никколо Поло, отец господина Марко, и господин Маффео Поло, находились тоже там. Пришли они туда с товарами из Венеции. Были они из хорошего роду, умны и сметливы. Посоветовались они между собою, да и решили идти в Великое море, за наживой, да за прибылью. Накупили всяких драгоценностей, да поплыли из Константинополя в Солдадию (Судак, С.М.). Пришли они в Солдадию (Судак, С.М.) и решили идти далее. И что же? Вышли из города и пустились в путь, по дороге с ними ничего не случилось, так-то они и прибыли к Баркахану, что татарами владел и жил в Булгаре да в Сарае. С большим почётом принял Барка господина Никколо с господином

Маффео, обрадовался он их приходу. А братья все драгоценности, что принесли с собою, отдали ему, а тот взял их с охотою, очень они ему нравились. Приказал Барка вдвое заплатить братьям за драгоценности, давал он им и другие большие и богатые подарки» [74, 4], и когда братья прожили целый год в земле Барка-хана, началась тут война между ним и Алау, владельцем восточных татар, с большими силами вышли они друг на друга и стали воевать. А народ, с той и с другой стороны, много бедствовал. Победил, наконец, Алау, а по дорогам, в то время, как они воевали да сражались, ходить вовсе нельзя было, - всех в плен забирали. Бывало это на той стороне, откуда братья пришли, вперёд же можно было идти. Стали братья совещаться, в Константинополь с товарами нам возвращаться нельзя, так пойдём вперёд по восточной дороге, оттуда можем и назад возвращаться. Собрались на границе земли Западного короля, он назывался Уака. Выйдя отсюда, переправились через реку Тигри и семнадцать дней шли пустынею. Не было тут ни городов, ни крепостей, одни татары со своими шатрами да стадами. Перейдя через пустыню, пришли они в Бухару. Город большой, величавый. Бухорою зовется и вся страна. Она управлялась королём по имени Барак. Во всей Персии Бухара - самый лучший город. Пришли два брата туда, а оттуда ни вперёд идти, ни назад вернуться нельзя было, и прожили они там поэтому три года [74, 5]. Они затем поехали дальше на Восток. Путь их шёл по древнему караванному пути Бухара - Самарканд - Кашгар - Яркент - Хотан - Хами, затем на север - в Монголию. И в прежнюю столицу монголов Каракорум. И на юг - в Китай, в столицу Хубилан» [74, VII]. К этому отрывку, имеются комментарии редактора книги, в котором уточняются некоторые детали. По словам редактора, они (братья Поло, С.М.) сначала находились в Константинополе, оттуда направились в Крым в Солдайю (нынешний Судак), где у семьи Поло были старые деловые связи, и где у старшего брата путешественников, Марко

Старшего, был дом. Из Солдайни братья Поло направились на Волгу, во владения хана Кипчакской или Золотой Орды Берке, в города Сарай и Булгары. Здесь они прожили целый год, и здесь в 1262 г. их застала война, между Берке и монгольским властителем Персии и Ирака Хулагу. Братья Поло оказались невольными свидетелями той войны. Не имея возможности вернуться назад, они направили свой путь дальше на Восток, переправились через Волгу, около нынешнего Саратова и пробрались в Бухару [74, VI-VII].

Таким образом, из этого можно делать следующие выводы: во-первых, после подробного рассказа Марко Поло, мы ещё раз убедились, что между Согдом и Судаком существовали и дальние, и ближние пути, которые соединяли эти два центра; во-вторых, они вспоминают ту старую дорогу через Волгу, около нынешнего Саратова; в-третьих, слова «...выйдя отсюда, переправились через реку Тигри (согласно редактору, что должен быть Волга) и семнадцать дней шли пустынею. Не было тут ни городов, ни крепостей, одни татары со своими шатрами да стадами. Перейдя через пустыню, пришли они в Бухару». Они говорят о пустыне нынешнего Казахстана, которая вела их в Бухару - сердце Согда; в - четвёртых, там сообщается подробно о городе Бухаре и есть описание обратного пути.

Надо особо подчеркнуть значимость документальных рассказов именно таких путешественников, как Николло и Мафео Поло, которые правдиво рассказали о событиях, происходивших на разных территориях и в разных государствах. Следующим нашим путешественником является талантливый средневековый азербайджанский деятель науки и культуры Абд ар - Рашид ал-Бакуви. Он славился и как путешественник. Судя по его записям, он объехал много континентов. Есть в его сочинение интересные, хотя и краткие записи о Византии («Страна внутренних румов»). Это, по его словам, большое государство, куда входят Рим и Константинополь.

Государство богатое: «там много плодов и скота» [56, 68]. В другом месте Бакуви пишет о Волжском Булгаре, средневековом городе в среднем течении Волги, вокруг которого живут многочисленные тюркские народы. Расстояние от Булгар до Константинополя - два месяца пути. А между их царями, уверяет Бакуви, ведутся войны [56, 71]. Таким образом, он дает такую же характеристику Волжских Булгар, какая дана в путешествии Марко Поло.

Однако наше внимание сосредоточено на путешествии другого «странника» на Волгу, замечательного арабского писателя и путешественника начале X в. Ахмеда ибн - Фадлана. Хотя он побывал на этой территории ещё три столетия назад, т.е. в X веке, но до настоящего времени его путешествие не потеряло свое значение. Оно имеет прямое отношение к волжской территории, мы приведём рассказ о его поездке в Среднюю Азию и обратной дороге на Волгу. Его книга так и называется: «Путешествие ибн - Фадлана на Волгу» [94]. Книга Ахмеда ибн - Фадлана о его путешествии к Волжским Булгарам давно стала достоянием науки. В книге имеется много рассказов о том, как он добрался из Багдада до Бухары, и через некоторое время на Волгу. В книге «он сообщает о том, что он сам видел в стране турок, хазар, русов, славян, башкир и других (народов). По части различий их вероучений, истории их царей, положения многих из их дел» [94, 55].

Судя по тексту перевода книги, он отправился вместе с караваном из Багдада в Хамадан, Сава, Симнан, ад - Дамган, Сарахс, Мерв, Кушмахан - это край пустыни Амуля. Там они оставались в нём три дня, чтобы дать отдохнуть верблюдам, перед въездом в пустыню. Они пересекли пустыню Амуля, потом переправились через Джайхун (Амударья) и прибыли в Афирабр-рабат Тахира ибн-Али, потом в Байканд, и Бухару. Их принял даже эмир Саманидов Наср ибн-Ахмад. Обратное из Бухары в Хорезм, через некоторое время, они ехали до реки Даганди, переправились через эту реку к рекам Джам,

Джахиш, Адал, Ардан, Вариш, Ахти, Вабна. По его словам, это все большие реки. Потом они, после этого, прибыли к печенегам, и остановились у воды, похожей на море, не текущей. Фадлан рассказывает далее: «Мы остановились у печенегов один день, потом отправились и остановились у реки Джайх (Хайдж), а это самая большая река, какую мы видели, самая огромная и с самым сильным течением...потом мы ехали несколько дней и переправились через реку Джаха, потом после нее через реку Азхан, потом через Баджа, потом через Самур, потом через Кабал, потом через реку Сух, потом через реку Ка(н)джалу, и вот мы прибыли в страну народа турок, называемого аль-Башгирд» [94, 66]. Итак, они отправились из страны этих (людей) и переправились через реку Урам, потом через реку Ба(б)а(н)адж, потом через реку Вати, потом через реку Банасна, потом через реку Джаваншин. Расстояние от одной реки до другой, о которых он упомянул, - два дня, или три, или четыре, менее этого или более. «Когда же мы были у царя славян, продолжает он, к которому мы направлялись, на расстоянии дня и ночи, то он послал для нашей встречи четырёх царей, находящихся под его властью (букв. под его рукой), своих сотоварищей и своих детей, и они встретили нас (неся) с собой хлеб, мясо и просо, и отправлялись вместе с нами... (94,67). Хотя для нас в рассказах Ибн Фадлана много непонятного. Но, внимательно прочитав его записки можно понять, что он из Багдада по разным путям прибыл в Согд, и обратно оттуда, по дороге пересекал много рек и пустыню, а потом прибыл на Волгу. Судя по записям, он наиболее подробно описывает Волжскую Булгар. В ходе путешествия он наблюдал политическое, экономическое и социальное положение городов и сёл, особенно его географические и этнографические материалы заслуживает внимания. В отличие от Марко Поло, он более подробно рассказывает о способах передвижения по дороге от Бухары до Волги.

В 1260 г., т.е. после распада единой империи Монголов и начала войны, между Юаньской державой и Чагатайским улусом в Средней Азии, ВШП приходит в упадок и торговля смещается на морские пути. После распада единой монгольской империи в Средней Азии происходили много политических событий.

Поскольку Мавераннахр при чагатайских беках, в середине XIV в., пережил политическую раздробленность, феодальные раздоры и смуты, то в это время на арену выступает сын барлаского бека из Кашкадарьи **Тимур (1336-1405гг.)**. В 1370-х г. Тимур (после получения увечья в одном бою, получает прозвище Темури ланг - хромой Тимур, С.М.). Он завоевывает Мавераннахр и тем самым обеспечивает себе верховную власть на этих территориях. В дальнейшем он начинает захватнические походы к соседям и другим государствам Востока и Запада. Его походы носили грабительский и жестокий характер. Много была человеческих жертв. В империю Тимура вошли не только Мавераннахр, но и Иран, часть Индии, Ирак, частично Южный Кавказ и ряд стран Западной Азии.

В мае 1507 году, после завоевания Шейбанидами Герата, государство Тимура и Тимуридов прекратило своё существование.

Несмотря на негативное влияние политики Тимура в отношении покорённых народов, в экономической жизни империи, особенно в Мавераннахре, наблюдается дальнейшее развитие. В Мавераннахре и Хорасане снова стали функционировать посреднические центры, способствующие экономике.

Итак, торгово-дипломатические связи в конце XIV - начале XV вв. в Мавераннахре заметно расширяются. Особенно была оживлённая торговля с Китаем. Большую роль в установлении торовых и посольских отношений сыграл город Самарканд. Торговцы из Китая привозили свои товары в Самарканд, где имелся большой спрос на них. По сообщениям

испанца Руи Гонсалеса де Клавихо, из Китая караваны с китайскими товарами прибывали в Самарканд через Индийский океан и везли много жемчуга, рубинов и пряностей. Затем отсюда развозили их в другие места. Во время пребывания испанского посольства в Самарканд из Китая пришло около восьмисот верблюдов, гружённых товарами [50, 495-496]. Например, источники отмечают оживлённый обмен письмами, грамотами и торговыми посольствами государства Тимура с Францией, Генуей, Венецией, Индией, Египтом и рядом других стран того времени [53, 84-85]. В этот период особую роль в установлении торговых и посольских отношений сыграл город Самарканд, который был расположен на важном пути мировой торговли из Китая в страны, прилегающие к Средиземному морю, и в Индию. В путевых заметках Руи Гонсалеса де Клавихо, в которых рассказывается о путешествии испанского посольства в Самарканд в 1403-1406 гг., имеются ценные сведения о торговле Тимуридов с зарубежными странами. В частности, этот автор сообщает следующее: «Сюда (т.е. в Самарканд) сходятся каждый год, особенно в июне, июле и августе месяце, большие караваны верблюдов, привозящие много товаров. А караваны у них означают то же самое, у нас обоз из (вьючных) животных. Этот город ведет большую торговлю и приносит большой доход царю. Каждый год сюда приходят купцы из Малой Индии, привозящие много пряностей; их лучшие мелкие сорта, не отправляемые в Сирию, такие как гвоздика, мускатный орех, кинамон, манна, скорлупа мускатного ореха и многие другие, (очень) ценные продукты, которые не везут в Александрию и которые там не встретить. Кроме того, туда привозится большая часть шелка вырабатываемого в Гиляне, земле, находящейся рядом с морем Баку (Каспийским), где каждый год выделяется в достаточном (количестве). А этот шелк Гиля-

на идёт в Дамаск, в сирийскую землю, в Турцию, в Зафу (Кафу)⁷ и другие места. Ещё привозят сюда шелк, выделяемый в земле Хамахи (Шемахи); в этом месте производится много шелку, и туда за ним приезжают купцы, даже венцианские и генуэзские» [50, 494-495]. Со слов испанского посла, где он пишет о торговых связях Самарканда с Кафой (Феодосия), можно сделать выводы о том, что и при Тимуридах существовали торговые связи между Мавераннахром и Крымом. Поскольку, и тогда Судак являлся главным торговым портом Крыма, то караваны сначала прибывали именно сюда, а потом отправились в Малую Азию и Европу.

Среди всех вышеперечисленных географов и путешественников, самым замечательным является арабский географ и путешественник Ибн Баттута [76]. Более четверти века находился в пути этот выдающийся арабский путешественник XIV в. За этот промежуток времени он прошёл по суше и морю 120 тысяч километров, побывал в странах Ближнего и Среднего Востока, в Кипчакских степях, в Средней Азии, Индии, Китае, пересек Сахару. Он описывает более подробно пути от Крыма до Средней Азии. Путешественник через Малую Азию добрался до Крыма. Он посетил Кафу (нынешняя Феодосия) и Судак. Далее, через Солхат (Старый Крым), служивший местопребыванием золотоордынского наместника, Ибн Баттута, осмотрев почти весь Крым, через причерноморские, или так называемые кипчакские степи, направился к берегам Волги, в Астрахань. Волга изумила его, как «одна из великих рек на свете». Из Астрахани по льду замерзшей Волги, Ибн Баттута достиг столицы Золотой Орды. Это часть путешествия представляет особый интерес для исследователей, так как содержит подробнейшее описание состояния Золотой Орды в XIV веке. Столицей Золотой Орды тогда был Новый Сарай (в отличие от Старого Сарая, или Сарая - Бату, осно-

⁷ Кафа – генуэзская колония в Крыму.

ванного Бату - ханом на Ахтубе) [76, 40-41]. Второе путешествие было на север. В Астрахани и Сарая Ибн Баттута слышал много удивительных рассказов о лежащем на севере богатом городе Булгар. Булгар был одним из главных городов Волжской Булгарии - средневекового феодального государства, существовавшего в Нижнем и Среднем Прикамье в X-XV веках. К XIV веку, относится период наивысшего расцвета города. Местные купцы - мусульмане вели обширную торговлю с Русью, Закавказьем, Средней Азией и даже Китаем. Пробыв несколько дней в Булгарии, Ибн Баттута снова возвратился в Сарай, а оттуда через Прикаспийскую низменность и плато Устуг направился в Хорезм, преодолев этот путь за сорок дней [76, 42]. Он подробно пишет о Хорезме. Ибн Баттута восхищался великолепными архитектурными сооружениями Ургенча, Бухары, Самарканда. Посетив города Средней Азии, Ибн Баттута через Хорасан и Афганистан направился в Индию...

На наш взгляд, путевые заметки путешественников Марко Поло, Абд ар-Рашид ал-Бакуви, ибн-Фадлана, ибн Баттуты, Руи Гонсалеса де Клавихо и др. своей документальностью дополнили наших знаний о тех или иных событиях, произошедших на этих территориях, особенно торгово-экономических связях Средней Азией с Крымом.

Таким образом, краткий обзор политических событий, происходивших на территории Средней Азии, с времени Ахеменидской державы до периода правления Тимура и Тимуридов Средней Азией, показал, что ещё с древнейших времён эта территория являлась местом формирования различных оседлых, местных династий - предков таджикского народа, по сути создателей цивилизации, их борьбы за свободу своих земель от различных захватчиков. Самое главное, при всех вышеперечисленных государствах и империях согдийцы являлись искусными торговцами, главными фигурами в перевозке и сбыте шёлка на ВШП. Именно они являлись «основ-

ным связующим мостом» в торговле между Средней Азией и самым главным Крымским портовым городом - Судак. Письменные источники и археологические находки подтвердили широкое развитие международной торговли. Через территории Средней Азии, в том числе Таджикистана, проходили многие международные торговые пути.

Можно заключить, что согласно утверждениям источников, к сожалению, ВПП как жизнеспособная торговая магистраль, в начале XVI века, когда Шейбаниды завоевали Среднюю Азию, а Сефевиды Ирана прекратили своё существование. Сухопутные караванные дороги утрачивают своё первоначальное назначение, хотя торговля шёлком ещё долго продолжалась. Наиболее дешёвым и безопасным способом перевозки товаров становятся морские пути. ВПП сыграл свою историческую роль, связывая самые различные государства в течение более пятнадцати столетий, способствуя распространению шелка и шелководства от Китая и Средней Азии в другие страны Азии и Европы.

1.3. Согдийцы в Центральной Азии и Китае

В предыдущих разделах мы убедились, что вклад согдийцев в формирование и развитие ВПП бесспорно велик. Они, как искусные купцы, не только создали инфраструктуры рынка, но и блестяще организовали внутреннюю и внешнюю торговли на территории своей родины - Согде и расширяли их. Многие бывшие кочевые народы Центральной Азии, благодаря согдийцам, знали о способах организации рынка и законах торговли. Потому они вышли из своей территории, не как «оккупанты», а созидатели. К примеру, проникновение согдийцев в Центральную Азию оценивается не как завоевание, а как организация торговли на этой территории и, конечно же, руководство рынком сбыта. Именно, благодаря со-

гдийцам на этих территориях развивается торговли, - а она, в свою очередь повлияла на развитие экономики.

Так как согдийцы на основных трассах ВШП уже имели значительное влияние, мы позволим себе подробно остановиться на согдийской торговой колонизации Евразии и застенного Китая, которые начались ещё в IV-III вв. до н.э., ибо трудно определить выход согдийских торговцев на море, одним из основных причалов которого являлся Крымский Судак. Многочисленные общины согдийцев были в столицах Чанъани и Лояне, в степях Монголии и на юге Маньчжурии. Согдийские колонии отмечены в Забайкалье, на Амуре и Приморье, в Крыму, Прибалтике, Скандинавии и других местах. Это осуществлялось ещё до нашей эры. На наш взгляд, именно это является как-бы одним из доказательств того, что согдийцы действительно имели свои колонии - фактории, не только в пределах Согда, Центральной Азии и Китая, но и на других территориях, в том числе и в Крыму.

Более того, источники утверждают, что проникновение согдийцев в Центральную Азию началось ещё в конце IV в. до н.э. Согласно некоторых других данных, это, прежде всего, было связано с вторжением греко-македонских армий Александра в Согдиану (329-327 гг. до н.э.). Их захватом Смаракансы, столицы области (Самарканд, греческая передача Мараканда), разрушением согдийских городских и сельских поселений и массовым уничтожением жителей. О этом подробно рассказывают историки походов Александра - Арриан и Квинт Курций Руф. Столь ранняя дата начала согдийской колонизации Центральной Азии, прежде всего оазисов Восточного Туркестана, устанавливается на основе совокупности исторических и лингвистических данных. Исходя из всего этого, исследователь В.Б. Хеннинг предложил эту дату в результате детального изучения согдийских памятников, находящихся на территории Восточного Туркестана (прежде

всего наиболее ранних из этих памятников – так называемых «Старых писем») [121,147].

Ещё в V в. до н.э. имело место массовое переселение иранцев из Северо-Восточного Ирана, из Согдианы, к северным границам Тибета. Одной из основных причин, вызвавших это переселение, была, вероятно, так называемая религиозная реформа Ксеркса. Значительная часть иранцев, носителей древних традиций, в первые века нашей эры смешалась с тибетцами, которые, таким образом, получили иранскую религию (тиб-бон), арамейскую письменность, книги, сохранившихся до наших дней, и прочее культурное наследство стран Ближнего и Среднего Востока [44, 175. А согласно китайским источникам, первоначально согдийцы (юэч-жи), занимали районы севернее Тибета, юго-западнее пустыни Алашань. Под ударами хунну наиболее сильные и многочисленные племена двинулись на запад, тогда как более слабые и малочисленные (малые юэч-жи) перекочевали в Южные горы, т.е. в районы, расположенные к северу от озера Хухунор. В этом месте они стали соседями тибетских племен кянов, с которыми быстро нашли общий язык, чему в немалой степени способствовала общая для них угроза с востока [113,18]. Эти сведения подталкивают людей, к любопытным фактам. Ныне, одной из распространённых медицинских систем в мире считается так называемая «тибетская медицина». Её методы лечения нашли свое применение у многих народов планеты. Обратите внимание на то, что иранцы и согдийцы, прибывшие в Тибет, распространяли религию (тиб-бон), от корня «медицина». «Тиб» в переводе обозначает «медицина». В таком случае, не было - ли влияние именно иранцев и согдийцев на распространение этой системы. Конечно, это предположение, но если вникнуть в суть проблемы, то можно найти рациональное зерно. Может повезет кому-то найти ключ к этой догадке. Многие факты подтверждаются именно китайскими источниками.

Касаясь вопросов переселения согдийцев и организации ими торговой системы, именно из тех источников следует, что согдийцы вошли в соприкосновение с Китаем уже в III в. до н.э. Согдийская диаспора в Центральной Азии приобрела особое значение с установлением ВШП - важнейшего пути международной торговли Дальнего и Среднего Востока с Западом. Согдийская колонизация охватывала в наибольшей степени районы, непосредственно прилегающие к трассам этого пути. Из Китая торговая дорога на запад шла от Чанъяни к переправе через Хуанхэ у Ланьжоу по Лун-ю и Хэси, вдоль северных отрогов Наньшаня, по оазисам Лянчжоу, Ганчжоу, Сучжоу, Гуначжоу и выходила к «Яшмовым воротам» - западной оконечности Великой стены в Юймынгуане. От Гуачжоу путь разветвлялся, караваны могли следовать по нескольким дорогам, но все они были небезопасны. Одной из них, которой пользовались лишь наиболее смелые купцы, была дорога через «Холмы Белого Дракона» - мрачную соляную пустыню [122, 147-148].

Во II-I тыс. до н.э. на землях, где расположена сейчас Китайская Народная Республика (КНР), как позволяет предполагать ретроспективный анализ историко-лингвистических данных, обитали древнейшие индоевропейские племена, давшие начало индоарийцам, затем разделившиеся на индоарийцев и ариев-древних иранцев. Предположительно, племена этого круга к середине II тыс. до н.э. принесли к пределам Великой Китайской равнины изобретение древнего Ближнего Востока - боевую колесницу, а также бронзовые шлемы. Войска древнего китайского государства Шан не смогли противостоять натиску этих племен, которым колесницы давали преимущества в ратном деле [54, 257].

А в Семиречье сложилась территориальная федерация согдийских городов, хорошо укрепленных, имевших собственные военные отряды и обладавших широкими торговыми и дипломатическими связями. Согдийцы в полной мере оце-

нили важность географического положения Дуньхуана, уже, по крайней мере, в первые века н.э. «Старые письма», обнаруженные в 1907 г. А.Стейном к западу от Дуньхуана, при раскопках одной из башен Великой стены, и относящиеся к периоду между 311 и 313 гг. н.э., свидетельствуют о том, что в начале IV в.н.э. согдийская община в Дуньхуане насчитывала, по меньшей мере, около тысячи человек. В Дуньхуане находились, в частности, контрагенты самаркандских купцов, которые вели по поручению своих хозяев обширные и активные торговые операции в оазисах Восточного Туркестана, посылая подробные отчёты о них в Самарканд. «Старые письма» содержат весьма ценные данные о частной жизни и быте согдийцев Дуньхуана, семейных отношениях, а также о структуре общества согдийской колонии (так, в частности, упоминается о наличии 100 «свадебных» - имеются в виду, вероятно, мужчины - главы семей) [122, 147-148]. Исходя из вышеназванных сведений, влияние согдийцев сказывалось на огромной территории Центральной Азии и Китая.

Судя по некоторым данным, торговлю шелком с другими странами Китай начал в V веке до н.э. Греческий путешественник и историк Геродот, который побывал в Северном Черноморе и в странах Ближнего Востока, подробно описал шелковые ткани китайского происхождения. При этом торговля шелком со странами Ближнего и Среднего Востока осуществлялись морским путём. Корабли с этим товаром шли из Кохинхины в Персидский залив и далее [3, 174]. Как мы отметили в предыдущем разделе, в сбыте шёлка в других странах из Китая особую роль играли именно согдийцы. Согдийцы свою торговую деятельность начали раньше китайцев, ещё до нашей эры. Согдийские колонии - фактории, хотя и функционировали на территории Китая, но торговые отношения с согдийскими владениями на территории Средней Азии продолжались.

Например, согдийские владения в VI-VIII веках вели оживлённую торговлю между собой и с иноземными странами: Ираном и Китаем. Так, из одного Самарканда в течение 20 лет, т.е. в период между 627 и 647 годами, направлены были в Китай десятки торговых посольств. Вместе с купцами в состав посольства входили люди, которым давались дипломатические поручения. Часто последние выполнялись теми же купцами. Большую роль в торговле с Китаем в качестве товара играли среднеазиатские лошади из Ферганы, Саганиан (по Саган-Руду) и Вахшской долины, а также стекло. Из Китая шли, главным образом, шелковые ткани. К самаркандским караванам присоединялись и купцы из более мелких владений, лежащих в долине Зеравшана. Особое место занимал Пейкенд, богатый город, купцы которого были известны своими товарами далеко за пределами Средней Азии [129, 225].

Важной была цивилизаторская роль бактрийцев - тохаристанцев, согдийцев на трассах Шелкового пути. Уже в VI в. согдийцы основали свои колонии вдоль путей, ведущих в Китай. Торговые фактории и поселения согдийских купцов, ремесленников и земледельцев в VI-VIII вв. распространялись на северо-восточные районы Средней Азии, в Синьцзян, Южную Сибирь, Монголию, Северный Китай, а на западе - до Крыма [71, 20]. Со слов исследователя Г.М.Майтдиновой, можно сделать вывод о том, что всё – таки цивилизаторская роль на территории Центральной Азии и Китая, вплоть до Крыма, принадлежала предкам таджикского народа - бактрийцам, тохаристанцам и согдийцам. Результатом была основание колонии и торговые факторий, распространение письменности, языка и культуры.

Одним из фактов оживлённой торговли в колонии и торговых факториях, было денежное обращение.

Для древнего периода денежного обращения Согда были характерны монеты, являющиеся подражаниями античным

через посредство селевкидских монет. Наиболее ранние из них, как полагают учёные, относятся к III в. до н.э. и представлены крупными серебряными номиналами, наиболее поздние - к середине I в. н.э. Это говорит о том, что согдийцы ещё раньше чеканили монеты для обращения. По этому поводу исследователь О.И. Смирнова отмечает, что в IV в., согласно письмам, основой денежного обращения являлось, видимо, серебро. Из тех же писем мы узнаем, что в IV в. Согд и его колонии пользовались медной (бронзовой) монетой (разменной?), которая называлась «медяк». Так, в одном из писем упоминается долг в 223 медяка. Какова была эта монета, заключает О.И.Смирнова, мы не знаем [100, 37]. Можно предполагать, что торговля для согдийцев на этих территориях являлась одним из основных занятий. Их монеты (особенно, «медяк»), конвертировались не только на территории самого Согда, но и за его пределами, вплоть до их многочисленных колоний.

Таким образом, с III-го по VIII вв. нашей эры в восточной части Ирана согдийцы были среди главных действующих лиц, вдоль торговых путей расположенных на огромном пространстве, от Константинополя до Кореи. Согдийцы славились своими навыками в качестве торговцев и часто выступали в качестве переводчиков, в особенности религиозных текстов.

Интересен и важен и другой факт. Согдийцы - предки таджикского народа активно участвовали во внутренней и внешней торговле Китайского государства. Например, по мнению китайского историка Жон Сен Зьяна, торговое объединение сябао⁸, т.е. согдийцев в Китае, повсеместно оказывало помощь в развитии торговли государства. Главная их задача была приём и отправка караванов по ВШП. По словам ис-

⁸ Понятие «Сябао» – «торговое объединение согдийцев в Китае», в другом месте, «титул администратора зороастризма»

торика, согдийцы на всех территориях ВШП имели свои резиденции, и согдийские купцы везде занимались бизнесом. Торговое объединение согдийцев было крупным. Они не только вели торговлю с Китаем, но так как родина согдийцев была Средняя Азия, они и на торговых путях между Китаем и Индией также были посредниками [4, 11]. Таким образом, если исследовать данное мнение, то наши предки не только контролировали ветви ВШП, ведущие из Китая в Среднюю Азию, но и другие трассы, в том числе, дороги между Китаем и Индией. Обоснованием полного контроля с их стороны является наличие «резиденций» на трассах и их «посредническая деятельность».

Все источники сходятся в том, что искусство согдийцев в торговле было велико; обстоятельство, обратившее в свое время на себя внимание китайцев, специально интересовавшихся этой областью экономической жизни. По словам китайского паломника Сюань Цзана, половина жителей Согда занималась земледелием, половина - торговлей. С пяти лет они изучали книги. Когда же подрастали, их посылали учиться торговать («извлекать большую прибыль»). Достигнув двадцати лет, юноши уезжали в соседние владения и оседали в тех местах, где могли надеяться на прибыльную торговлю. В свою очередь, многие иностранцы приезжали к согдийцам для торга. Последнее, несомненно, говорит о налаженных и оживлённых торговых сношениях внутри страны и за ее пределами; важную роль здесь играли именно согдийские колонии, просуществовавшие до X в., если не позже [70, 230].

Как мы уже предполагали выше, у многих исследователей сходится мнение именно в том, что о торговой деятельности согдийцев в Китае можно черпать сведения из их писем, написанных родным и найденных в документах при археологических раскопках на территории Центральной Азии, в самом Китае и за его пределами.

По словам О.И.Смирновой, о роли согдийских колонистов в торговой жизни Согда мы узнаём из их писем (IV в.н.э.) родным в Самарканд и Бухару. В письмах они сообщают о торговых сделках, закупке товаров на медь, серебро и золото, о ценах на товары, а также жалуются на почтовые затруднения, вызванные беспокойным временем. По словам китайских хроник («Тан шу»), в Турфане было два рынка: один у западных ворот города, другой у восточных. Эти рынки назывались соответственно «рынком западным» и «рынком восточным». На «рынке западном» торговали и совершили торговые сделки западные купцы, которых источник называет купцами Ху [101, 125-126]. Исследователь Е.И. Лубо-Лесниченко отмечает, что если верить археологическим данным, в 1973 г. в могильнике № 509 Астаны обнаружен документ, датированный 732-733 гг. В нем упоминается мелкий купец (купец второй категории пятого размера) Ши Ляньдань с тремя согдийцами (двумя исполщиками и рабом), который торговал на рынках городов Шачжоу, Ичжоу, Сичжоу и Аньси (Куча). А в другом документе рассказывается о торговом караване под началом согдийца Синху и некоего китайца. Тот караван шел из Хэси (Ганьсуский коридор) на запад, в восточный Туркестан, чтобы купить там лошадей и верблюдов. Об участии согдийцев в торговле шелком свидетельствует также документ из могилы № 161, датированный 673 г. В этом документе, сохранившемся лишь частично, говорится о тяжбе между согдийскими купцами уроженцами Кабудана, Цао Лушанем и Цао Бисо (один из них не владел китайским языком) и столичными китайскими торговцами Ли Санем и Ли Шаоцзинем. Из текста ясно, что эти согдийские купцы везли из Гуанью (Алмалык, бассейн р. Или), в Кучу 273 куска гладких шелковых тканей и другие товары, в том числе одежду и седла. Их караван состоял из верблюдов, волов и ослов [67, 378-379].

Таким образом, согласно письмам и археологическим данным, во всех этих найденных документах фигурируют согдийские купцы, даже упоминаются их собственные имена (конечно китайского происхождения С.М.), фигурируют торговые сделки с указанием ассортимента товаров, существование западных и восточных рынков, данные о торговых караванах под началом согдийцев и т.д. На наш взгляд, это говорит о том, что оживлённая торговля на трассе между Китаем и Согдом была постоянной и бурной. Торговое объединение согдийцев широко функционировало, так как во всех других документах, где также часто называют согдийцев, есть вероятность, что контроль над рынками также был возложен на них. Вплоть до того, что согдийцы не только ставили свои контрольные посты вдоль ВШП, ведшего с Китая в Согд, но и всячески содействовали безопасному продвижению караванов. Например, согдийцы, проживающие в различных местностях вдоль ВШП, постоянно оказывали помощь купцам - своим землякам. Выясняется, что наши предки были смелыми, решительными, не знающими страха и не боявшихся риска. Посредством организации постов из числа своих ополченцев, живших вдоль дороги, они защищали не только свои караваны от нападения «сухопутных пиратов», но и купцов других регионов и государств. Можно сказать ещё раз, о не агрессивности и благородстве наших предков. Судя по всем другим параметрам, по своей внешности они были крупные, высокие, мускулистые (богатыри), в отличие от других народов, проживающих на этих территориях.

Теперь подробнее остановимся на колониях согдийцев вдоль торговых дорог и городов. Ценные сведения имеются в работах академика А.А.Бартольда. По его словам «... развитие городской жизни в Средней Азии было связано с колонизаторской деятельностью согдийцев, как в новейшее время, в эпоху Кокандского ханства, ряд таких же поселений был образован в степи их мусульманскими потомками, которых до

последнего времени называли сартами. Существование таких согдийских колоний вполне подтверждается другими известиями. Найденные в Дун-хуане китайские документы говорят об основании в VII веке четырёх согдийских городов, в местности к югу от Лоб-Нора, существовавших и в VIII веке. Торговой и колонизаторской деятельностью согдийцев объясняется факт находки, в пределах Китая, большого числа памятников религиозной литературы - буддийской, христианской и манихейской, - относящихся к времени не ранее VII века и написанных на том иранском наречии, которые мусульманскими авторами называется «согдийским» [9, 19].

Далее, неоднократно говоря о проникновении согдийцев вглубь Центральной Азии, их колонизации вдоль торговых путей, учёные отмечают формирование согдийских поселений в Ордосе. (Ордос - кит. рад. пиньинь - пустынное плато в Центральной Азии. С севера, запада и востока пустыню окаймляет изгиб реки Хуанхэ, на юге переходит в Лёссовое плато и Монголию) [140]. На территории Восточного Туркестана и даже восточнее - на территории современной Монголии - создавались согдийские колонии - поселения. В них жили согдийцы - купцы и искусные ремесленники, изготавливавшие различные изделия на продажу. Здесь, за пределами Согда, звучала согдийская речь. Согдийцы, жившие в этих колониях - форпостах среднеазиатской культуры, не теряли связи со своей родиной. Как уже отмечалось, сохранились письма, написанные согдийцами из колоний, на свою родину, в Самарканд [53, 33].

На наш взгляд, ещё интереснее становится тот факт, если в Ордосе и Монголии формировались согдийские поселения, то «в Семиречье сложилось территориальная федерация согдийских городов, хорошо укрепленных, имевших собственные военные отряды и обладавших широкими торговыми и дипломатическими связями».

Вроде факт на виду и не требует объяснения. Однако, стоит добавить, что территориальная федерация, на наш взгляд, это нечто больше, чем области, она является более расширенной структурой государственного образования. За всем этим стояли согдийцы, особенно их язык, в крайнем случае, их письменность. Поэтому роль согдийского языка и согдийской письменности в Центральной Азии определялись в первую очередь их применением в международной торговле и культурной значимостью. Согдийские купцы фактически держали в своих руках значительную часть международной караванной торговли. Это давало им возможность на этих территориях также распространять свой язык и культуру. Это подтверждают следующие факты.

Несомненно, как упомянуто выше, особую роль в жизни согдийцев в Центральной Азии, прежде всего, сыграла торговля. Об этом свидетельствуют источники и опубликованные данные. Об этом говорит и исследователь Л.И. Чугуевский. По его мнению, торговля должна была играть важную роль в жизни согдийской колонии. В «Книге повинностей» согдийцы выступают как лица, исполнявшие должности, связанные с торговлей. Сама колония была расположена в непосредственном соседстве с почтовой станцией, которая, по свидетельству Шачжоу Дудуфу Туцзин, находилась на расстоянии около 300 м. к востоку от городской стены Дуньхуана. Об активном участии жителей Цунхуасян в торговых операциях свидетельствует и тот факт, что в переписи большое число согдийцев отмечены как постоянно находившееся вне места своей приписки. Помимо занятий собственно торговлей, одной из важнейших функций населения колонии было, оказание гостеприимства приезжавшим купцам, охрана их интересов в качестве посредников или поручителей, а также поддержание связей с торговыми «фирмами» в Согде, и, прежде всего, в его столице Самарканде и в Бухаре. Согдийские «Старые письма», как было отмечено, позволяют составить

представление о деятельности согдийских купцов и торговых агентов, о характере их операций и обширных районах их деятельности [122, 152-...].

Это, во-первых, говорит о существовании сети гостиниц, разных «звёзд», обсуживающем персонале, со знанием гостиничного дела и этикета, во-вторых, о слаженной работе, сети охранных агентств и торговых представительств. Иными словами, это свидетельствует об их знании законов торговли и менеджмента. В-третьих, существование почты говорит о самостоятельности этих поселений, и обладании новейшей информацией, т.е. согдийцы знали о маркетинге.

Поселение согдийцев под Дуньхуаном, согласно рукописи (Р-2748), носило первоначально название Аньчээн, буквально «город людей из страны Ань (Бухары)». Нам известен, пишет Л.И.Чугуевский, другой пример такого рода - образование согдийской колонии (целой группы селений) выходцами из Самаканда (Кана) близ Лоб-нора, в области Шаньшань (Лоулань), в 627-649 гг. Китайский географический текст IX в. из Дуньхуана рассказывает о приходе сюда Кан Янь-тяня, «великого вождя» из царства Кань, который вместе с другими самаркандцами заселил город, основанный при династии Суй и покинутый китайцами после 618 г. Кан Янь-тянь, великий вождь из царства Кан (Самарканд), пришёл на восток и поселился в этом городе. Его сопровождали многие Ху (т.е. согдийцы), так что тут стало населенное место, которое также называлось город Тянь-хэ (т.е. «освящение вместе с (Кан Янь) тянем»). Город со всех сторон окружала пустыня. Через некоторое время Кан Янь-тянь основал около г. Тянь-хэ три укрепленных селения, одно из которых именовалось Путаочэн - «Город винограда», что свидетельствует, видимо, о занятиях переселившихся сюда согдийцев [122, 153-154].

Из данной характеристики можно заключить, что согдийцы сюда переселились не только как мигранты, но они обосновались как постоянные жители поселений, в после-

дующем создавшие города, культурную среду и бизнес центры. Оседлые согдийцы здесь занимались не только торговлей, но и строили города, сажали сады, занимались виноградарством. Кстати, стоит напоминать, что виноградные лозы из Средней Азии в Китай перевезли ещё во II веке до н.э. Например, в китайских источниках упоминается о согдийской колонии на Лоб-Норе, основанной в VII в. и еще сто лет спустя пользовавшейся некоторой автономией. Китайский путешественник Сюань Цзан, проезжавший через Туркестан в 630 г., объединяет под названием Сули (предполагают, что Сулик - буддийская и манихейская форма слова Согд, ввиду диалектического перехода *д в л*), всю страну от долины реки Чу до Шахрисабза включительно; везде был один литературный язык, одна письменность; писали (как впоследствии уйгуры) сверху вниз. Из слов Сюань Цзана видно также, что буддизма в стране согдийцев, в то время не было; таким же образом при исламе среди согдийцев, кроме последователей национальной религии иранцев, зороастризма, оставались манихеи и христиане, но буддистов не было. Следовательно, памятники буддийской литературы на согдийском языке, если они действительно относятся к VII в., были написаны не на родине согдийцев, но в более отдаленных согдийских колониях.

Ю.Якубов отмечает, что буддизм в Тохаристане получил большее развитие, чем в Согде. Пути проникновения буддизма в начале нашей эры были аналогичны христианским, т.е. его распространителями были торговцы, и его храмы и святыни располагались вдоль шелкового пути. По поводу буддизма в Согде В.В. Бартольд писал, что Наубехарские ворота в Самарканде и Бухаре связаны с буддийскими монастырями, которые раньше были на этих местах. А.М.Беленицкий признаёт, что до прихода эфталитов буддизм распространялся и в Согде, однако, когда в 630 г. буддист Сюан Цзян посетил Самарканд, местные монастыри оказались без монахов, жители враждебно относились к буддизму [128, 4].

В Лояне в VI в. проживало 10 тыс. иностранцев, тогда как всего в городе насчитывалось 109 тыс. дворов, подавляющее большинство иностранных купцов были согдийцами. Известно, что в 717 г. при перестройке города Инчжоу, на северо-восточных границ империи Тан, для торговых людей из Согда были отведены специальные кварталы. Деятельность и передвижение согдийцев, как и вообще иностранцев, контролировались китайскими властями, но эдиктом 628 г. им было разрешено брать в жёны китайнок, хотя увозить их из Китая запрещалось. В летописи Сыма Гуана под 787 г. сообщается, что все уроженцы «Сиюй» - «Западного края» (т.е. из стран западнее Китая, А.Кадырбаев.), к числу которых относились согдийцы и представители других иранских народов, долго жившие в Китае, имели китайских жён. Северо-Западная область империи Лянчжоу представляла собой «плавильный котёл» этносов; в городе Увзе, например, пять кварталов из семи были заселены иностранцами. Среди них были заметны согдийцы и персы, а на базарах расплачивались и драхмами - деньгами Персидской империи Сасанидов. Так что, жители «страны Кан», как именовали Согд китайцы, отнюдь не были в Китае только временными гостями. Немалая численность и крепкие экономические позиции позволили согдийцам стать заметным фактором политической жизни Китая. Немало согдийцев достигли высот власти в этой стране и оказали заметное влияние на историю и культуру Китая. Согдийцем был выдающийся буддийский мыслитель Фацзан [54, 260]. Других известий о сплошной согдийской территории до берегов Чу, кроме рассказа Сюань Цзана, нет, но о колонизаторской деятельности согдийцев до долины р. Чу, говорит мусульманский автор XI в. Махмуд Кашгарский. Он замечает о народе **сугдак** (выделено мною, С.М), что это «люди, поселившиеся в Баласагуне: они из того Согда, который между Бухарой и Самаркандом, только они приняли одежду турок» [14, 239].

В другом месте того же сочинения сказано, что «жители Баласагуна говорят по-согдийски и по-турецки. Такими же были, жители Тараза (или Таласа, ныне Аулие-Ата, теперь город Джамбул Республики Казахстан, С.М) и жители Белого города» (вероятно, этот город был к западу от Аулие-Ата). По-видимому, жители Баласагуна и других мест переживали в XI. в. последнюю стадию утраты своего языка, под влиянием отуречения. Были еще люди, говорившие по-согдийски, но уже не было людей, говоривших только по-согдийски. О согдийских колониях дальше к востоку Махмуд Кашгарский не упоминает, но анонимный персидский географ конца X в. говорит о пяти согдийских деревнях в стране тузгузов, или уйгуров, т. е. в той именно части Китайского Туркестана, где были найдены памятники согдийской религиозной литературы. Тот же автор добавляет, что среди этих согдийцев были христиане, гебры (зороастрийцы) и «сабин». Последнее название употреблялось в то время для язычников вообще, в частности, для буддистов. В Самарканде так называли и манихеев. Из этого видно, продолжает В.В.Бартольд, согдийские колонии были основаны ещё в до- мусульманский период. Даже память о согдийском происхождении турецкого алфавита сохранилась у автора начала XIII в. Фахр ад-дина Мубарекшаха [14, 239]. В городах южного Китая процветали колонии мусульман, в основном арабов и персов, в чьих руках с XII в. находилась заграничная торговля Китая. Они на судах китайской конструкции, построенных в Китае, совершали дальние путешествия вплоть до Персидского залива, Красного моря и, возможно, до берегов восточной Африки. Следует отметить, когда арабские и персидские источники того времени говорят о «китайских купцах», «купцах из Китая» или «китайских кораблях», «судах из Китая», часто имели в виду не самих китайцев, а мусульман - персов (таджиков С.М.) и арабов, проживающих в Китае и бывших активными участниками международной торговли. Монголы во многом обяза-

ны мусульманам своей победой над китайской империей Сун. Особенно заметную роль в этом сыграл переход на их сторону начальника китайской таможни в Цюаньчжоу, владельца сотен кораблей Пу Шоугена, который был персом или арабом по происхождению [54, 270]. Это говорит о том, что вплоть до распада ВШП, таджики не только сохранили свои колонии - фактории до этого времени, но были основными фигурами Китайской торговли и именно они, а не китайцы, выступали в качестве купцов во всех государствах Востока, Запада и Африки.

Немаловажное значение в этих колониях имел и согдийский язык, относящийся к восточноиранской группе языков, на котором говорили в Согдиане, в долине реки Зеравшан, на территории современного Узбекистана и Таджикистана, а также в многочисленных согдийских колониях вдоль ВШП. «Большинство памятников найдено в Турфане в Синьцзяне - Уйгурском Автономном районе КНР, Дуньхуане в китайской провинции Ганьсу и в крепости Муг в Таджикистане» [140].

И всё же главным занятием согдийцев в Китае была торговля. В Чанъане и Лояне «хуские лавки» (в танское время традиционный термин «ху» - «северные варвары» нередко прилагался только (к иранским народам, А.Кадырбаев.) тянулись на целые кварталы. Торговали согдийцы большей частью предметами роскоши: драгоценностями редкими металлами, дорогой посудой, конями. Нетрудно предположить, как выглядели согдийцы в глазах массы китайского населения. «Когда у жителей страны Кан рождается ребёнок, - писал танский летописец, - ему обязательно кладут в рот сладкое, а руки мажут клеем, желая ему, чтобы он, став взрослым, говорил бы только лицеприятные речи, а деньги приставали бы к его рукам, ровно приклеенные. Они искусны в торговле и бьются за ничтожную прибыль. Едва их юношам исполняется двадцать, как их посылают в чужие страны, и они добираются до Китая, где бы ни появились выгоды, всюду они поспева-

ют». Согдийцы слыли в Китае людьми чувственными, артистичными. Именно от них китайцы научились искусству виноделия [54, 261].

Временем высшего расцвета согдийской торговли был VII в., когда родина согдийцев подчинялась Верховной власти, то турецким ханам (политическое преобладание турок в современном Туркестане было установлено в VI в.), то китайским императорам. Политическое могущество тех и других содействовало успехам караванной торговли; согдийцы пользовались этим не только для путешествий, как жители «страны Кан», с торговой целью, но и для основания торговых колоний в отдаленных странах. Об этом, помимо археологических находок, сохранились письменные известия, как китайских современников, так и более поздних мусульманских авторов.

Научный сотрудник Отдела изучения Центральной Азии Китайской академии социальных наук Сун Чуянджи в своем сообщении «Отношения между Китаем и Центральной Азией в период династии Саманидов» [123, 99-104] отмечает, в результате внутреннего конфликта Китайская держава династии Тан потеряла свой контроль над регионом Центральной Азии. В первой трети VII в. в Китае усилилась династия Тан (618-907 гг.). Одной из важных внешнеполитических задач танского Китая стало овладение ВШП. В 630 г. танские войска в союзе с кочевыми племенами тогузо-гузов разгромили Восточно-тюркский каганат. Тан захватил государство Гаочан (Турфанский оазис) и на его месте создал наместничество Аньси. Оно стало базой для наступления на Западно-Тюркский каганат. Наконец в битве на р. Или (656 г.), китайский полководец Су Динфан разгромил войска Ишбаракагана (правил: 651-657 гг.) и Каганат оказался в китайской зависимости. После распада Династии Тан в Китае появились несколько властей. На территории сегодняшних китайских автономных районов, Синьцзян и провинции Гансу, кочевые

нации образовали свои власти. Они создали прямые контакты с династией Саманидов [123, 100-101]. ВШП, торговые связи между Центральной частью Китая и Центральной Азией, сохранились и развивались. В 907 г. китайская держава - империя Тан была свергнута полководцем Чжувэнь. Чжувэнь создал свою династию Лян. Но многие местные чиновники ему не хотели подчиниться. На юге и севере Китая появились несколько независимых царств. Тогда Китай вошёл в нестабильный период, в стране часто происходили военные конфликты и перевороты. За более чем 50 лет в центре Китая поочередно создали пять династий, а в других районах ещё образовали десятки местных властей. Династия Ляо контролировала торговую дорогу от Центра Китая до центрoазиатских городов, включая и г. Бухару. При Саманидах (таджикская Централизованное государство (819-999), С.М.), в Мавераннахре, огромное значение имела караванная торговля, которая связывала Юго - восточную Европу через Среднюю Азию, Иран и Кавказ с Китаем. Если раньше (VIII-IX вв.) перевозили исключительно предметы роскоши, то при Саманидах (в X в.) предметы первой необходимости встречаются чаще: это и продукты питания, и ремесленное сырье и изделия. Магистраль, соединявшая Переднюю Азию с Китаем, шла от Багдада на Мерв, Бухару, Самарканд, Шаш, Тараз (Джамбул), Кулан (ст.Луговая), Мерке, Баласагун, Суяб, южный берег Иссык-Куля в Китай. Караваны были не только торговой организацией, зачастую они везли ремесленников, художников, мастеров, учёных, путешественников, дипломатические миссии, иногда купцам поручались дипломатические дела. Из Китая в Среднюю Азию привозили шёлк, дешёвые ткани и шитую золотом и серебром парчу. Из Средней Азии в Китай шли стекло и другие товары, везли также лошадей. Через Среднюю Азию поставлялись китайские предметы в Восточную Европу [123, 102-103].

Как уже неоднократно отмечлось, согдийцы издавна были искусными купцами. Они располагали широкими связями с различными районами Средней и Передней Азии. Их колонии находились во многих городах Китая, наиболее крупные в Дуньхуане и Чанъяне. Согдийцы были одними из первых, кто посылал «посольства» - торговые караваны в страны, лежащие на запад от Китая. В Согде, его центре Бухаре, как других городах Средней Азии (Самарканде и др.) в VII в. выпускались монеты с именами местных владетелей. Их отдельные экземпляры обнаружены в Армении и других частях Передней Азии [75, 19].

Ещё одно обстоятельство, наверное, повлияло на проникновение согдийцев в Китай. Это, как упоминали выше, было распространение буддизма.

Согласно мнению Б.А.Литвинского и И.Р.Пичикяна, буддизм распространился в Китай из Средней Азии. Среди наиболее ранних проповедников буддизма в Китае были выходцы из Средней Азии - парфяне, бактрийцы, согдийцы. Первым (из известных) и наиболее значительным проповедником был парфянин Ань Шигао, который прибыл в ханьскую столицу Лоян в 148 г., где и занимался переводами буддийских сочинений вплоть до 170 г. [65, 107; 17, 134].

В Китае под непосредственным влиянием согдийцев, в столице Шелкового пути - Сюане произошли крупные изменения. В том числе, произошли революционные изменения в производстве шелка. Влияние согдийцев было до такой степени значительно, что в шелковых материалах китайцев теперь использовались способы ткачества согдийцев. В китайских источниках упоминается, что согдийцы во время правления династии Син императору подарили шелк с орнаментом. Влияние согдийцев не только проявлялось в развитии торговли, но и в способах производства шёлка. По свидетельству китайских источников, с того дня там принимали согдийский способ производства шелка в Китае [65, 16]. В виду

особого спроса на шелк, в общинах на трассах Шелкового пути, уже в V в. в Центральной Азии, возникают свои школы художественного шелководства в Тохаристане, Согде, Фергане, в Турфане и т.д. Центральнoазиатские школы художественного шелкоткачества, имея много общего в текстильных традициях, в то же время отличались от собственно китайских (отличия выражались в специфических технических приемах, в художественном решении и т.д.). С конца VI - начала VII века кирпандские орнаменты, проникшие в Китай из областей, находившихся под иранским культурным влиянием, слились с традиционными представлениями китайцев. Некоторые орнаментальные мотивы кирпанских шелков «занданечи» становятся государственными обозначениями чиновничьих рангов в Китае. Кроме того, китайские ткачи начинают вырабатывать художественные шелка с мотивами «перлов» в традициях кирпанских «занданачи» (о шёлке «занданачи», который производили возле Бухары, мы подробно рассказали в предыдущем разделе) для продажи населению, живущему вдоль трассы [70, 230].

В завершение раздела, можно подчеркнуть, что изучение пребывания согдийцев в Китае и в настоящее время является актуальным. Свидетельством этому являются последние работы, вышедшие в Германии и Китае. В 2015 году в Германии, на английском языке, вышла книга исследователя из Немецкого археологического института Патрика Вертмана, под названием «Согдийцы в Китае» [131]. Автор в своей работе, состоящей из пяти частей, куда входят и предисловия и заключение, прослеживает исторические события в Согдиане, Западном и Северном Китае, между III и X вв. н.э. В данном исследовании на основе письменных исторических источников и археологических находок исследуется искусство и археология согдийцев в Китае в данный период времени. Мы можем привести несколько фрагментов из данной книги.

Новые данные, обнародованные автором, могут стать дополнением к вышеназванному разделу. Например, автор пишет: «Согдийцы в своих колониях в Китае и на других территориях страны, кроме торговли, имели и другие не менее важные занятия. Согдийцы часто были связаны с сельским хозяйством. В частности, с животноводством, виноделием, переводческой деятельностью. Особенно отличились они знаниями многих иностранных языков. На самом деле, они играли большую роль в переводе буддийских текстов на китайский язык. Например, один из первых переводов текстов санскрита на китайский язык, как говорят, был осуществлён буддийским монахом Кан Сенгуи согдийского происхождения. По словам автора, поскольку буддизм не получил широкого признания в Согдиане, это кажется странным на первый взгляд. Предположительно, некоторые согдийцы вступали в контакт с буддизмом на пути в Китай, скорее всего, где-то в Бактрии, северо - западной Индии, или современном Синьцзяне. В большинстве случаев, однако, можно предположить, что перевод текста рассматривался, по большей части, в качестве дополнительных источников дохода. [131, 25]. «Кроме купцов, переводчиков, монахов, и паломников, еще одна группа людей путешествовала с караванами и предлагала свои услуги в Китае. Это были люди искусства. Танцоры, музыканты, акробаты были высоко оценены китайцами, особенно при династиях Суй и Тан. Например, лучшие танцоры того времени, якобы происходят из Чача (ныне Ташкент), Кеш (современный Шахр-е сабз) и Самарканда, как это записано в старой книге Тан» [131, 25].

Другая, не менее важная, работа, касающаяся согдийцев в Китае, опубликованная в бюллетене «Транснациональная серийная номинация Шелкового пути в Списке всемирного наследия», [116, 38] статья о согдийце под названием «Могила Ши Цзюнь (г-н Ши) династии Северный Чжоу» [116, 26-27]. Могила расположена на востоке, в селе Цзиншань, деревне

Дамингун, района Вейань, города Смань. В совместной могиле были захоронены г-н Ши и его жена Кан (фамилия) на втором году периода Дасян Северного Чжоу (580 в.н.э.). С июня по октябрь 2003 года Сианьский институт археологии провёл ряд археологических раскопок, в результате чего было обнаружено данное захоронение. Из могилы были извлечены такие реликвии, как каменные ворота, палата, кровать, золотые перстни, монеты и украшения. Каменные резные фигурки были вырезаны рельефно, раскрашены в различные цвета и покрыты сусальным золотом. Сюжеты связаны с Ханьской культурой и зороастризмом. Согласно надписи на стене каменной палаты г-н Ши носил титул «с а б а о», т.е. он являлся администратором зороастризма в Лянчжоу во время правления династии Северный Чжоу. С четырёх сторон гробницы высечены четыре руки божества-опекуна зороастрийские божества, сцены жертвоприношений, восхождения на небеса, пиры, процессии и охоты. Всё изображено в рельефе. Их тема и стиль демонстрируют особенности западных регионов. Кроме того, надписи на гробнице содержат информацию о жизненном пути владельцев гробницы на двух языках - согдийском и китайском. По мнению археологов, наиболее важными представляются двуязычные надписи, которые предоставили бесценное доказательства для дальнейшего исследования согдийской культуры, миграции согдийцев в Китай, а также официального учреждения титула «сабао» и согдийского захоронения в Чанъане [116, 26-27].

Таким образом, многие бывшие кочевые народы Центральной Азии, благодаря согдийцам, знали о способах организации рынка и законах торговли. Именно благодаря согдийцам на этих территориях развивается торговли, а торговля повлияла на развитие экономики. Торговая колонизация Евразии и застенного Китая началась ещё в IV-III вв. до н.э. Многочисленные общины согдийцев были в столицах Чанъани и Лояне, в степях Монголии и на юге Маньчжурии и т.д.

Согдийская диаспора в Центральной Азии приобрела особое значение с установлением ВШП - важнейшего пути международной торговли Дальнего и Среднего Востока с Западом. Влияние согдийцев охватывало огромную территорию Центральной Азии и Китая. Они не только контролировали ветки ВШП, ведущие из Китая в Среднюю Азию, но и другие трассы, в том числе, дороги между Китаем и Индией. В Семиречье сложилась территориальная федерация согдийских городов, обладавших широкими торговыми и дипломатическими связями. Согдийские купцы фактически держали в своих руках значительную часть международной караванной торговли. Вплоть до распада ВШП таджики не только сохранили свои колонии - фактории до этого времени, но были основными фигурами Китайской торговли, и именно они, а не китайцы, выступали в качестве купцов во всех государствах Востока, Запада и Африки. Влияние согдийцев было до такой степени велико, что в шелковых материалах китайцев стали использовать способы ткачества согдийцев.

ГЛАВ II. «СКИФО-САКСКИЙ ПУТЬ» И СВЯЗИ СОГДА С ПРИЧЕРНОМОРЬЕМ

2.1. Вопрос прародины индоарийских народов и продвижение иранских племен в Юго-Восточную Европу

Продвижение ираноязычных племен с востока в Юго-Восточную Европу в области к северу от Кавказа и Чёрного моря, это важная проблема в науке. Этого вопроса мы касаемся лишь по той простой причине, что скифы, сарматы и другие племена, как и древние согдийцы - предки таджикского народа, были ираноязычными и проникли на территорию Крыма. Мы лишь хотим уточнить, кто именно из этих народов и племен по «Скифо-сакскому пути» побывали в этих краях, участвовали в создании портовых городов Крыма в том числе - Судака? Мы пока лишь основываемся на предположениях и догадках о том, что всё-таки по «скифо-сакскому пути», согдийские купцы прибывали в этот город и не только участвовали в его строительстве, но и создавали свои торговые фактории. Когда и каким образом, это мы хотим уточнить? До какой степени это реально, мы уточним в данной главе.

Один из важнейших «критических» этапов истории Центральной Азии- II тысячелетие до н.э. По мнению таджикского учёного, академика М.С.Асимова [6, 35-52] - это был финал бронзового века, когда созрели предпосылки для развития металлургии железа, происходили важные экономические, социальные и культурные изменения. Именно это время характеризуется резкой интенсификацией этнических процессов, в которых участвовали наряду с местным населением племена и группы племен с очень отдалённых территорий.

Этнические процессы в Центральной Азии II тыс. до н.э. имели не локальный, а поистине глобальный (в масштабах тогдашней ойкумены) характер. В исторической перспективе, значение этих этнических процессов огромно. Именно тогда возник этнический субстрат народов, населявших (и частично населяющих до сих пор) Центральную Азию. Рассматривая мнения различных учёных по подтверждению тезиса о восточноевропейской локализации прародины индоарийцев, можно сделать выводы, что именно в Юго-Восточной Европе, по мнению большинства советских лингвистов, следует искать прародину индоарийских народов. Отсюда последовательно переселялись сначала индоарийцы, затем западноиранские и, наконец, восточноиранские племена. Последние в начале исторического периода заселяли большую часть Средней Азии [6, 37].

Далее, часть индоевропейских племен, а именно индоарийские племена, (помещены в схеме Т.В.Гамкрелидзе и Вяч.Вс.Иванова), осели на восточной окраине индоевропейского диалектного ареала - в северной части Иранского нагорья. Отсюда через Афганистан их первые волны прошли в Индию (промежуточные волны отложились в дардских языках). Западноиранские племена продвинулись на юг из северной части Иранского нагорья. Восточные иранцы сравнительно долго оставались на первоначальной территории. И в их диалектах остался ряд слов и выражений, близких к общеиндоевропейским. Затем они начали мигрировать через Центральную Азию (где частично остались) и через Прикаспийские степи Северного Кавказа и Причерноморья. Часть же прошла на Восток вплоть до Алтая [6, 37-38]. Данный вопрос рассматривался и в работах других учёных, из которых большинство поддерживают данное мнение.

По предположениям академика Б.Г.Гафурова, в древности область распространения иранских языков и племен была намного обширнее, чем в средние века и в новое время. Она

простирались от Юго-Восточной Европы до восточного Туркестана и от Приуралья и Южной Сибири до юга Ирана. Античными источниками непосредственно засвидетельствовано продвижение групп ираноязычных племен с востока в Юго-Восточную Европу, в области к северу от Кавказа и Чёрного моря. По его словам, это были скифы, пришедшие сюда в IX-VII вв. до н.э., часть скифов прошли через Кавказ в Переднюю Азию, а затем и сармато-аланские племена. В число последних входили предки одного из значительных современных иранских народов - осетин, живущих в настоящее время на Кавказе. До продвижения на запад, центром сарматских племен, как об этом свидетельствуют письменные источники и археологические данные (о сармато-аланских племенах позже пойдёт речь, С.М.), были территории к северу от Каспийского и Аральского морей до Зауралья. Таким образом, исторически и археологически зафиксировано продвижение иранских племен в Юго-Восточную Европу из областей к востоку от Волги и Урала. Причем, в этих областях иранские племена обитали, во всяком случае, ранее начала I тыс. до н.э. [22, 37 еще нужно уточнить] Б.Г.Гафуров [22, 53-83] далее подчёркивает, что исторический путь, пройденный на протяжении многих тысячелетий народами Центральной Азии, свидетельствует об огромной значимости происходящих там социально-экономических, политических и культурных процессов для истории цивилизации в целом, поскольку эти страны были, как правило, в авангарде исторического развития [22, 53]. Исторически и археологически засвидетельствовано продвижение иранских племен в Юго-Восточную Европу из областей к востоку от Волги и Черного моря. На территорию Восточного Туркестана иранские племена (в том числе предки носителей так называемого хотаносакского языка) могли попасть лишь из Средней Азии или Восточного Казахстана. Территорию самой Средней Азии к началу исторического периода (VII-VI вв. до н.э.) занимали иранские народ-

ности: бактрийцы, согдийцы, хорезмийцы, парфяне, племена сакской группы и др. [22, 58]. Приведённые данные, таким образом, свидетельствуют о продвижении ариев в середине, или во второй половине II тыс. до н.э. из Средней Азии на юг, в том числе в сторону Индии и на ее территорию. Вместе с тем, арийские племена уже должны были находиться в Индии в XII – X вв. до н.э., т.е. ко времени, которым в настоящее время обычно датируют Ригведу [22, 41-42]. Другой учёный, академик Н.Н.Негматов, делит прародины арийцев на историко-культурные области. В том числе он отмечает, что на рубеже II-I тысячелетий до н.э., земли Прародины арийцев делятся на ряд высоко развитых историко-культурных областей: Маргиана со столицей Мерв, в южные течения Мургаба и Теджена и на северной подгорной полосе Кабутака (северохорасанские горы). Бактрия, со столицей Балх - в бассейне Средней и Верхней Амударьи, между Гиндукушем и Гиссарским хребтом, Согдиана со столицей Самарканд - в бассейнах рек Заравшан, Кашкадарья, Сырдарья и Хафтруд, Хорезм - в бассейне нижней Амударьи и Южного Припамирья, Арея (Харайава) со столицей Хират, в бассейне реки Хильменд и Малом Хорасане. Все эти области (дахью) перечислены в редакциях «Авесты». Население - этносы этих несколько обособившихся арийских областей, говорили на общем арийско - авестийском языке, с немногими своими диалектными различиями и вместе составили восточную группу древнеиранских (арийских) языков исторической Арианы, а при формировании таджикского народа в эпоху государства Саманидов (V-X вв.н.э.), вошли в его состав в качестве основных этноязыковых компонентов [84, 41-42].

С исторической, архелогической и лингвистической точек зрения, мнения многих учёных совпадают в том плане, что прародину индоарийских народов можно искать в Юго-Восточной Европе.

Излагая своё мнение, крупный учёный в области лингвистики В.И.Абаев [1, 26-37] о прародине и древнейших миграциях индоиранских народов, опираясь исключительно на лингвистические данные, соответственно, выдвигает ряд аргументов в пользу своей гипотезы. По его словам с целью свидетельств в пользу восточноевропейской прародины индоиранских племен, занимает свое место и название Волги у Птолемея: Ра. Оно сопоставляется с ведическим *Rasa*, авест. *Ranha*, «название мифической реки». Значение «мифическая река» говорит о том, что ведические и авестийские племена в период создания Ригведы и Авесты жили уже далеко от Волги и хранили о ней лишь смутные воспоминания [1, 30]. Продолжая свою мысль, он пишет, что приведённый выше материал позволяет выдвинуть тезис: во всяких суждениях и гипотезах о древнейших миграциях индоиранских народов надо отправляться от Юго-Восточной Европы как исходной территории. Самым ранним указанием на такую миграцию являются протоиндийские языковые свидетельства из Передней Азии, относящиеся к середине II тыс. до н.э [1, 30-31]. Оставшаяся на территории прародины иранская общность была в диалектном отношении неоднородной уже во второй половине II тыс. до н. э. Занимавшая в это время западную часть ареала киммеро - скифская группа имела сепаратные контакты с европейскими языками, оставившими свой след в осетинском, сакском, афганском и припамирских языках, преимущественно связанных с этой группой [1, 33]. С начала I тыс. до н. э. иранский мир был представлен двумя обширными ареалами: северным - от нижнего Дуная и Прута до Приаралья, и южным, переднеазиатским, - от Аракса и Урмии до нынешней Туркмении. В первую общность входили будущие киммерийцы, скифо - сарматы, хорезмийцы, согдийцы, «авестийцы», бактрийцы. Во вторую - будущие мидийцы, персы, курды, белуджи. Промежуточное положение занимали парфяне. Между этими двумя группами, продолжает он, еще на почве

общей прародины наметились, можно полагать, некоторые языковые расхождения, которые со временем углублялись в результате полной территориальной разобщенности [1, 35]. Как мы уже говорили, диалектные различия и территориальное размежевание внутри североиранской группы определились уже к концу II тыс. до н.э. К этому времени протобактрийцы и протосогды продвинулись в Среднюю Азию. Киммеро-скифо-сарматские племена, ведущие кочевой и полукочевой образ жизни, отличались большой подвижностью. Они совершали глубокие рейды в сторону Кавказа, Передней и Малой Азии, а также в Среднюю Азию и обратно. Одно из этих обратных движений из Средней Азии в Европу в VII или в VIII в. до н. э. было в исторической традиции, идущей от Геродота, ошибочно истолковано как первое появление скифского и вообще иранского элемента в Европе. Осетино-европейские изоглоссы, восходящие ко II тыс. до н. э., опровергают такую точку зрения [1, 35-36].

Афганский и припамирские языки выявляют некоторые черты, преемственно связывающие их с сакским. Но ни один из них не может считаться его прямым потомком. Их надо рассматривать скорее как результат смешения протосакского с другими уже бытовавшими в Средней Азии иранскими наречиями, бактрийским и другими. Какое-то участие в их формировании могли принимать и неиранские языки, типа вершикского. Согласно В.И.Абаеву, хронологическая канва древнейших судеб индоиранских племен приблизительно выглядит следующим образом: 2-я пол. III тыс. до н. э., индоевропейская общность стала на путь распада и территориального разобщения. Протогреки, протохетты и протоармяне отошли на юг, на Балканский полуостров и в Малую Азию. Оставшиеся на территории прародины индоевропейцы образуют две большие общности: среднеевропейскую, в составе будущих славян, балтов, «тохаров», германцев, кельтов, италийцев, и арийскую в Юго-Восточной Европе. Арийская общность

имеет продолжительные контакты с угро-финским миром. I-я пол. II тыс. до н.э., арийская общность распадается на две ветви, протоиранскую и протоиндийскую. Последняя покидает территорию Европы и через Переднюю Азию проходит в Индию. Протоиндийские элементы в аккадских и хеттских текстах середины II тыс. до н.э. следует рассматривать как следы этой миграции. Конец II тыс. до н.э. начало I тыс. до н.э., иранская общность распадается на две группы: киммероскифскую, включающую так же протосогдийцев, протобактрийцев и некоторые другие племена, и протоидоперсидскую. Последняя проходит через Кавказ на юг и занимает иранское плато. Возникают два больших ираноязычных ареала, северный в Юго-Восточной Европе и прилегающих областях Средней Азии, и южный, между Каспийским морем и Персидским заливом [1, 36-37].

I тыс. до н.э., I-я половина, часть скифов в составе крупного плененного объединения протосаков отрывается от основного скифского массива и уходит далеко на восток, до рубежей Китая. Одновременно или раньше обосновываются в Средней Азии также бактрийцы, согдийцы и некоторые другие племена, принадлежащие к той же северной группе ираноязычных народов. VIII-VII вв. до н.э. часть скифских племен, ранее ушедшая из Юго-Восточной Европы в Среднюю Азию, продвигается в обратном направлении и теснит своих сородичей киммерийцев. Много приходится строить на гипотезах. Гипотезы в данном случае законны, если они внутренне не противоречивы и, кроме того, экономны, т.е. не включают никакие избыточные элементы, не диктуемые ни доступными фактическими данными, ни логикой всего построения. Мы стремились держаться в рамках именно таких - непротиворечивых и экономных гипотез [1, 37].

Исследователь И.М.Дьяконов [37, 90-100], касаясь методики исследований по этнической истории, на примере киммерийцев отмечает, что после разгрома, учинённого кимме-

рийцам их союзниками, киммерийцы исчезают со страниц истории, причём не только в Передней Азии, но и в Причерноморье. Геродот считает, что они были оттуда с самого начала вытеснены скифами,двигающимися вспять по отношению к основному направлению движения индоиранских племен - из-за Волги в Причерноморье [37, 93-94]. По Е.К. Кузмину [61, 101-124] сложение андроновской и срубной культурных общностей, формирующихся во второй четверти II тыс. до н.э. в результате передвижения, интеграции и ассимиляции различных культур, можно рассматривать как результат миграции 2-го типа [61, 113]. Согласно мнению академика Б.А. Литвинского [64, 154-165], анализ реликтовых явлений в языках и культуре современного населения Средней Азии, в частности, населения Памира, показывает наличие древнего индоарийского пласта. При этом выявляются специфические сходжения, ориентирование в ряде случаев именно на древнеиндийскую традицию. Вместе с тем выявляются ещё более древние следы, связанные с доиндоиранским населением Средней Азии (космологические представления, цикл «козёл-дерево-небесная фея», культ огня, культ рогатого скота и др.). Субстратный слой сыграл огромную роль в сложении культуры, идеологии и этноса древнейшего ираноязычного населения Средней Азии, оказал огромное воздействие на сложение его социально - экономического базиса [64, 162]. По соображению Б.П.Алексеевой [5, 199-205], наиболее крупные из иранских народов - персы, паштуны, курды, таджики - носители разных комбинаций морфологических признаков. Особый вопрос - принадлежность к этому комплексу памирских народов, причём это понятие трактуется в широком смысле, т.е., включая сюда народы и этнографические группы, проживающие не только в пределах СССР, но и на территории Северо-Восточного Афганистана [5, 200]. Согласно выводам этого автора, прародина индоарийцев в свете палеоантропологических и антропологических данных очерчивается, сле-

довательно, в пределах обширного района, охватывающего юг Средней Азии и Иранское нагорье. Границы прародины на западе и на востоке остаются не очень определёнными, но кажется вероятным, исходя из резкого перепада ландшафтных характеристик и экстраантропологических соображений (успешная дешифровка надписей из Мохенджо - Даро, на базе дравидийских языков, что восточная граница не заходила за долину Инда) [5, 204]. Интересными являются тезисы исследователя А.Барта [8, 138-139] о том, что в изучении этногенетических процессов язык является наиболее надёжным этническим индикатором. Можно утверждать, что язык является *единственным этническим индикатором* (курсив автора тезисов, С.М.). Топонимика является частью истории языковых семей. Хронологическое и этническое стратифицирование топонимов, выделение топонимических форматов, характерных для отдельных языковых семей - важный источник для определения древних территорий отдалённых предков народов языковых семей. Я.Харматта показал около 50 слов индоиранского происхождения в финно-угорских языках. Важность этих слов объясняется в первую очередь не проявлением количественных закономерностей, а их характером. Они относятся к культуре и социальной организации. Термины земледелия имеют особенно большое значение [8, 138]. Древнейший пласт венгерской лексики, связанной с земледелием, продолжает А.Барта, относится к древнейшему периоду индоевропейских заимствований, возможно, ко II тыс. до н.э. Носители производящей экономики в то время пришли на территорию Волго - Камья (срубная, абашевская, балановская, волосовская, фатьяновская культуры). Родина земледелия находится там, где растут дикие предки хлебных злаков. Средняя Азия является одним из очагов генезиса и распространения земледелия. По всем данным, среднеазиатские цивилизации имели огромное значение для распространения производящей экономики в Восточной Европе. Древневен-

герская культура, во многих аспектах имела связи со Средней Азией и испытала влияние среднеазиатских цивилизаций. Великие венгерские композиторы и музыковеды Б.Бартók и З. Колаи отмечали, что венгерская народная музыка является наиболее западным ответвлением великой азиатской музыкальной культуры, а музыкальный язык народа так же показателен, как фонетический язык [8, 139]. Согласно мнению этнографа З.Мамаджановой, древние пратаджикские языки: бактрийский, согдийский, маргианский (разновидность бактрийского) - относятся к восточной группе среднеиранских языков. Но бактрийский - это юго-восточная подгруппа, или «сако-ваханская» подгруппа, его реликты - это памирские языки, а согдийский - это северо-восточная подгруппа, или скифо-осетинская (точнее было бы: сакско-сарматско-осетинская), его реликт - ягнобский. Естественно, народ, имевший единый язык, имел общую обрядность, в основе которой лежала единая религия - зороастризм, где почитались 4 природные стихии - Земля, Воздух, Вода и Огонь. Вся обрядовая система таджиков сформировались в этот древний период, и авторами этих обрядов были пратаджики. Таким образом, включает З.Мамаджанова, поскольку пратаджики были оседлыми земледельцами и проявляли слабую тенденцию к переселению и миграции, можно считать, что обрядовая традиция с некоторыми инновациями сохранились до настоящего времени. Центральная Азия всегда привлекала внимание, шли завоевания территорий другими народами, в результате чего население Центральной Азии было представлено различными народами. На этой территории параллельно сосуществовали оседлые земледельческие и кочевые скотоводческие народы, разные по этнической истории, культуре, традициям, образу жизни, менталитету, ценностям и богатству. Географические, социальные факторы и существующая инфраструктура заставляли пришедших скотоводов жить на ограниченных территориях кочевий, а коренное население, осед-

лые земледельцы, - замкнуто в своих оазисах и горных долинах [69, 193-194].

Таким образом, вопрос прародины индоарийских народов и их продвижение с востока в Юго-Восточную Европу, в области к северу от Кавказа и Чёрного моря, до сих пор является одним из важнейших вопросов, не только исторической науки. Именно в Юго-Восточной Европе, по мнению большинства советских и современных лингвистов, следует искать прародину индоарийских народов. Отсюда они последовательно выселялись, сначала индоарийцы, затем западноиранские и, наконец, восточноиранские племена. Территорию самой Средней Азии к началу исторического периода (VII-VI вв. до н.э.), занимали иранские народности: бактрийцы, согдийцы, хорезмийцы, парфяне, племена сакской группы и др. Таким образом, исторически и археологически засвидетельствовано продвижение иранских племен в Юго-Восточную Европу из областей к востоку от Волги и Черного моря. С начала I тыс. до н. э. иранский мир был представлен двумя обширными ареалами: северным - от нижнего Дуная и Прута до Приаралья, и южным, переднеазиатским, - от Аракса и Урмии до нынешней Туркмении.

По всем данным, среднеазиатские цивилизации имели огромное значение для распространения производящей экономики в Восточной Европе. Например, древневенгерская культура во многих аспектах имела связи со Средней Азией и испытала влияние среднеазиатских цивилизаций.

2.2. Саки - массагеты и проблемы Причерноморских скифов

Данный раздел является логическим продолжением предыдущего раздела. Как было отмечено выше, исторически и археологически засвидетельствовано продвижение иранских племен в Юго-Восточную Европу из областей к востоку от

Волги и Черного моря. Как мы уже отмечали, согласно гипотезе лингвиста В.И.Абаева, «конец II тыс. до н. э. начало I тыс. до н. э. иранская общность распадается на две группы: киммеро-скифскую, включающую так же протосогдийцев, протобактрийцев и некоторые другие племена, и протомидо-персидскую. Последняя проходит через Кавказ на юг и занимает иранское плато. Возникают два больших ираноязычных ареала, северный в Юго-Восточной Европе и прилегающих областях Средней Азии, и южный, между Каспийским морем и Персидским заливом» [1, 36-37]. Поэтому, рассмотрение сако - массагетского вопроса, в контексте причерноморских скифов, на наш взгляд, имеет немаловажное значение.

В глубокой древности древние греки выступили конкурентами финикийцев в морской торговле, создав свои торговые фактории не только в акватории Средиземноморья (в Сицилии и т.д.), но и в бассейне Черного моря. Здесь на северных берегах Черного моря греки установили взаимовыгодный торговый обмен с иранскими кочевыми племенами, которые по Скифо-сакскому пути, транспортировали античные товары далеко в Сибирь, Алтай, Таримский бассейн (Синьцзян Китая), доходя до берегов Хуанхэ. В обмен они от них получали хлеб, ячмень, мех, шерсть и другие товары первой необходимости или предметы роскоши. В данном случае, «название этого степного пути как «Скифо-сакский путь», более подходит, так как, в отличие от Лазуритого, Нефритого или Шелкового путей, в нем не доминировал какой-либо конкретный товар (лазурит, нефрит, шелк, мех, хлеб или иной товар), а древние торговцы, которые выступали основными торговыми агентами этой торговой дороги. Тем более, «что отец истории» Геродот особо подчеркивал активность скифских народов в нем, а, как известно, скифы на востоке имели название - саки, поэтому целесообразное назвать этот древнейший торговый путь именем его открывателей и основных пользователей» [72, 22-23]. О наличии торгового пути через расселения

скифо-сакских племен, сообщают также и другие исследователи. Согласно мнению ведущего специалиста по хазарской проблематике, М.И. Артамонова: «Ещё в VI в. до н.э. скифские и греческие купцы из Причерноморья путешествовали по степям вплоть до сказочной страны агриппеев, находившейся, по мнению Томашека, на северных склонах Тянь-Шаня. Уже во времена функционирования шелкового пути несколько южнее от Скифо - сакского пути (бассейн р. Или, Хафтруд, правый берег Сырдарьи, Южный берег Аральского моря, северный берег Каспийского моря, Северный Кавказ, северо-восточный берег Причерноморья), стал постепенно формироваться его северный маршрут, который заменил эту древнюю степную дорогу [72, 23-24].

Таким образом, скифы представляли собой многочисленную и могущественную народность в Северном Причерноморье, жившую в степях и лесостепях между Дунаем и Доном. Скифские племена занимались земледелием и кочевым скотоводством. Многие учёные, исследовавшие данную проблему, высказали предположения о происхождения скифов, их прародине и место обитания.

Исследователь В.В. Струве перечислял несколько исследователей, которые за последний ряд лет высказали предположение, что в списках «стран, которые Дарий царь держал в подчинении», была упомянута и страна Причерноморских скифов. Дарий утверждал в своих надписях, что страны, входившие в состав его державы, «мне подати приносили, что им мной было сказано, как ночью, так и днём, это они выполняли». На этом основании предполагают, что скифы Причерноморья находились в какой-то определённой зависимости от царя, коль скоро они были перечислены в списке подвластных персидской державе народов или стран. В.В. Струве по этому поводу высказал мнение, что подобное предположение о какой-либо зависимости скифов от государства Дария I является маловероятным, так как воинственные племена южно-

русских степей весьма успешно, согласно Геродоту, отразили персидское вторжение [108, 103]. Далее он отмечает, что в наиболее ранних списках правления Дария I в Бехисутунском и Персепольском - саки упоминались лишь по одному разу и без какой-либо особой характеристики. Из данного факта можно было сделать вывод, что названные списки были составлены до 517 г. до н.э., когда Дарий покорил сако - массагетов, носивших, подобно многим другим сакским племенам, остроконечные шапки [108, 109]. Установив, что в основе перечисления подвластных народов в Накширустемском списке лежит принцип исторический, а не географический, возможно отождествить «саков, которые за морем» со среднеазиатскими саками - массагетами, а не со скифами Причерноморья. [108, 111]. Название 28 из этих 29 сатрапий засвидетельствованы в трёх других списках времени правления Дария - в Бехисутунском, Персепольском и Сузианском. Названия их в Накширустамской надписи Дария и в надписи Ксеркса, несомненно, соответствуют друг другу. Без соответствия остаются в надписи Дария «саки, которые за морем», а в надписи Ксеркса – «даха» [108, 111]. Таким образом, в результате сопоставления Накширустемского списка и списка надписи о «девах», З.Струве заключает, что «саки, которые за морем» отнюдь не являются скифами Причерноморья, а должны быть отождествлены с «даха», «даями» народов Средней Азии [108, 112]. «Саки, которые за морем» были выделены при Ксерксе среди прочих сакских племен новым этническим названием «даха», вследствие более близкого знакомства с характерными особенностями этих племен сако-массагетов, Аммина Марцеллини указывал на то, что массагеты являлись предками алан. Он в дальнейшем утверждает, что «саки, которые за морем», не имеют ничего общего со скифами черноморских степей, он находит как свидетельство надписи на документах основоположения дворцов Дария I в Персеполе и Экбатане. Здесь определены крайние границы мировой персидской

державы, начиная с саков, которые за Согдом, вплоть до Кушитов, от Индии вплоть до Лидии». Область «саков за Согдом» являлись, очевидно, пределами державы Дария, т.е. границей мира на севере, область Кушитов - на юге, Индия - на востоке и Лидия - на западе. Следовательно, «саки, за Согдом» пребывали на крайней границе мира, подобно «сакам, которые за морем» и были, следовательно, локализованы в той части побережья мира, окаймляющего землю, которая примыкает к окраине Ирана, а не к области фракийцев [108, 111]. Таким образом, по общим выводам В.В.Григорьева оказывается, что из данных о саках, заключающихся в памятниках персской клинописи, могут быть выведены покуда, с полной основательностью, лишь следующие заключения: а) саки было у Персов собирательным именем для обозначения известного отдела народов; б) собирательным, должно быть, оно сделалось впоследствии, первоначально же, означало один определённый народ; в) народ этот обитал на севере или северо-востоке Персии; г) народ этот возмущался против Дария - Гиштаспа, стало - быть, познал власти персов при предшественниках Дария; д) Дарий предпринимал поход для его укрощения, и преуспел в этом, причём одного из вождей восстания лишил жизни, а другого взял в плен [28, 15]. Из означенных свидетельств, продолжает В.В.Григорьев, выводится, что саки, были родственны, как собственно персам, так и другим населяющим Трансоксиану и Бактриану народов персского языка. Были значит, арийцы, вывод прямо - противоположный господствующему в западно-европейской науке мнению будто саки, как и все другие кочевники по Яксарту и за Яксартом, принадлежали к числу туранцев. Под туранцами имеются введу народы арийского племени: угорские, тюркские, монгольские и т.д. [28, 84-85]. Относительно - же Бактрии, Согдианы и, смежной с последней, Хорезмии, напоминает В.В.Григорьев, известно несомненным образом что, с тех пор, как начинают упоминать об этих странах историче-

ские документы, являются они с населением говорящим наречиями персского отдела, арийской семьи языков. Китайцы познакомились впервые с означенными странами в конце II-го века до н.э., и китайские известия того времени гласят, что «от Давани (**Ферганская Долина**) на запад до Аньси (**Парфянское царство**), хотя говорят различными языками, но в обыкновениях весьма сходствуют, и в разговорах понимают друг друга; (что же касается до наружности, то) жители (на упомянутом протяжении), вообще имеют ***впалые глаза и густые бороды***» (выделено автором статьи, С.М.). Впалые глаза и густые бороды - разве это признаки, которыми может быть охарактеризовано какое - либо из среднеазиатских туранских племен? И разве, наоборот, это не характерные черты наружности именно персского отдела арийской семьи народов? Таким образом, заключает В.В.Григорьев, как дошедшие до нас следы языка согдийцев и хоразмийцев, так и древнейшие китайские показания об их наружности, согласно свидетельствуют, что народонаселение этих стран было издревле арийское, персской отрасли. Таково же и нынешнее их туземное население, **Таджики**, или **Сарты** (выделено мною С.М.) - народ, и по облику, и по языку, тождественный с нынешними Персиянами. Где же основания полагать, что обитатели этих стран в V-VI-м веках до н.э. принадлежали к туранским племенам [28, 87]. По Страбону, массагеты, одинаково с Саками признаются за народ, родственный с Хорезмийцами, следовательно, с Арийцами. Славянизм Саков, избранных нами, продолжает В.В.Григорьев, центральным пунктом предложенного исследования, обнаружился при этом сам собою, без всякой предвзятой о том мысли. Мы и не настаиваем, впрочем, на принадлежности Саков к Славянскому Племеню; для нас важно лишь то, что были они Арийцами, и что цивилизация кочевых Арийцев Средней Азии до н.э., вовсе не находилась на такой низкой ступени развития, как это привыкли представлять себе западноевропейские учёные [28, 199]. По этому

вопросу есть версии таджикского академика Н.Н.Негматова, о том, что Сырдарьинский бассейн (на территории Средней Азии С.М.) и прилегающий регион с долинным, горным и степным ландшафтом, по своим экологическим условиям способствовал формированию смешанного оседло - земледельческого и кочевого скотоводческого хозяйства, с преобладанием то одного, то другого из них, в зависимости от конкретно - географического характера каждого района. Население Сырдарьинского бассейна в I тыс. до н.э. формировалось преимущественно на базе местных сакских племен, отмеченных в письменной традиции как «саки, которые за Согдом», заяксартские саки, а севернее и западнее - саки тиграхауда и хаомаварга. Позже сюда внедрялись юэчжи, усунь и другие скотоводческие группы. Вторым этнокультурным компонентом здесь выступает согдийское население, время, количество, характер формирования которого пока мало изучены. Согдийский элемент широко проявляется в топонимике, археологическом материале и позже - в мощной градостроительной и ремесленно - торговой практике (названной раньше в науке «согдийской колонизацией») в областях Сырдарьинского бассейна, Семиречья и по трансзиатскому торговому пути. Более или менее, ощутимая тюркская инвазия в Сырдарьинский бассейн, несмотря на выявляемые отдельные более ранние антропологические и лингвистические и иные материалы, начинается фактически с зари раннего средневековья [85, 292-293]. Ираноязычный сако-согдийский субстрат положил начало формированию родственным древнеуструшанскому, древнеферганскому и древнечачскому населениям, создал древнеземледельческую и раннегородскую культуру региона. Сырдарьинский бассейн как наиболее яркая контактная зона взаимодействия кочевых и оседлых культур Центральной Азии, в распоряжение науки дает важные материалы, без которых невозможно раскрыть конкретную историю социально-экономического и культурного развития древневосточных

обществ. Эти вопросы он рассмотрел кратко на конкретных археологических материалах, полученных в Таджикистане в последний период [85, 292-293]. Этот вопрос нашёл своё освещение и в работе Плиния. Например, в его книге «Естественная история» отмечается, что по ту сторону (Яксарта) живут скифские племена. Персы вообще называют их сагами (саками) по имени ближайшего племени, древние же писатели - арамейцами. Скифы же сами называют персов хорзарами и Кавказский хребет Кровказским, что означает «чистый снег». Количество скифских народов бесконечно и равняться они могут с парфянами. Знаменитейшие из них саги, массагеты, даи, эседоны, астаки, румники, пестики, гомодоты, чисты, эдоны, комы, камаки, эвхаты, котнеры, энтузианцы, псаки, аримаспы от паллеев, крупнейшие реки Мандрагай и Коспас. Ни в одном другом вопросе (как о скифах), так не расходятся писатели; полагаю, что это потому, что бесчисленное количество этих племен - кочевые [35, 127]. Птоломей в своей работе «География» пишет, что «Скифия по сю сторону Имая ограничена с запада одной стороной азиатской. Сарматии (азиатская Сарматия - уральские степи), с севера - неизвестной землей, с востока - горой Имаем, с юга же и тоже с востока - саками, согдийцами и Маргианой до указанных в их границах линий, где река Окс вливается в Гирканское море, и дальше той частью Гирканского моря, которое простирается до реки Ра (Ра - Волга). Во всей Скифии по всему пути, к северу по направлению к неизвестной земле, пасут стада те, кто называется общим именем аланов – скифов... большое племя яксартов (часть саков на Сыр-Дарье) живет близ реки того же имени [35, 130].

Примечательно, что Геродот, первый писатель, серьёзно относившийся к истории, был человеком ионийской культуры [35, 88]. Из всех познаний и впечатлений, вынесенных из поездки в Северное Причерноморье, Геродот включил в своё произведение лишь то, что служило материалом для «Скиф-

ского логоса». Историк целенаправленно собрал сведения для этой части своего труда с тем, чтобы развернуть перед читателями картину Скифии: описать населяющие ее народы, их нравы и обычаи, а также дать физико-географический очерк ее территории. Важным источником для этого должны были стать устные рассказы, которые Геродот записывал, приезжая в любую страну [99, 89]. Ольвия была опорным пунктом, откуда Геродот совершил путешествие по северному берегу Понта [99, 90]. В заключении М.В. Скрижинской представляется также, что анализ новелл о Анахарсисе и Скиле достаточно убедительно показывает, что они не только сложились, но и были записаны Геродотом в Ольвии. И это оказывается ещё одним из веских доказательств того, что «отец истории» посетил Северное Причерноморье и писал о нем по собственным впечатлениям, а не понаслышке [99, 102].

Вопрос о существовании кастового деления в скифском обществе представляет интерес не только для истории ираноязычных народов в I тысячелетии до н.э. в южнорусских степях, но и в связи с проблемой развития индо-иранской кастовой организации. Он имеет принципиальное значение и с точки зрения дискуссии о тройственном членении индоевропейского общества [27, 1]. Дюмизиль, приведя ряд дополнительных соображений в пользу социальной трактовки легенды, сравнил упоминаемое в ней деление скифов с индоиранским делением на касты, по зороастрийской традиции, также происходящих от трёх братьев, сыновей Заратуштры [27, 2]. Исторические и археологические данные определённо указывают на тесные связи, существовавшие в первой половине I тысячелетия до н.э. между скифами и уральскими народами. Взаимосвязь между угорскими и восточноиранскими народами отчётливо прослеживается на языковом материале. Известны многочисленные заимствования в угорские языки из восточноиранских. Имело место и обратное влияние [27, 8]. Как уже указывалось, в зороастрийской традиции касты

также происходят от трёх братьев - сыновей Заратуштры. Имеется, однако, ещё одно свидетельство о стойкой иранской традиции, отождествлявшей основателей или патронов трёх каст, с тремя братьями. В скифской легенде находим ту же систему: старший брат - основатель жречества, младший - военной аристократии и царей. Средний брат Арпоксай является основателем касты скотоводов-земледельцев, его имя, «повелитель глубины», соответствует индоиранскому представлению о связи этой касты с нижним, подводным миром [27, 10-11]. Археологический материал и сведения античных авторов свидетельствуют о существовании у скифов чётко оформленного слоя господствующей военной аристократии [27, 13]

По мнению Ю.А. Заднепровского, в начале I тыс. до н.э. (возможно, и несколько раньше) население среднеазиатских степей перешло к кочевому скотоводству. Возникновение и распространение его в степях Средней Азии и Евразии ознаменовали новый этап в этнической истории - на арене стали появляться племена и союзы племен, выступающие в письменных источниках под общим наименованием саков и массагетов. Памятники ранних кочевников сакского периода VIII-III вв. до н.э. представлены большими и малыми могилами, отдельными курганами и случайными находками, а также петроглифами и пр. Специфические признаки их культуры наиболее ярко отражены в знаменитой триаде - своеобразном наборе оружия, конского снаряжения и в предметах звериного стиля. Ранние кочевники, в том числе саки и массагеты, широко освоили основные степные и горные районы от восточного Туркестана и до Приаралья включительно. Они составили неразрывную часть скифо - сако-сибирской культурной общности Евразии, начиная от Дуная и до Тувы. Можно говорить о повсеместном и даже о сплошном заселении этой территории [42, 258].

Аномадам (кочевникам) Средней Азии была свойственна определённая общность в языке, типе хозяйствования, кочевнической культуре и быте. Вместе с тем, население столь обширной территории различалось по происхождению и этнической принадлежности, локальным особенностям культуры, хозяйствования и быта. Об этнической принадлежности номадов существуют разные мнения. Многие учёные говорят об ираноязычности населения предшествующего периода - среднеазиатских племен степной бронзы. Принадлежность к ираноязычным, а точнее, к североиранским (восточноиранским) племенам саков и их соседей скифов, документирована конкретными лингвистическими данными [42, 260].

Древние государственные образования - Бактрия, Согд и др. - влияли не только на культуру и искусство ранних кочевников, но и стимулировали ускорение общественного развития номадов. В рассматриваемое время налаживались политические связи в ходе совместной борьбы против вторжения иноземных завоевателей - Ахеменидов и Александра Македонского [42, 261]. По мнению востоковеда Н.Веселовского, несколько более подробных сведений сообщили нам греческие писатели о кочевых народах передней части Средней Азии. По самым древним известиям, мы видим её население разделённым уже на две группы: на оседлых и кочевых, что продолжается до сего дня. К первым относятся, по этим известиям, Согдийцы, Бактрийцы, Хорезмийцы; ко вторым - Саки, Массагеты, Даи, Марды и другие. обитавшие оседлые места со всех сторон. И кочевые и оседлые, по свидетельству греческих писателей, были родственны между собою, следовательно, были арийцы, говорили на одном языке, - то было наречие персского языка, отдела арийской семьи [20, 3].

Степи России, широко раскинувшиеся от Дуная и вплоть до предгорий Урала, к северу от Черного моря, Кавказа и Каспийского моря, сыграли в культурно-историческом развитии человечества немаловажную роль [97, 1]. Древнейшим из

нам известных, прочным государством в степях Юга России была, несомненно, скифская держава, просуществовавшая здесь непрерывно ряд столетий. Как же разрешать вопрос о национальности скифов, считать ли их чистыми иранцами, или чистыми туранцами (последнее вряд ли кемнибудь теперь будет отстаиваться) или, наконец, что наиболее вероятно, смешанным племенем кочевников, куда входили, прежде всего, иранские этнические элементы. Несомненно, что этот народ в культурном отношении всецело связан с востоком, т.е., той культурой, которая царила в области распространения алародийских и иранских племен и один из аспектов которой нам хорошо известен по вещественным памятникам, религии и государственности великого персидского царства [97, 6-7].

Причем греческие предания настойчиво указывают на родство киммерийцев с фракийцами, выводя даже все движение киммерийцев не с востока, как это документально засвидетельствовано памятниками ассирийского исторического и религиозного предания, а с Балканского полуострова [97, 26-27]. Каков бы ни был, однако, ход борьбы скифов с киммерийцами, несомненно, что скифы не позже VII в. до н.э. прочно обосновались на всем северном побережье Черного моря, в Прикубани, Придонье, в степной части Крыма, в Приднепровье [97, 33-34]. В течение VII и VI вв. до н.э., скифская держава не только сформировалась путем завоевания, но и организовалась и установила регулярные отношения с соседями. Главными её противниками были балканские оракийцы, у которых она постепенно вырывала одну область за другой [97, 35-36]. Появление греческих колоний на северном берегу Черного моря было решающим моментом в истории скифской державы. Неслучайно, что только с этого момента, т.е. с VI в. до н.э., мы встречаемся и на Кубани, и в Крыму, и по Днепру с целым рядом богатейших погребений скифских вождей, наполненных драгоценными предметами

вооруженная, культа и обихода, произведениями частью иранских, частью греческих мастерских. Через греческие колонии северного побережья Черного моря, скифская, прочная и могущественная, держава вступила, как и Персия, укрепившаяся на берегах Малой Азии, в тесное общение со всем культурным миром и вошла, как немаловажный фактор, в политическую историю того времени [97, 37-38].

В течение всего V и IV веков до н.э. Скифия продолжает быть сильным государством. В IV веке на Скифию посыпался, однако, ряд ударов. «...в это же время начинают проникать в глубь скифской державы новые иранские племена, которые греки называют общим именем сарматов,двигающиеся из Оренбургских степей к западу, как по направлению к Кавказу на Кубань, так и в обход скифской державы, с севера через Дон. Критическим становится положение великой скифской державы в II веке до н.э. Все разлагающие ее силы, на востоке продолжают действовать сарматские племена, напираяют все энергичнее и решительнее [97, 43]. Сарматы двигаются с востока рядом сильных племенных групп: сначала языги, затем роксоланы, сираки и аорсы, наконец, последним идет могучее племя аланов. Ко II в. до н.э. первые четыре племени, согласно совершенно достоверным свидетельствам, оттеснили скифов вглубь Крыма, и утвердились на всем протяжении их царства. На запад двигались вплоть до Дуная, языги, в центре, между Доном и Днепром, роксоланы, по течению Кубани ближе к Тамани и Кавказу сираки, северные, вплоть до дона - аорсы. Все эти племена живут каждое своею жизнью и одного государства не составили. Позднее появились аланы, возникающие в нашем предании. Начиная с эпохи Римской империи, остальные племена сарматов,двигающиеся медленной и грозной лавиной все дальше и дальше на запад, частью толкая перед собой раньше их явившиеся племена сарматов. Частью покрывая их собой в местах их оседлости, частью увлекая и их и другие племена с собой в своем

поступательном движении [97,128]. Новейшие лингвистические исследования в области изучения осетинского языка (осетины - отдаленные потомки алан, конечно, очень смешанные) подтвердили это сближение, выяснив с несомненностью, что сарматы были иранцами [97, 129]. Если в VII в до н.э. особенно важными были связи скифов со странами Передней Азии и Кавказом, то с начала VI в. до н.э. у них устанавливаются прочные контакты с античным миром, посредниками которых служили греческие ремесленно-торговые города и селения, возникающие в это время на северном побережье Черного моря. В отличие от своих восточных соседей - сарматов, у которых стойко сохранились пережитки матриархата, скифы вошли в историю как народ с патриархально - родовыми традициями [113, 3-28]. Название «скиф» не было родным именем этого народа, об этом пишет и отец истории Геродот, указывая, что общее название скифов по имени царя их - сколоты. Скифами называли их эллины. Персы называли этот народ саки (туры), массагеты [113, 37].

Таким образом, несмотря на многочисленную опубликованную литературу по вопросам скифологии, данный вопрос, к сожалению, до настоящего времени остаётся открытым. По дискуссионным проблемам скифологии проводились научные форумы различного характера и содержания. Поскольку вопросы скифологии, особенно причерноморские скифы, имеют прямое отношение к нашей теме, мы позволим себе проследить историю изучения вопроса посредством дискуссий, которые проходили в 80-х гг. XX века. Скифы и родственные им народы сыграли заметную роль в древней истории обширных регионов Евразии. Обитатели европейских причерноморских степей - скифы были самым тесным образом связаны с древним Востоком, и скифская проблема зачастую оказывает существенное влияние на решение многих узловых вопросов востоковедения. Так, принадлежность скифов к ираноязычным народам ставит скифологические исследования в тесную

связь с проблемой происхождения индоарийцев. Народы скифо-сакской группы сыграли важную роль в создании Парфянской и Кушанской держав, так же и «индоскифских» государственных образований.

В предисловии «круглого стола» отмечается, что учитывая важную и ещё недостаточно исследованную роль скифов в истории древнего Востока и древней Евразии, редакция журнала «Народы Азии и Африки» [33, 101-129; 67, 102] предложена известным скифологам И.В.Яценко, и Д.С. Раевскому написать обзорную статью по дискуссионным проблемам скифологии и пригласила специалистов различных профилей - археологов, историков, языковедов, антропологов - принять участие в обсуждении вопросов, поднятых в статье.

Поэтому мы для уточнения многих вопросов, касающихся задач нашего исследования, сделаем несколько отступлений и рассмотрим мнения и гипотезы различных специалистов по данной проблеме. Прежде всего, в дискуссии вопросы касались единства терминологии. Без сомнения, самым важным и в то же время самым дискуссионным аспектом скифской проблемы, по мнению авторов обзора, является вопрос о *происхождении скифов* и скифской культуры, послуживший предметом исследования М.И.Артамонова, Б.Н.Гракова, А.М.Лескова, А.И.Терножкина и др. Существующие его толкования могут быть сведены к трём основным точкам зрения. Первая, так называемая *автохтонная* гипотеза, наиболее подробно обоснованная Б.Н.Граковым, сводится к мнению, что прямыми предками скифов были племена срубной культуры,⁹ проникшие в Причерноморье из Поволжья. Это проникновение было длительным (с середины II тыс. до н.э.), многоэтапным процессом, и упомянутое Геродотом переселение скифов из Азии - одна из его волн, скорее всего по-

⁹ Этнокультурное объединение эпохи поздней бронзы (XVIII-XII до нашей эры, по другим оценкам - XVI-XII века до н. э.

следняя. Мигранты встретились в Причерноморье с более ранними переселенцами на тех же областях, и на основе слияния этих родственных групп здесь сложилось этически однородное население скифского времени [33, 106]. Вторая гипотеза, которую (столь же условно) можно назвать *переднеазиатской*, была разработана М.И.Артамоновым в последние годы его жизни. Вопрос о происхождении скифов он трактовал во многом сходно с Б.Н.Граковым, видя их предков в племенах срубной культуры. Однако формирование «триады», придавшей культуре скифов характерный облик, протекало, по его мнению, не на местной основе, а в период пребывания скифов в Передней Азии и под прямым влиянием культуры этого региона. Совершенно иначе подходит к решению этой проблемы А.И.Терножкин, гипотеза которого может быть названа *центральноазиатской* (курсивы авторов дискуссии, С.М.). По его мнению, не существует ни этнической, ни культурной преемственности между населением Северного Причерноморья, доскифского и скифского времён. Скифы приходят сюда «из глубин Азии» в VII в. до н.э., принося с собой уже в основном сформировавшуюся культуру. Он трактует её как результат смещения двух разнородных культур [33, 107].

Авторы обзора отмечают, что касается переднеазиатской гипотезы, то она, как представляется, наиболее убедительно трактует процесс формирования скифо-сибирского звериного стиля, в первую очередь причерноморского варианта. Именно в Передней Азии мы, отмечают авторы обзора, находим иконографические прототипы его образов, а также некоторые памятники (зивийе), отражающие промежуточные ступени формирования стилистических особенностей характерных для искусства скифов Причерноморья [33, 109].

На основе анализа языковых материалов (достаточно, правда, скудных) лингвисты приходят к выводу об этнической близости целого ряда народов «скифского мира» - соб-

ственно скифов, савроматов - сарматов, саков, массагетов, об их принадлежности к восточноиранской языковой группы [33, 112]. В заключении обзора авторы подчёркивают, что они ограничились теми аспектами скифской проблемы, которые, во-первых, наиболее тесно связаны с востоковедной проблематикой, а во-вторых, наиболее активно влияли на освещение проблемы в целом. Таким образом, мы останавливаемся на вопросах обсуждаемых проблем.

В начале обсуждения, исследователь О.Н.Трубачёв, касаясь лингвистической стороны изучения вопроса, отмечает, что положение о «скифах» как «этнически едином населении степного Причерноморья», далеко не бесспорно. «Иранство части населения Скифии не вызывает сомнений». Интересен вопрос о самоназвании скифов - иранцев. Древнейшим самоназванием было, вероятно, агуа - как у скифов, так и у родственных сарматов. Поскольку ариями назывались и называются не только иранцы, уже априори уместно допустить наличие других, неиранских ариев в Северном Причерноморье, что согласуется и с вероятным ходом индоевропейской диаспоры в целом [33, 117]. Например, ещё на скифоведческой конференции в Москве в 1952 году, А.И. Милюкова и Б.Н. Граков в своем известном докладе установили, что скифы были иранцами (с тех пор это никем не ставилось под сомнением) [33, 119]. А.И.Терножкин подчёркивает, что замечательные открытия были сделаны в Казахстане, в Средней Азии, на Алтае и далее на восток. Давно уже было известно, что культуры скифов сиирского типа существовали в глубинах Азии в VII в. до н.э., в ту пору, к которой сторонники причерноморского происхождения скифов, до сих пор считали возможным относить происхождение скифской культуры и самих скифов [33, 120-121]. А.И.Милюкова, вполне разделяя позиции, занятые авторами доклада, по отношению к существующим гипотезам, остановилась на некоторых положениях, требующих, на её взгляд, дополнительного рассмотре-

ния. В том числе она отмечает: «В связи с тем, что до сих пор нам известно очень небольшое количество скифских курганных погребений VII-VI вв. до н.э., на территории степей Северного Причерноморья, отсутствуют твёрдые критерии для определения всех особенностей собственно скифской культуры раннескифского времени» [33, 124]. Э.А.Новгородова высказала по этим вопросам то, что авторы обзорной статьи, критикуя центральноазиатскую теорию происхождения скифской «триады», не учитывали новых археологических и палеоантропологических данных из Центральной Азии [33, 128]. Известный лингвист В.И.Абаев, поддерживая И.В.Яценко и Д.С.Раевского, отмечал, что основные положения доклада не вызывают у него возражений. Это касается, в особенности, тезиса об автохтонности ираноязычного скифского элемента в Северном Причерноморье. Лингвистические данные полностью подтверждают этот тезис. По этим данным связи скифов с народами древней Европы восходят ко времени не позднее второй половины II тыс. до н.э. Эти же языковые (лексические) данные позволяют утверждать, что контакты с европейскими народами сыграли важную роль при переходе крайне западной группы скифов («скифо-пахарей» Геродота) от кочевого скотоводства к земледелию [33, 129-130]. Согласно выводам В.И.Абаева и Э.А. Грантовского, лингвистические материалы позволяют отнести диалект скифов к скифо-сармато-осетинской группе, а ее внутри восточноиранского ареала поместить на территории от Юго-Восточной Европы до Хорезма и Согда. Такие восточноиранские языки, как хотано-сакский на западе Восточного Туркестана, близкий ему ваханский на Памире и ряд других, явно не разделяют скифо-сармато-осетинские особенности и обладают своими специфическими чертами, включая независимо развивающиеся праиранские черты. В свете этих данных родину скифов не следует искать в глубинах Центральной Азии, на западе Восточного Туркестана и в соседних районах Казах-

стана и Средней Азии [33, 71-72]. А, по мнению Э.А. Грантовского, установить реальное содержание сообщений источников, углубить и расширить выводы из них можно лишь в результате специального историко-филологического исследования. Большую помощь при этом могут оказать данные иранистики, позволяющие раскрыть часто неясный смысл ряда сообщений античных авторов, о том или ином явлении скифской жизни, а тем самым - лучше понять суть других реалий данного сообщения и всего его в целом [33, 68]. А.И. Мартынов, констатируя (В.М.Массона и И.Г.Шургая) отмечает, что с формированием ранних кочевников в степной зоне появился яркий, во многих отношениях стабильный культурный и политический феномен, успешно противостоящий иноземным вторжениям и, прежде всего, ханьским экспансиям. В эллинистическую же эпоху связи племен Средней Азии (саки, массагеты) и Сибири с античной цивилизацией осуществлялись через Бактрию и Согдиану [33, 77]. По мнению археолога Е.Е.Кузьмина, три важнейшие проблемы скифологии - происхождение скифов, их социальная история, семантика их искусства - не могут решаться без учёта индоиранского фона, о чём уже приходилось писать [62, 53]. По другому суждению Е.Е.Кузьмина, на современном уровне наших знаний более надёжным представляются не путь от неизвестного общего (кочевой модели) к неизвестному частному (скифской модели), а от известного общего - древнеиранского и иранского, сохранённого в осетинском и таджикском языках, от известного иранского, заимствованного неиранскими кочевниками, - к неизвестному скифскому [62, 79-80].

Согласно выводам этнографа В.П.Алексеева, центральноазиатская гипотеза не в противопоставлении ее с автохтонной, а в совмещении с нею, имеет право на существование. Тогда как переднеазиатская гипотеза не может быть поддержана результатами палеоантропологических исследований [62, 82]. По мнению академика Б.А.Литвинского, в понима-

нии ряда авторитетнейших античных источников оба эти названия - скифы и саки - имели обобщающий характер. Согласно Геродоту, «саки, они же скифы... это амиргийские скифы, но назывались они саками потому, что персы всех скифов зовут саками» [62, 83].

Наконец, видные современные лингвисты Вяч. Вс. Иванов и Т. Гамкрелидзе [21, 64-71], в начале 80-х гг. выдвинули принципиально новую гипотезу происхождения индоевропейцев, поместив их прародину в Переднюю Азию и предполагая очень позднюю миграцию скифов в Причерноморье - лишь в начале I тыс. до н.э. - из Ирана через Среднюю Азию и Северный Прикаспий [34, 78].

Хотя в разные годы проходили различные научные форумы по дискуссионным вопросам скифологии, этот вопрос до настоящего времени остаётся актуальным. Он рассматривается учёными, писателями, публицистами, журналистами и др. в разных ракурсах и аспектах. Даже в свое время было организовано «Скифское движение». Например, недавно, вышла книга Павла Зарифуллина «Новые Скифы: Статьи» [43]. В работе, в том числе отмечается, что Скифы есть золотой самородок, матрица, из коей всё во Внутренней Евразии произошло, а потом развилось в разнообразных формах. Этот кусочек золота в каждом из нас [43, 131]. По словам автора книги, всего два народа на просторах бывшей Российской империи и СССР говорят на языке, схожем с наречием Скифов и сарматов. Это осетины и ягнобцы. Одни живут в горах Кавказа, другие - в горах Памиро-Алая. Между ними тысячи километров [43, 6]. В послесловии книги читаем: «... Новые Скифы уже не за горами. Они близко. А может, они и не уходили никогда?»

2.3. Аланы (осетины) и их ираноязычные предки

Известно, что в предыдущих разделах мы в том или ином аспекте касались многих вопросов, связанных с происхождением ираноязычных аланов, их предков и места их обитания. В данном разделе мы фокусируем своё внимание лишь на некоторые вопросы этнического происхождения древних аланов (осетин).

Ещё советскими учёными было установлено наличие двух этнических компонентов, принимавших участие в формировании осетинского народа. Это местный кавказский - преимущественно носители кобанской культуры позднего бронзового века, и пришлый - ираноязычные, скифо-сарматские и аланские племена. Непосредственными предками осетин считаются аланы - одно из сарматских племен. Появление скифов в Северном Кавказе определяется археологическими материалами, найденными на скифских поселениях и в могильниках, на территории Центрального Предкавказья и горной Осетии, датируемыми VII-VI вв. до н.э. На первый взгляд, осетины, живущие в течение многих веков среди кавказских народов, мало чем отличаются по материальной и духовной культуре от своих соседей. Однако, при подробном анализе этнографического и фольклорного материала, у них обнаруживается немало отличительных черт, восходящих к древнеиранскому миру. Видный исследователь-осетиновед Б.А. Калоев, прослеживая эти черты не только в духовной культуре, получившей уже до некоторой степени освещение в литературе, но и в области материальной культуры, хозяйства, в меньшей степени рассматривавшихся исследователями. Б.А.Калоев начинает с древнейших занятий предков осетин - охоты и рыболовства. Несомненно, что охотничий быт осетин складывается в основном на кавказской почве. Он имеет много общего с охотничьим бытом соседних кавказских народов, в частности, сванов, балкарцев и абхазцев. Достаточно ска-

зять, что охотничье божество - Афсати, встречаемое почти под таким же названием у отмеченных народов, является одним из элементов кавказского субстрата, в древних верованиях осетин. Однако, в охотничьих обычаях осетин сохранилось немало черт, восходящих к древнеиранскому периоду. К ним относятся тотемные культы, например, культы волка и оленя, существовавшие у аланов ещё в период раннего средневековья. Родоначальник осетинских нартвов носил тотемное имя Уархаг - волк, название одного из скифских племен, обитавшего в Средней Азии - саки, переводится как «олень» (осетинское сар - олень). В памятниках кобанской и скифской культур нередко встречается изображение оленя, последний упоминается во многих сказаниях осетинского нартского эпоса [55, 308-309].

С предками осетин, несомненно, можно связать и появление на Кавказе арфы, в частности, популярного осетинского 12 - струнного музыкального инструмента (дуадастанон фандыр) (на тадж. аргунун, С.М.)), нашедшего широкое отражение в осетинском нартском эпосе. Занесенная скифами, по-видимому, из Средней Азии, где ее существование в древности подтверждается многими археологическими находками, арфа бытовала также в той или иной степени у ряда кавказских народов – сванов, балкарцев, адыгов, абхазов. Примеры эти, характеризующие скифо-осетинские параллели, можно было бы продолжать, отмечает автор. Однако, вышесказанное убедительно свидетельствует о значении иранского элемента в этногенезе осетин, и о степени преемственности культуры осетин от скифо - сарматов и аланов [55, 315-316].

В середине VIII в. в лесостепной зоне бассейна Среднего Дона, на славяно-хазарском пограничье, появился значительный массив алано-асского населения, переселившийся из предгорий Северного Кавказа и принесший с собой салтово - маяцкую культуру (а точнее аланскую культуру на ее салтово - маяцком хронологическом этапе). Около двух столетий бур-

лила жизнь на поселениях Салтовской земли. И сейчас там сохранились остатки более 300 памятников СМК [7, 41].

Заметную роль в жизни древнего Крыма сыграли ираноязычные племена сарматов. Сарматы появились в Крыму во II в. до н. э. Проникая в города боспорского государства, они постепенно придавали им греко-варварский характер. В первые века нашей эры среди сарматов особое влияние приобрело племя аланов. В IV в.н.э. аланы были разгромлены гуннами. В последствии они вместе с другими племенами приняли участие в так называемом «Великом переселении народов» и оказались сначала в Испании, а потом и в Северной Африке. Потомками аланов на территории, бывшего СССР считаются осетины [59, 7]. По словам Прокопия, Юстиниан I построил два укрепления на южном берегу - Алустон (нынешняя Алушта) и «в Горзувитах» (нынешний Гурзуф). Оба города были крупными поселениями, преимущественно аланскими, то что Горзувиты по своему этническому составу были не греческим городом, убеждает их обширный могильник Сууксу [126, 11]. Из слов Прокопия можно делать однозначные выводы, что здесь действительно жили не греки, а осетины. Название «алустон» это персидского происхождения. И таких персидских слов здесь много.

Своеобразная сармато - аланская художественная культура, с ее полихромным стилем, генетически связанным с Босфором, получила в IV-V вв. распространение в Западной Европе (Трансильвании, Венгрии, Австрии, Северной Франции), где обрела популярность и новую жизнь. Скорее всего, это явление обязано было тем же аланам, которых гунны увлекли в своем движении на Запад. Так может быть объяснена связь искусства греко-сарматского Босфора и Франции эпохи Мервингов. [126, 13].

Сарматами в античное и раннесредневековое время часто именовали вообще все народы Восточной Европы. По словам Питея, Сарматия достигала на западе Галлии. Тацит и Птоло-

мем под Сарматией подразумевали земли, расположенные к востоку от рек Вислы или Одера и простиравшиеся на юге до венгерской низменности и северных берегов Черного моря. Собственно сарматы – народ иранской языковой группы – жили первоначально к востоку от реки Дона. А с IV в. до н.э. они постепенно начали продвигаться на запад в Карпато-Дунайский бассейн [57,15-16].

В.П. Кобычѐв пишет, что после Тацита три отрывочных упоминания о венедах мы находим у знаменитого географа древности Птолемея (умер около 178 н.н.э.): «Сарматию ограничивают великие племена: венедаы по всему Венедскому заливу, а к северу от Дакии – певкины и пастерны, и со всех сторон Меотиды (Азовское море, автор В.К.) - языги и роксоланы, а возле них - (г)амаксобии и алано-скифы». «По реке Висле под венедами (живут) гутоны, затем финны, затем сулоны». Наконец, в третьем месте Птоломей говорит о «Венедских горах», в которых принято усматривать Карпаты [57, 16].

Арии, асы, саки, массагеты, скифы, сарматы, аланы, осетины, иронцы, дигорцы и т.д., как много вмещают в себе эти Древние и сегодняшние красивые название нашего народа! - Отмечает исследователь К.Г. Созаев. -Эти имена, обозначающие одновременно и наше отечество, Родину, землю предков и имя нашего этноса, нации и государства, полны загадок и тайн [103, 4]. Кажется, что о наших этнонимах, вернее эндоэтнонимах (самоназваниях), мы знаем все. Имена эти близки и родные, как слова «дада», «нана» («отец», «мать»») для каждого осетина. Мы воспринимаем их как главные символы нашего рода и нашей нации [103, 7].

Итак, как справедливо отмечает вслед за В.И.Абаевым видный исследователь истории осетинского народа А.Бязров, - пишет К.Г. Созаев, можно сказать, что этноним алан, как и фольклорное «аллан», происходит от древнеперсидского слова - ариана. Совершенно очевидно, что оба этнонима «ас» и

«алан» восходят к обществу саков и массагетов, которых греко - римские авторы, в самые ранние этапы становления и развития осетинского народа, включали в состав северных иранских племен под именем скифов и сарматов, занимавших в древние время территорию на севере от Окса (Аму-Дарьи) и Яксарта (Сыр-Дарьи), степи Казахстана и предгорья Урала. К X в. до н.э. распространившихся в причерноморских и приазовских степях, от Нижнего Дуная до Волги и Урала, а через несколько столетий под именем «алан» и «асов», занимавших предкавказские степи и предгорные районы [103, 30-31].

Завоевание великих пространств, населённых племенами саков и массагетов, первые яростные столкновения с западным миром в лице Греко-Бактрии, начало длительного противоборства с огромной парфянской империей - вот направления исторического поиска, которые не могут быть изучены и понятны в должной мере без ясного представления о причинах и механизмах ранней истории алан. Современные народы запада и юга Средней Азии - туркмены, таджики, олами, каракалпаки - несут в себе, хотя и очень малую, но всё же вполне реальную часть генофонда исторических алан [68, 3]. Проблема изучения раннего этногенеза асов-алан тесно связана с изучением истории народов восточного Туркестана и Китая. Скорее наоборот, представляется очевидным, что формирование аланского этноса, особенно в III-I вв. до н.э., было достаточно сложным, неоднозначным процессом, который, несомненно, требует самого пристального внимания исследователей [68, 36]. Надо констатировать тот факт, что с момента выхода на историческую арену в поле зрения древних авторов попали именно ираноязычные племена евразийских степей - скифы, сарматы, аланы.

Таким образом, античная традиция ранних алан располагалась, как правило, в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе. Из этих же данных становится ясно, что уже в середине I в. в империи была известна доблесть аланских

воинов. В миграционном потоке, начавшемся в I в. н.э., заметное место занимали аланы. Начиная с I в. н.э., у сарматов появляется обширный перечень инноваций центральноазиатского происхождения. Все это, по убеждению археологов, «свидетельствует о смещении целого культурного пласта с востока на запад». Больше всего на роль распространителей восточных инноваций среди сарматов претендуют аланы [68, 108-109]. На наш взгляд, интересные факты приводит исследователь С.А. Яценко. Он в своей работе «Знаки - тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья», [129] в том числе отмечает, что единичные знаки оригинальных форм и их скопления на древней территории иранского мира, уже полтора столетия привлекают внимание не только профессиональных исследователей, но так или иначе - каждого человека, хотя бы бегло впервые их увидевшего. Кланово - семейные знаки иранских народов (которые сегодня обычно именуют тюркским термином «tamga»), называют в персидском эпосе «Шах-наме» Фирдоуси (классика таджикско-персидской литературы Абулкасыма Фирдоуси, С.М.) «nisan» («метка», знак, след»), а у потомков европейских сарматов - осетин - древним термином «gakk» («крючок») [129, 3-4]. К началу XXв. тамгами активно пользовались только два ираноязычных народа - о с е т и н ы и т а д ж и к и (выделено С. Яценко, С.М.), (причём знакам таджиков посвящена целая пятая глава монографии известного этнографа Е.М. Пещеревой, 1959 г.). Все это может сделать материалы по тамгам сарматов и их потомков - средневековых аланов и осетин, а также древних бактрийских юэчжей и тохаристанцев и их потомков - таджиков, эталоном при изучении знаков иранских народов в целом [129, 9].

Вполне определённая близость материальной культуры кочевников Сарматии I-II вв. именно с Согдом неоднократно отмечалась в литературе. На западе Великого пояса степей активную деятельность вели согдийские купцы. Так, само на-

звание столицы в стране Янычай (Аланьяла (прародине аланов) на Сырдарье по-китайски означало «согдийская дорога», а позже она названа «согдийским городом». Обращают на себя внимание, прежде всего, разительные совпадения серии знаков сарматов - аланской знати II-III в. (последнего периода активного тамгопользования) и тамги на согдийских монетах различных областей VI-VII вв. (ранее традиция активного тамгопользования в Согде отсутствовало). Царский знак на находимых в районе Бухары, подражаниях тетрадрахмам Евтидема рубеж н.э., идентичен знаку из могильника Царский в устье Дона. Остальные аналогии известны у сарматов - аланов на территории Украины.

Таким образом, учёными установлено, что непосредственными предками осетин считаются аланы - одно из сарматских племен. Источники убедительно свидетельствовали о значении иранского элемента в этногенезе осетин и о степени преемственности культуры осетин от скифо - сарматов и аланов. Арии, асы, саки, массагеты, скифы, сарматы, аланы, осетины, иронцы, дигорцы и т. д., обозначают одновременно и отечество и Родину осетин. Этноним алан происходит от древнеперсидского слова - ариана. Вполне определённая близость материальной культуры кочевников Сарматии I-II вв., именно с Согдом, неоднократно отмечалась в литературе.

ГЛАВА III. КРЫМ - ОДНО ИЗ ЧУДЕС СВЕТА

3.1. Крым и его легенды

О Крыме сказано много прекрасных слов, сочинялись легенды. Он действительно восхищал и вдохновлял поэтов и писателей, художников и композиторов. Вот что писали в книге «Легенды Крыма» [63]. «Крымский полуостров манит и чарует, прежде всего, своей природой, красотой и разнообразием пейзажей». «Как много нового и интересного откроет Крым, когда исследования осветят все ещё малоизученные его уголки», сказал академик А.Е. Ферсман [40, 3]. Другой исследователь Крымской земли, академик В.Ф Зуев, посланный сюда в 1782 г. «для наблюдений и открытий в области естественной истории», метко назвал Крым, «малой землицей... изобильной всем... от самой натуры снабжённой» [39, 111].

Эти высказывания до сих пор не потеряли свою актуальность, более того, дают пищу к размышлению, побуждают глубоко и всесторонне изучать его историю. В легендах и преданиях отразилось далёкое прошлое Крыма. История этого края интересна и загадочна, она хранит ещё себе немало тайн. Крым - часто называют перекрёстком культур и народов, место встречи почти всех основных культур древности - скифской, эллинской, иудейской и средневековья, византийской, мусульманской, генуэзской, армянской и т.д. С этой точки зрения, позволим себе сделать краткий историко - географический и социально-политический экскурс по истории возникновения этого чудесного уголка Причерноморья.

Итак, Крым расположен в географическом фокусе - центре Причерноморья. Соединяясь на севере с русской равниной, он своей южной гористой окраиной далеко вдвигается внутрь Азово-Черноморского бассейна. От самого южного крымского мыса Сарыч до ближайшего малоазиатского мыса Керемпе - всего 229 км. От того же мыса Сарыч до берегов Балканского полуострова расстояние составляет около 400 км, а до берегов Кавказа - немного меньше. Крымский полуостров отдалённо напоминает в плане неправильный ромб, самая северная точка которого лежит на Сивашском побережье Перекопа, а самая южная - мыс Сарыч - на берегу Чёрного моря. Крайнюю западную оконечность Крыма образуют мысы Кара-Мрун и Тарханкут, а самую восточную - мыс Фонарь на Керченском полуострове. Максимальная меридиональная протяжённость полуострова составляет 207 км, а с запада на восток - 324 км. Площадь Крымского полуострова равна 25 880 кв. км, что составляет 1/160 часть всей европейской территории бывшего СССР [40, 14]. Небольшую его площадь - около 26 тыс. км² заполняют разнообразные ландшафты. Природа выступает в качестве важнейшего ресурса, опираясь на который развивается не только промышленность и сельское хозяйство, но и индустрия отдыха. Этому способствуют климат, воды и почвенно-растительный покров полуострова [39, 4].

Человек на территории Крыма появился ещё в период раннего палеолита (древнекаменного века), т.е. 250 тыс. лет тому назад. Пребывание человека в Крыму прослеживается по материалам археологических раскопок и в эпоху позднего палеолита - 40-10 тыс. лет назад, и в период мезолита (среднекаменный век) - 10-8 тыс. лет тому назад, в эпоху неолита (новокаменный век) - V-III в. до н.э. Люди жили в Крыму и в период энеолита (III- начало II тысячелетия до н.э.), бронзового века (II тысячелетие -IX в. до н.э.), раннего железного века. Древнейшие населения Крыма известны уже по пись-

менным источникам. Это киммерийцы, проживающие в Крыму в XV-VII вв. до н.э. [59, 6], на восточной стороне пролива, соединяющего Азовское море с Черным - на месте нынешнего города Старого Крыма, у подошвы горы Агермыш. Заключение, не лишенное смысла вероятно по тому, что тот же Страбон показывает гору Киммерион внутри Крыма, а Птолемей отодвигает туда же и самый город. По сказанию Геродота, Киммерион основан Киммерами. Генуэзцы именовали Крым Казарией [117, 8]. У горы Алчак и мыса Меганом были открыты стоянки и поселения эпохи бронзы, относящиеся ко II тыс. до н.э. Начиная с I века до н.э. на побережье и в горах Крыма обитали племена тавров, занимаясь охотой, рыболовством, мотыжным земледелием, отчасти скотоводством.

Обнаруженные археологами на Крымском полуострове стоянки первобытных людей (Киик-Коба, Староселье, Чокурча, Волчий Грот) свидетельствуют о заселения края человеком уже в эпоху каменного века. Древнейшее население Причерноморья и Крыма состояло из обитавших здесь на рубеже II-I тысячелетий до н.э. полуоседлых и кочевых племен, известных под общим именем киммерийцев. Память о них сохранилось в местных топонимах, упоминаемых в древнегреческих источниках: Боспор Киммерийский, Киммерий, Киммерийцы заселяли, по - видимому, все причерноморские степи. Но в Восточном Крыму, как и на Таманском полуострове, они обитали дольше. В VII в. до н.э. киммерийцы действовали в союзе со скифами. Имеются сведения о разгроме в 652 г. до н.э. лидийской столицы Сард киммерийцами и скифами. Выявленная археологами культура киммерийцев близка скифской и относится к концу эпохи бронзы. Об этом говорят раскопки на Керченском и Таманском полуостровах, где обнаружены захоронения VIII-VII вв. до н.э., связываемые с киммерийцами. Согласно рассказу Геродота, киммерийцы были вытеснены из Северного Причерноморья скифами, ко-

торые господствовали здесь уже в VII в. до н.э. Основную массу скифов составляли племена, пришедшие в VIII в. до н.э. из Средней Азии. В специальном разделе мы подробно рассказали о скифах. Известно несколько скифских племен Северного Причерноморья: царские скифы, скифы, обитавшие в Крыму, скифы - кочевники, скифы - пахари, скифы - земледельцы, скифы - воины. Общественный строй скифов в середине I тысячелетия до н.э. характеризуется постоянным распадом родоплеменных и появлением классовых отношений. Смена киммерийской культуры скифской в VIII-VII вв. до н.э. совпала с переходом от эпохи бронзы к железному веку. Замечательные памятники знаменитого скифского «звериного стиля» обнаружены археологами в курганах и городищах Крыма - в Курганах Кулаковского (близ Симферополя, Ак-мечеть). Уникальные золотые изделия с изображением человеческих фигур, животных и растений найдены в известных курганах Куль - Оба, Ак-Бурун, Золотом Кургане [60, 8-9]. Близ Симферополя, над рекой Салгир, на вершине Петровских скал, сохранились остатки древнего скифского города. Много веков тому назад здесь находилась столица могущественного государства поздних скифов. Мощная оборонительная стена с боевыми башнями защищала город от нападений греческих войск, римских легионов и набегов сарматских кочевников. Древнегреческий писатель рубежа нашей эры Страбон и одна из надписей, найденная в Херсонесе¹⁰, говорят о Неаполе - Скифском - главном городе поздних скифов. Неаполь в переводе на русский язык, означает «Новый город». Старая столица скифов находилась на Днепре, в тех районах, где жили так называемые царские скифы, о которых рассказывает Геродот. Скифы представляли собой многочисленную и могущественную народность в Северном Причерноморье, жившую в степях и лесостепях между Дунаем и

¹⁰ Древнегреческий город близ нынешнего Севастополя.

Доном. Скифские племена занимались земледелием и кочевым скотоводством. В Крыму скифы вначале жили по преимуществу кочевой жизнью. Но в конце IV века до н.э. после образования и укрепления скифского государства и расширения торговли хлебом с греками, скифы начинают переходить в Крым на оседлую жизнь. В III и II веках до н.э. здесь создаются многочисленные скифские города и селища, укрепления и приморские торговые пункты. Столица скифского государства переносится в Крым ближе к центрам морской торговли, места, хорошо защищённые от набегов сарматских кочевников, появившихся в то время в причерноморских степях. Здесь, на стыке древних путей, соединявших степи и предгорья Крыма с горными районами и побережьем Черного моря, в III веке до н.э. возникает новая столица поздних скифов - Неаполь-Скифский. На протяжении не менее шести веков, он был центром скифского государства. Город прекратил свое существование в IV веке н.э., когда началось крушение рабовладельческих государств во всем древнем мире и когда в причерноморских степях появились полчища кочевых гуннов [124, 145-146].

При входе в Киммерийский Боспор налево лежит город Мирмекий, в 20 стадиях от Пантикопея. Вдвое дальше от Мирмекия лежит селение Парфений; здесь самый узкий вход - около 20 стадий; напротив этого селения, в Азии расположено селение под названием Ахилей. Отсюда прямым путём по морю, до Таниаса и острова у его устья 2200 стадий. Но если плыть вдоль побережья Азии, то расстояние немного увеличится. Если же плыть налево, вдоль берега до Таниаса, где расположен перешеек, то расстояние больше, чем в 3 раза. Все это побережье на европейской стороне пустынно, но берег на правой стороне не безлюден. Вся окружность озера, по сообщениям, составляет 9000 стадий. Большой Херсонес по форме и величии похож на Пелопоннес. Херсонесом, владеют правители Боспора, хотя вся эта область опустошена

постоянными войнами. Прежде они владели только небольшой частью страны, около устья Меотиды и Пантикапея до Феодосии, а большую часть до перешейка и Кврикеницкого залива, занимали скифские племена тавров. Вся эта страна, а также почти вся область за перешейком до Борисфена называлась Малой Скифией. Однако из-за того, что множество людей из Маой Скифии переправлялось через Тирас и Истр и поселялись в той стране, значительная часть Фракии была также названа Малой Скифией, тем более, что фракийцы уступили пришельцам, отчасти подчиняясь силе, отчасти из-за плохой земли, так как большая часть страны болотистая [107, 284].

Как мы уже отметили, основным занятием скифов в этот период было земледелие, о чём свидетельствуют зерновые ямы с остатками пшеницы, проса и ячменя, и жернова для размола зерна. Большое количество лошадей, коров, коз и свиней говорит о том, что видное место в хозяйственной деятельности скифов продолжало занимать скотоводство. Скифы также умели изготавливать разнообразные изделия из железа, бронзы, золота и серебра [59, 6]. Говоря об основных занятиях скифов Крыма, можно задуматься о следующем. Во-первых, наукой доказано, что они пришли из Средней Азии; во-вторых, сходятся их занятия, в том числе зерноводство тех же зерновых культур, особенно жернова для размола зерна, такие же животных находили именно в это время в Средней Азии. Ведь, по ВШП кроме шёлка в ассортимент товаров вошли и лошади. Даже высеченные жернова по своему устройству не отличаются от крымских и от среднеазиатских. Вывод: это родственные племена и народности, жившие и в Крыму и в Средней Азии, скорее всего это скифы, либо имелись параллели между ними.

В VIII-VI вв. до н.э. происходит интенсивный процесс греческой колонизации северопонтийского побережья, обусловленный экономическим и социальным развитием древней

Эллады. В VII в. до н.э. колонизуется западное, а в VI в. до н.э. - северное побережье Черного моря [60, 8-9]. Первые греческие колонии основаны, в большинстве случаев, выходцами из греческого города Милета. Это были Пантикапей (современная Керчь), Тиритака, Нимфей, Кимерик, Мирмекий (все на Керченском полуострове), а также (современная Феодосия) [59, 7-8]. Однако, среди перечисленных городов греческих колоний, нет Судака. Может быть, Судак вовсе не был греческой колонией. Безусловно, о пребывании согдийцев, как предполагают некоторые учёные (здесь существовали колонии и фактории Согда, Л.Гумилёв и др.), также не имеется сведений. Хотя мы раньше, в предыдущих разделах, говорили о многих совпадениях по этому вопросу.

О древней Таврике упоминается во многих древнегреческих мифах. Древняя земля Тавриды помнит многие племена и народы: суровых киммерийцев и тавров, воинственных скифов и сарматов, предприимчивых греков и генуэзцев, турок и татар. За тысячи лет строились и разрушались города, возникали и умирали государства. О некоторых из них не осталось даже письменных сведений, но сохранились предания. Интересно, что новые племена и народы, заселяющие Крым, бережно сохраняли и передавали из поколения в поколение древние сказания [63, 3].

Самым крупным государственным образованием в Северном Причерноморье являлось Боспорское царство. Оно возникло в результате объединения городов, расположенных на Боспоре Киммерийском (Керченском проливе). Объединение городов - Пантикапея с Финагорией, Мирмекием, Тиритакой и другими - на Таманском полуострове произошло около 480 г. до н.э. Это время являлось тяжелым и опасным для Греции, вообще и для греческих колоний, в частности. В эти годы, шла война с Персией. Объединившиеся колонии, не теряя своей внутренней самостоятельности, должны были под-

чиняться главному городу Боспорского царства - Пантикапею [47, 171].

Ранее всего в Таврике, вероятно ещё в первой половине У1 в. до н. э. на месте современной Керчи на берегу Боспора Киммерийского был основан милетцами город Пантикапей. Сам город назывался греками и просто Боспором. Около середины VI в. до н. э. в Восточном Крыму возникли Тиритака, Нимфей, Кимерик. В VI в. до н. э. греками – милетцами была основана Феодосия, а также Мирмекий, располагавшийся недалеко от Пантикапея. Около 480 г. до н.э. в Восточном Крыму происходит объединение ранее независимых греческих городов - государств (полисов) в единое Босфорское государство под властью Археанактидов - выходцев из Милета. В 438 г. до н. э. власть в Боспоре переходит к Спартокидам - династии, возможно, фракийского происхождения, однако в III-II вв. до н. э. с запада усиливается натиск скифов, а из Прикубанья проникают сарматы. Создание в Крыму скифского государства и обострение социальных противоречий в Боспорском царстве способствовали ослаблению последнего. В середине III в. н.э. Боспорское государство переживает экономический и политический упадок, отражавший общий кризис античной рабовладельческой системы. Готское нашествие привело к упадку Боспорского царства, но смертельный удар ему был нанесён в 70-х гг. IVв. племенами гуннов, появившимися в Восточном Крыму. Разгромленный ими Боспор потерял свое былое значение и постепенно сошёл с исторической арены [60, 9-11]. Таким образом, Боспорское царство, лишённое поддержки Рима и собственных военных сил, завоеванное в конце IV в. гуннами, фактически перестало существовать.

Производства хлеба, нарушенное из - за нашествия варварских племен, резко сократилось. Торговля некогда богатых боспорских городов заглохла. Золотую монету постепенно вытеснила медная, но и ее выпуск в середине IУ в. пре-

кратился. Деньги обесценились. Вместе с тем интенсивно происходил и процесс этнических изменений на Боспоре - процесс проникновения сарматов, сарматизации местного населения и его культуры, что особенно сказалось на искусстве раннего средневекового Боспора [126, 7-8].

«Средневековый» период Крыма может быть собственно разделен на несколько частей, а, именно а) период Великого переселения народов (3-4 столетия н.э). Эта ужасная для современников эпоха может быть охарактеризована как бесконечная смена народностей, шедших друг за другом из необъятных азиатских степей. Под влиянием размножения и недостатка земли для ведения своего кочевого хозяйства, народы Азии в начале средних веков, пришли в движение и хлынули из степей через знаменитые «ворота» - Кавказ и через «коридор» - в наши (имеют ввиду русских, С.М.) черноморские степи, в страны Западной Европы, тесня тамошнее население, принося новые привычки и изменяя экономику античного мира. Такое же явление произошло и в Крыму. Крым есть в своей северной части продолжение украинских степей, но горы являются теми уютными «закутками», в которых застревали все народы, так или иначе приходившие в Крым и вытесненные другими народами. Именно в этих горах мы видим долго бытующие остатки этих народов эпохи великого переселения. Мангул - Кале, Чуфут-Кале (Чуфт-Кала, т.е. с таджикского буквально переводится - «единая крепость», С.М.), ряд прочих пещерных городов Крыма ведут своё начало от этой эпохи. Готы, аланы и другие народы, прочно обосновались в горном Крыме и просуществовали здесь в течение почти всего средневековья [93, 25].

Власть гуннской знати держалась здесь до начала VI в., при императоре Юстине I (518 - 527), по сообщению византийского писателя Прокопия, Боспор был подчинён Византии, о чём свидетельствуют чины византийской администрации (эпарх Игудий и комит Опадин), появившиеся тогда на

Боспоре (они упомянуты в боспорской надписи 522 г.). Но вся окружающая область Таврики (по выражению Прокопия, «лежащее между Херсоном и Боспором») оставалась в обладании гуннов, особенно усилившихся здесь во второй половине V в., когда после распада державы Атилы, гуннские орды отхлынули их области Дуная, на восток - к Приазовью и в Таврику [93, 8].

Несколько иначе сложилась судьба Херсона. В противоположность Боспору город остался в стороне от движения варваров и от их основного удара, направленного на Боспор, и не испытал гуннского погрома. Херсон в IV-V вв. - это отдалённый и крайний пункт империи среди сплошь враждебного населения. Диким и голодным рисуют его в конце IV в. современники. Обстановка изменилась только во второй половине V в. - после поражения гуннов в борьбе с империей и распада гуннской державы Атилы. Вслед за тем, часть гуннов отхлынула на Восток, заняла всю Таврику и подступила к самому Херсону. Из дозорного пункта, каким был Херсон в IV и первой половине V в., он был превращён Византией в опорный пункт империи в обширной области Северного Причерноморья [126, 9].

Раннесредневековый период отмечен, таким образом, неравномерностью социально-экономического развития Таврики. В VII-VIII вв. в Западной Таврике происходят существенные перемены. Падает уровень городской жизни в Таврике. Например, в VIII в. в нём укрепляются христианские церковные организации.

В VIII в. жители Крыма встретились с новыми завоевателями: тюркоязычными племенами хазар, создавших ещё в VII в. на Нижней Волге и Северном Кавказе свое государство - Хазарский каганат. Большая часть Крыма оказалась под властью хазар. Местное население Крыма вело напряжённую борьбу с хазарами - завоевателями. Во второй половине X в. Киевский князь Святослав разгромил Хазарский каганат. В

конце X в. каганат перестал существовать. Потомками хазар в Крыму многие исследователи считают караимов. Караимов иногда по незнанию путают с крымчаками [59, 10].

В конце IX в. многочисленные поселения в восточной и юго-восточной части Крыма были разрушены в результате участвовавших печенежских набегов. Печенеги заняли обширные пространства Таврики, за исключением Херсона и Боспора. Византийский историк и император Константин Багрянородный сообщает, что печенежское вторжение сильно повлияло на торговые и другие связи этих городов с сельской округой. В X в. развиваются политические, торговые и культурные взаимоотношения Крыма с Древней Русью. В ходе борьбы за сферы влияния в Причерноморье в 944 г. было заключено соглашение князя Игоря с Византийской империей. Договор представлял Киеву право защищать Корсунь (Херсон) от живших поблизости «черных болгар», что было возможно лишь при наличии русских военных дружин в Крыму. В нем содержался также пункт, запрещавший русскому князю «иметь волости» в Херсоне («Корсуньской стране»). Очевидно, эта статья договора отражала стремление Византии не допустить влияния Руси в Херсоне [60, 15].

В середине XI в. Крым испытал новое вторжение кочевников. На этот раз это были тюркоязычные кочевые племена половцев (кипчаков). В XI в. они занимали огромную территорию, простирающуюся от западных отрогов Тянь-Шаня и до Дуная. Половцам не удалось создать единого государства. У них существовали только отдельные племенные объединения во главе с ханами. В число городов Крыма, захваченных половцами, входила и Сугдея (Судак). Арабский историк Элайни считал Сугдею «наибольшим из городов Кипчакских». В руках у половцев оказались и другие земли Крыма [59, 11]. Господство кипчаков, длившееся до начала XIII в., распространялось почти на весь Крым, за исключением Херсона и Боспора.

Судя по археологическим находкам в Таврике, несмотря на сложное общественно политическое положение, в том числе, развивается керамическое производства. Исследователями были найдены различные виды керамики Северного Причерноморья в средние века (амфор, пифосов, столовой и кухонной посуды, художественной глазуревой керамики, а также строительной керамики и др.). Персидские чаши XII-XIII вв. с росписью люстром находили в Херсоне, куда они попадали вместе с другими восточными предметами, но художественная керамика того времени из Армении и Грузии несравненно было ближе к херсонской [59, 11].

В течение многих веков Византия имела свои форпосты в Крыму. Она владела в Крыму Херсоном (так назывался в средние века Херсонес), Боспором (ныне Керчь), а за пределами Крыма - Таманским полуостровом. Византию привлекали в Крыму не только богатства полуострова, его военно-стратегическое значение, но и роль в транзитной торговле [59, 1-12].

В XIII в. население Крымского полуострова пережило серьёзное потрясение, сыгравшее определяющую роль в его дальнейшей истории. Наступил период хозяйственного и культурного упадка, вызванный монгольским завоеванием полуострова и превращением Таврики в одно из окраинных владений (улусов) Золотой Орды. Первое вторжение монгольских армий в Таврику относится к 1223 г., когда отряды под командованием Джебе и Субедея совершили рейд по причерноморским степям. Пройдя весь полуостров с севера на юг, монголы направились к крупному и богатому Судаку. Взяв и разграбив город, монгольские отряды покинули полуостров, направившись в Центральную Азию. Если это был кратковременный набег, то настоящее нашествие на Крым монгольских полчищ под предводительством хана Батыя произошло в 1239 г. Жившие в степных районах кипчаки были разгромлены, города и посёлки в предгорьях и на побере-

жье полуострова сожжены, а часть населения рекрутирована в армию. В 1242 г. монгольские отряды вернулись из Западной Европы в Причерноморские степи, и Таврика превратилась в улус Золотой Орды [60, 18].

Административным центром Крымского полуострова при монголах становится город Крым (ныне старый Крым), основанный в 50-х гг. XIII в. В 1267 г. при золотоординском хане Менгу - Тимуре здесь были отчеканены первые крымские монеты. На протяжении XIII-XIV вв. это был фактически единственный крупный город, расположенный в глубине материка, а не на побережье. С XIV в. название г. Крыма распространилось на весь полуостров, заменив прежнее наименование - Таврика [60, 19].

В XIII в. Крым становится объектом экспансии двух крупных итальянских городов - республик - Венеции и Генуи, которые на протяжении многих лет вели с переменным успехом непримиримую борьбу с Византией и друг с другом за черноморские торговые пути и рынки. Венецианцы впервые появились в Крыму в 1206 г. Первые сведения о пребывании генуэзцев в Кафе относятся к 1270-1275 гг. Однако генуэзцам не сразу удалось стать монополистами в черноморской торговле. Венецианцы после продолжительной осады взяли Кафу (Феодосия). Когда венецианский флот ушёл из Черного моря, генуэзцы ещё сравнительно долго оставались в Крыму. Имея в Солдае (Судаке, С.М.) свою факторию, во второй половине XIII в., воспользовавшись раздорами в Золотой Орде, генуэзцы значительно расширили свои Чембало (ныне Балаклава), а в 1365 г. - Солдаю. Вместе с Солдаей они приобрели большой сельский округ из 18 деревень, расположенных в восточном Крыму. В конце XIV в. под власть генуэзцев попал Южный берег Крыма, где генуэзцы учредили так называемое «Капитанство Готию» [59, 21-22]. Главным торговым и политическим центром генуэзцев в Крыму стала Кафа. Через Кафу шла транзитная торговля товарами со странами

Востока, которые доставлялись в Крым из русских земель. Большую роль играла здесь также торговля местными товарами: солёной рыбой, икрой, невыделанными шкурами, зерном, солью. Кафа в XIV был главным невольничьим рынком на Черном море. В конце XIX в. здесь продавалось до 1,5 тыс. рабов в год. [59, 22].

В 1385 г. Тимур (1336-1405гг.) (Тамерлан) разгромил Золотую Орду, что привело к ее окончательному распаду на отдельные части, каждая из которых пыталась играть главенствующую роль. В то время кочевая знать Крыма воспользовалась обстановкой для создания собственного государства. Длительная борьба между феодальными группировками закончилась в 1443 г. победой Хаджи-Гирея, основавшего независимое Крымское ханство. Столицей ханства во главе с династией Гиреев до конца XV в., оставался город Крым, затем на короткий срок она переносится в Кырк - Ер, а в XVI в. строится новая резиденция Гиреев - Бахчисарай. Территория государства включала Крым, Причерноморские степи и Таманский полуостров. Обстановка в Крыму к этому времени значительно изменилась. С конца XIV в. прерываются все торговые отношения Крыма с Востоком. Генуэзская купечество пыталось поправить дела за счёт продажи местных товаров - рыбы, хлеба, кожи, лошадей, а также рабов [60, 21].

К XVI в. Крымское ханство фактически охватывало не только степной и предгорный Крым (южной и частично горный Крым принадлежал тюркам), но и бескрайные степные просторы между низовьями Днепра и Дона, а также степи между Доном и Кубанью. На этом огромном пространстве с XIII в. и кочевали татары - прирождённые степняки-скотоводы. А.Л.Якобсон приводит слова австрийского посла в Москве (1517 и 1526 гг.) Сигизмунда Герберштейна, побывавшего и в Крыму, «татары не остаются долго на одном месте... Стравив пастбища в одном месте, они переселяются в другое со стадами, женами и детьми, которых везут с собой на по-

возках» [126, 139]. Ещё в XVIII в. степные татары оставались преимущественно кочевниками.

Крым пока только привык к одним «господам», появились другие. Османские турки в мае 1453 г. захватили Константинополь, и в результате морской путь, связывающий генуэзские колонии на Черном море, перешёл под контроль турок.

В 1475 г. войско турецкого султана Мехмеда II захватило генуэзские владения в Причерноморье. Крымское ханство во многом утратило свой суверенитет и попало в зависимость от осман, что было закреплено возведением на престол «из рук» султана сына Хаджи-Гирея-Менгли - Гирея [60, 21]. По мнению историков, с вторжением турок в 1475 г. начинается последний период средневековой истории Крыма, период турецко-татарского ига, продолжавшегося более трёх столетий. Оно пало в 1783 г. с приходом русских и объединением Крыма с Россией.

В конце 60-х - начале 70-х гг. XVII в., произошло новое обострение отношений между Османской империей, Россией и Польшей. Русские и украинские полки в 1677 и 1678 гг. отбили нападения и дважды нанесли крупное поражение турецким и союзным им татарским отрядам под Чигирином. Военные действия между Турцией и Россией окончились в 1681 г. мирным соглашением, заключенным в Бахчисарае [60, 27].

Наиболее заметных результатов достигло правительство Софьи (1682-1689) во внешней политике. В 1686 г. был заключён «Вечный мир» с Польшей. Россия приняла обязательство в союзе с Польшей, Австрией и Венецией выступить против Крыма и Турции. Русская армия под командованием В.В.Голицина предприняла два неудачных похода против Крымского ханства. Во время Крымского похода 1687 г., татары подожгли степь. В условиях недостатка воды, продовольствия, фуража армия В.В.Голицына вынуждена была вернуться, не достигнув Крыма. Однако, в результате похода

русских войск, хан не смог оказать военную помощь Турции, занятой войной с речью Посполитой и Австрией. В 1689 г. более чем 100 - тысячное войско под командованием В.В. Голицына предприняло новый поход на Крым. Армия достигла Перескопа, но вступить в пределы Крыма В.В.Голицын не решился. Обвинение в поражении пало на гетмана Украины И. Самойловича. Он был отправлен в ссылку. Гетманом стал Иван Мазепа. Крымские походы показали, что Россия ещё не располагала достаточными силами для победы над сильным противником. В то же время эти походы - свидетельство изменения соотношения сил в этом регионе [87, 131].

Крымские татары нарушили границы России, что стало поводом для русско - турецкой войны 1735-1739 гг. Союзником России в войне была Австрия. В 1736 г. русская армия взяла Бахчисарай и Азов, а в следующем году - Очаков. Однако генерального сражения Б.К. Миних избегал, и крымчаки сохранили армию. Лишь в 1739 г. османы были разбиты под Ставучанами (неподалеку от Хотина - сегодня в Черновицкой обл., на реке Днепр). Русская армия готова была перейти Дунай. Однако союзница России Австрия, потерпев ряд поражений, пошла на сепаратный мир с Турцией. В 1739 г. Турция и Россия заключили Белградский мир. К России перешли Азов, правда, без укреплений, и небольшая территория между Северским Донцом и Бутом. Выход к Черному морю оставался за Турцией [87, 151-152]. По сравнению с первой половиной XVIII в. соотношение сил изменилось не в пользу Турции. Османская империя постепенно приходила в упадок, её государственное устройство и армия были совершенно архаичны. Между тем численность и боевой опыт русской армии значительно выросли. Тем не менее, кампания 1769г. не принесла России успехов. Боевые действия велись пассивно. В 1770 г. П.А. Румянцев во главе 1-й армии развернул наступление к Дунаю... [125, 434-435].

Во второй половине XVIII в. территория России значительно расширилась, особенно в южном и западном направлениях. В состав страны к концу XVIII в. вошли Северное Причерноморье, Приазовье, Крым, правобережная Украина, земли между Днестром и Бугом, Белоруссия, Курляндия и Литва [88, 155-156]. Борьба между Россией и Турцией за Крым приняла особенно острый характер во второй половине XVIII в. В 1768 г. началась русско-турецкая война. Важнейшей задачей внешней политики, стоявшей перед Россией во второй половине XVIII в., была борьба за выход к южным морям - Черному и Азовскому. К активным действиям на юге русское правительство подталкивали и интересы безопасности страны, и потребности дворянства, стремившегося получить богатейшие южные земли, и развивающиеся промышленность и торговля, диктовавшие необходимость выхода к черноморскому побережью.

Решение черноморской проблемы потребовало серьёзных военных усилий. В конце 1768 г. Турция объявила войну России. Военные действия развернулись на трёх фронтах: в Крыму, на Дунае и в Закавказье, куда русские войска вошли по просьбе Грузии. Война с Турцией закончилась подписанием Кючук - Кайнардийского мира (1774 г.), по которому к России отошли значительные территории. Но в 1787 г. началась вторая Русско-турецкая война, которая закончилась победой России. В 1791 г. согласно статьям Ясского мира (1791 г.) к России отошли значительные территории Причерноморья, Приазовья и Крыма. Началось освоение новых южных районов, были построены города Херсон, Николаев, Одесса, Севастополь, Ставрополь, Ростов - на-Дону [49, 80-81].

Объявление независимости Крыма от Турции означало лишь первый шаг к его полному подчинению России. И Россия, и Турция продолжали борьбу за влияние в Бахчисарае. В 1775 г. ханский престол занял ориентирующийся на Турцию Девлет - Гирей. В 1777 г. русские войска вторглись в Крым и

обеспечили избрание на ханский престол российского ставленника Шагин-Гирея. Однако, власть его была непрочной [125, 437].

8 (9) апреля 1783 года Екатерина II подписала указ «О принятии полуострова Крымского, острова Тамань и всей Кубанской стороны под Российскую Державу». 28 июня (9 июля) 1783 года манифест Екатерины II был, наконец, обнародован в ходе торжественной присяги крымской знати, которую принимал лично князь [140]. С присоединением Крыма к России начинается усиленное освоение края. Екатерина II раздавала земли своим приближенным. Князь Потёмкин «подарил» сам себе лучшие крымские земли, в том числе, в Судаке [90, 31]. По мнению исследователя А.Л.Якобсона, присоединение Крыма к России в 1783 г. было заключительным звеном всей его средневековой истории. Крымское ханство в XVIII в., раздробленное на мелкие, враждовавшие между собой княжества (бейлики), крайне ослабленное внутренними раздорами (достаточно сказать, что на протяжении XVIII в. до присоединения к России в Крыму сменилось 17 ханов), фактически лишившееся поддержки Турции, уже клонившейся к упадку, находилось на грани развала, готовое стать жертвой любой агрессии. Между тем, черноморская проблема в XVIII в. приобрела для России особенно большое значение, прежде всего экономическое. Таким образом, Россия приобрела выход к Черному морю. Тем самым были окончательно закреплены южные границы Русского государства. Вместе с тем, это явилось политическим итогом развития многовековых связей Крыма и Руси, установившихся ещё на заре русской государственности и проходящих красной нитью почти через всю средневековую историю Крыма [126, 162].

Русско-турецкая война 1806-1812 гг. была вызвана стремлением России усилить свои позиции на Ближнем Востоке, расстроить реваншистские планы Турции, не оставляющей надежду вернуть часть Черноморского побережья

(особенно Крым) и поддержать восставших против султана сербов. В мае 1812 г. был подписан Бухарестский мирный договор. К России отошли Бессарабия и значительней участок Черноморского побережья Кавказа с городом Сухуми. Молдов и Валахия (Дунайские княжества), оставшиеся в пределах Османской империи, получили автономию[88, 209].

В 1853 г. Россия ввязалась в Крымскую войну (1853-1856 гг.), которая имела для страны тяжелые последствия. Сначала победы были на стороне русских. 18 ноября 1853 г. состоялось Синопское сражение. Эскадра Черноморского флота, под командованием П.С. Нахимова, разгромила турецкий флот в Синопской бухте. В 1854 г. Англия и Франция вступили в войну в качестве «защитников» Турции. России была объявлена война. В сентябре 1854 г. англо - французская армия высадилась в Крыму, вблизи Евпатории и начала наступление на Севастополь. После поражения русских войск на реке Альма началась оборона Севастополя, длившаяся 349 дней. 27 августа 1855 г. союзники овладели Малаховым курганом, господствующей высотой, и южная сторона города была оставлена. В 1856 г. по Парижскому мирному договору Россия теряла острова в дельте Дуная и Южную Бессарабию, возвращала Турции Каре, получала назад Севастополь и Евпаторию, ей запрещалось иметь в Черном море военный флот, крепости и арсеналы [49, 89]. Крымская война нанесла огромный ущерб хозяйственной жизни, особенно Евпаторийского, Перекопского и Симферопольского уездов.

После более 20 лет, в 1877-1878 гг., Россия и Турция столкнулись при подавлении болгарского восстания. Последовала просьба о военной помощи сербского царя Милана, и опять противоборствующие страны оказались в состоянии войны. Россия 12 апреля 1877 года объявила войну Турции. В январе 1878 г. русская армия вышла к Мраморному морю и заняла пригород Стамбула – Сан - Стефано. Согласно февральскому 1878 г. Сан - Стефановскому мирному договору,

России возвратили часть Бессарабии, к ней отходили некоторые крепости в Закавказье. В дальнейшем Крым пережил ещё несколько перемен. Годы гражданской войны в начале XX в. народному хозяйству Крыма нанесли огромный ущерб. Чрезвычайно сложной была социально - политическая обстановка на полуострове. Пленум ЦК РКП (б) принял решение об образовании Крымской АССР по территориальному признаку. Учитывая многонациональный характер населения Крыма, решением ВЦИК и СНК от 18 октября 1921 г., была образована Автономная Крымская Советская Социалистическая республика в составе РСФСР [59, 45]. Потом была принята Конституция Крымской АССР. Крым пережил и страшную Великую Отечественную войну (1941-1945 гг.). Население полуострова проявило мужество и героизм, защищая свою землю от фашистского ига. Согласно, историческим данным, более 60 крымчан были удостоены высокого звания «Героя Советского Союза». 30 июля 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Крымская АССР была преобразована в Крымскую область в составе РСФСР [59, 101]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 г. Крымская область из состава Российской Федерации была передана в состав Украинской ССР. Объяснение причин этого решения можно найти в тексте Устава, где написано, «Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные связи между Крымской областью и Украинской ССР...» [59, 102]. В Крымской области, которая в 1954 г. была передана в состав Украинской ССР, уже в 1970 г. жило 1 220 484 русских, 480 733 украинца, 1553 караима, 6038 поляков, 39 739 белорусов, 25 614 евреев, 6479 татар, 3456 молдаван. 3091 армянин, 2453 чуваша и 20 684 других национальностей (среди них чехи, немцы, болгары, греки, эстонцы). [60, 100]. После Беловежского соглашения 1991 г. Крым остался в составе Украины.

Присоединение Крыма к России произошло 18 марта 2014 года на совместном заседании обеих палат парламента России - Государственной думы и Совета Федерации, правительства России, в присутствии президента России и официальных представителей народов Крыма. [132].

Таким образом, Крым прошел через руки многих народов и племен, на пути продвижения которых находился более тридцати столетий. Конечно, при всех племенах, народах, державах и завоевателях исключительно благоприятное положение занимала торговля. Во-первых, Крым располагался на путях мировой торговли между Западом и Востоком; Во-вторых, Черное море соединяло его с высокими культурами торговых народов Средиземноморского побережья, и прилегающие степи связывали его со степными кочевыми и полукочевыми народами. На всем протяжении Европейской истории Крым являлся чрезвычайно удобной торговой базой, своего рода узлом, связывающим собою торговые пути из Европы в Причерноморские степи, Поволжье и даже в Среднюю Азию, Индию и далёкий Китай. Крым в историческом процессе играл роль именно такого стыка между Западом и Востоком, за обладание которым велась постоянная борьба [89, 7-8]. Справедливо заключение А.Полканова о том, что за обладание этими богатейшими степными сырьевыми рынками, с одной стороны, и драгоценнейшими торговыми складскими пунктами - с другой, велось постоянная борьба, состоявшая своеобразную особенность и содержание исторических отношений к Крыму. Этим значением Крыма в процессе мировой экономики в немалой степени объясняются сложность и запутанность собственных его исторических отношений, при которых нет никакой возможности определить с достаточною ясностью, кого собственно можно считать коренными жителями, аборигенами, а кого «торговыми гостями» и какой народ в каждый данный период был его верховным обладателем [89, 8]. Он особенно подчёркивал, что эта сложность истори-

ческих отношений Крыма в целом сказывается и на его отдельных частях, и, быть может, больше всего на истории Судак. В продолжение данного тезиса можно отметить, что, по сути, о Крыме написаны сотни книг, рассказов и легенд. Хотя до сих пор многое не познано и не написано об этом действительно чуде природы. Исследуя вопрос, мы убедились в этом, ибо некоторые сведения о нём обогащали наше понятие об этом уникальном месте. Далее, это даст нам возможности перейти к истории одной из жемчужин Крыма – Судака.

3.2. Судак - одна из жемчужин Крыма

Беглое знакомство с разнообразной литературой о древнем и современном городе Судаке дало нам возможность понять, что, судя по историографии вопроса, о Судаке написано довольно много книг, путеводителей и разнообразных популярных статей. Мною было просмотрено в Российской Государственной библиотеки (РГБ) в городе Москве, «*de visu*» всех путеводителей по Крыму и Судаку, составленные в XIX и начале XX вв. В том числе, в 1972 году вышел первый «Путеводитель по Крыму» [92].

Хотя на наш взгляд, многие аспекты истории этого уникального города, всё - таки пока не познаны и не исследованы, особенно значение его связей со Средней Азией. Мы, как и другие авторы, затрагиваем лишь некоторые вопросы истории этого города. Заодно, адресуем слова благодарности и восхищения всем авторам, особенно, семье Полкановых, исследовавшие историю и современное состояние города Судака. Именно, благодаря им, Судак, по сути, стал популярным городом за пределом Крымского полуострова, с уникальной историей и современностью. Нам предстояло, как и во всяком другом научном произведении, заглянуть в прошлую историю этой жемчужины Крыма. Надо учитывать те обстоятельства, что некоторые вопросы, связанные с историей Судака,

уже рассмотрены в рамках предыдущего раздела. Поэтому в работе наблюдается некоторый повтор, что, на наш взгляд, допустимо, именно в подробном освещении истории этого уникального города.

Когда мы рассматривали историю возникновения Древнего Согда, прежде всего обратили внимание на этноним слова «Согд». В данном случае, мы прежде всего рассматриваем вопросы происхождения слова «Судак». В разных источниках, разные авторы дают разные толкования слова «Судак». Хотя в большинство случаев, мнение многих авторов сходится. Поэтому, прежде всего мы обращаемся к топониму города.

На самом деле, - Сугдея, Сугдая, Сидагиос - у греков, Сурож - у русских, Судак, Сугдак, Солтак, Шолтатия - у восточных географов, Солдайя - у генуэзцев - вот далеко не полный перечень названий Судака в различные исторические периоды и у разных народов. Уже в обилии названий отражена его сложная историческая судьба. Согласно одному из предположений учёных, Судак является видоизменением слова Сугдак (Сугдея), связываемого со страной Согд (в Средней Азии). Принято считать, что название это принесено в III в. н.э. аланами, которым приписывают основание Судака. Позднее аланы обосновались на Кавказе, где и по сей день есть селение Суадаг и речка с тем же названием.

Греческий географ и писатель Павсаний (Pausanias, ок. 115 после 180 гг. н. э.) писал о народе Серы: «В земле Серов, есть насекомое, которое эллины называют сером... (то есть шелковичным червём)». Серами в Древней Греции назывались «сурожцы», они же «согдийцы» - это один и тот же торговый народ (Серы, серес, серже, сурож), который был посредником между Китаем и Средиземноморьем, в торговле шёлком. Во II веке до н.э. согдийцы (сурожцы, серы) уже контролировали весь Шёлковый Путь. Благодаря успешной торговле китайским шёлком, по имени торговцев - народа

Seres - Серы (Серг) Серж, стали называть сам шёлк в Европе - Serge (саржа) шёлк (sioloc (siluc) silk) [134]. Мы в предыдущих разделах, основываясь на некоторых предположениях, отмечали неоднократно, что именно во II веке до н.э. согдийцы (в древней Греции их называли сурожцами, серами) контролировали весь ВШП и в Причерноморье прибыли именно в это время. Во время владычества позднейших греков, начиная с II столетия и далее, Сугдаия управлялась топархами (местными князьями), потомками Восточных императоров, и имела своего епископа восточной церкви. Владение не ограничивалось одним городом; оно заключало в себе ещё и округ с 18-ю селениями [134, 51-52].

Литературой предложен довольно длинный перечень названий шёлка, на разных языках мира. Этимологию самого слова шёлк также толкуют в соответствии с разными языками. Например, в Европе считали, что шёлк растёт на деревьях и что только китайцы знают секрет этой культуры. В период правления Августа Рим расплачивался за китайский шёлк шерстяными товарами, специями и стеклянными изделиями [139]. Вот некоторый перечень названий шёлка на разных языках мира.

Древние греки и итальянцы называли шёлковые ткани по - латыни: «серикус» - *sericus*, английское слово серже - «*serge*» первоначально означало только шёлк, а затем стало означать вообще тканый материал. Шёлк в старофранцузском и современном французском называется: *Serge, sarge* (*Serge, sarge*), *серге, серга* - *serge*, в древненемецком - *сарже* - *sarsche* (схоже со словом «сари», «саржа»), в современном немецком - *Сайде* - *Seide*. В старославянском: шёлк, из санскрита - *сиолок* - *sioloc*, *сеолок* - *seoloc*, более раннее - *силук* - *siluc*, древнее норвежское, шведское, датское: *силук* - *siluc* - шёлк и т.д. Древнее название для шёлка (Серик) происходит от топонима (Сер) Сураштра, то есть «народа, живущего в сырой местности». В греческом языке нет шипящих звуков, поэтому ин-

дийское Сураштра и славянское Сурож у греков звучало, как Согдия - без шипящих звуков. [133]. Далее в санскрите словом «Сураж» называют место скопления воды или соединения многих рек. По-русски «сурожка» - это сырая местность, и название народа «сураштра», которое означает «живущие в речной (озерной) области», или «живущие на Сарасвати». В Риг- Веде, древнейшей части Вед, упоминается имя Сарасвати - богини, создавшей санскрит, речь и слово (Вак, вачана). Существует множество топонимов с основой - серг (сург), (сураж) (сураг), сераж на 32 параллели, проходящей по Ирану, Афганистану и Пакистану. Можно предположить, что в древние времена южный Шёлковый путь пролегал именно здесь. Индоевропейский народ Сураштра, который ещё называли Seres - Серы, суржцы, согдийцы - это один и тот же древний торговый народ, весьма образованный, имеющий развитое земледелие, владеющий мастерством в обработке металла. Народ Сураштра имел хорошо развитые торговые связи с Китаем и странами Средиземноморья [134]. У византийцев Судак как в VIII, так и в XIII веке, ещё назывался Сугдеей. Другой исследователь В.А.Фабр в 1859 году [117]. Судак характеризовал как «Судак, (Sudaia или Sugdia), живописная долина, примыкающая к морю, обильная водяными источниками и окружённая горами, покрытыми лесами, принадлежала к числу пристаней, которыми в глубокой древности владели тавры. По словам академика В.В. Бартольда, «Сугдак - некогда крупный портовый город, ныне местечко в Крыму, лат. и итал. Soldaina или Soldachia, древнерусский Сурож; к итальянской форме примыкает, вероятно, и араб. Шолтайя у Адриси. Название сопоставляют с названием Согда в Средней Азии и толкуют как иранское; поэтому основание города приписывают аланам [11, 866]. Это мнения разделяли также авторы досоветского и советского периодов. Появилось много книг разного характера и содержания, во многих из которых учёные, приписывают основание Судака -

аланам, племенам северо - иранской языковой группы, проникавшим в Крым во II-III вв. н. э. Но ещё в античные времена где - то здесь существовала эллинская колония Афинеони, считавшаяся главным аланским портом. Некоторые, сомневаясь в этом, отмечают, «едва ли следует согласиться с этим предположением, т.к. аланы, появившиеся к Крыму во втором веке нашей эры и ведшие полукочевой образ жизни, по степени развития своего хозяйства вряд ли могли сами основать торговый порт. Но захватить уже существующий портовый город, в свои руки, в целях обложения его данью - они, конечно, могли» [89, 10-11].

Иногда некоторые авторы этимологии происхождения Судака связывали его с географическим расположением и народами, жившими в этих местах. Даже восточные писатели отмечали, что в течение времени жители Судака были смесью различных народов и разноречцев.

Например, в «Известиях ибн Фоззлана – Абульфеда», сочинённых в 1321 году, отмечается, что «Судак лежит при подошве горы на скалистой почве. Этот город окружённый стеною и обладаемый Мусульманами, на берегу моря Крымского; торговое место, почти равняющееся с Кафою (Феодосия, СМ), Судаку с другой стороны моря противостоит гора Самсунг. Саидов (Саидов сын, на которого тут ссылается Абульфеда, есть Ибн Саид Магреби, (или Али бен Саид Магреби), говорит, что жители города Судака суть смесь различных народов и разноречцев, господствует же там вера Христианская. Находится Судак при море Ниташе, через которые купцы ездят в Константинополь, писал арабский землеописатель XII века н.э. [90, 14-15]. Мнение о тождественности Суража и Судака, русский историк Карамзин излагает неоднократно в «Истории Государства Российского». Рассуждая о состоянии России с XI до XIII века, он говорит: «Россияне, покупая соль «в Тавриде, приводили в Сурож или Судак «богатый и цветущий, горностаевые и другие меха драгоценные, чтобы об-

менивать их у купцов Восточных на бумажная, шелковая ткани «и пряные коренья» [90, 120].

«Судак есть чисто татарское, пишет А.Фабр, с натуры взятое название, составленное из двух слов: су (вода) и даг (лес). Слитый в одно, он, в русском переводе, значит при - водный лес, или лес при воде» [117, 51].

На наш взгляд, это мнение не вполне соответствует действительности. Во - первых, как мы выше рассматривали, этимология Судака учёными определена конкретно. Во - вторых, надо учитывать тот факт, что татары, Судак захватили в VIII в., а Судак было известен ещё ранее.

Судак - место, климат которого считается самым здоровым в Крыму. Судак находится в так называемой Судакской долине, замечательной своею растительностью. Эта долина со всех сторон ограничена скалами. По долине течёт река Алепхор или Суук-су. Судак - старинный город и нашим предкам был известен под именем Сурожа. Его торговое значение было так велико, что и Черное море по нему называли судакским или сурожским. [92, 95]. Вероятное происхождение древнерусского названия - Сурож было хорошо известно в старину, как это показывают памятники русской древней истории и поэзии, например, «Слово о полку Игореве» [26].

Таким образом, понятие слова - «Судак» в большинстве языков означает «серы», они же «согдийцы». Их знали даже в Древней Греции как древний торговый народ и посредников между Китаем и Средиземноморьем в торговле шёлком. Далее, народ весьма, образованный, имеющий развитое земледелие, владеющий мастерством в обработке металла. С одной стороны, даётся полная характеристика согдийцев, каким - то образом, причастных к возникновению Судака, ибо они остались незамеченными древними греками. Эти и другие этимологические подробности также позволяют нам закрепить наше высказанное раньше предположение о вкладе согдийцев в строительстве портового города Судака. Как отмечено в ис-

точниках и письменной литературе, ВШП проходил по территории Великой Скифии и Таврии, где на побережье располагался торговый город-порт Сурож, известный в Средней Азии, как Сугде, современный Судак. Согдийцы в Судак, как восточную столицу ВШП, привозили китайский шёлк, (в средние века шёлк «занденачи» также производили под Бухарой, в Согдиане, С.М.) и другие товары, потом отсюда на кораблях везли их в страны Средиземноморья и всей Европы.

Исследователь Судака А. Полканов, в процессе изучения, определил основные периоды истории Судака. Он делил ее на шесть периодов: 1. До -византийский; 2. Византийский; 3. Половецко - татарский; 4. Генуэзский; 5. Турецко-татарский; 6. Русский [89, 10-11]. Мы, основываясь на этой периодизации, прослеживаем историю древнего города Судака.

Первый период довизантийский, по словам самого исследователя, является до сих пор ещё совершенно тёмным и не выясненным. Здесь можно согласиться с Полкановым в том плане, что до сих пор довизантийский период истории Судака не нашел свое полное освещение. Это именно тот период, когда согдийские купцы, по всей вероятности, побывали на этой территории, но, к сожалению, не известно, по каким причинам они не фиксировали свое пребывание, и поэтому оно осталось «тёмным и невыясненным». Несмотря на это, Судак был местом обитания первобытного человека.

Пребывание человека в окрестностях Судака прослеживается со времен палеолита. В новом свете найдены орудия труда неандертальцев, относящихся к среднему палеолиту (80-30 тыс. лет до н.э.). Следы открытой стоянки неандертальцев обнаружил в обрыве сухой речки близ горы Меганом А.И.Полканов. Это было время последнего оледенения Земли, когда в Крыму даже летом стояли холода. Неандертальцы умели добывать огонь. Они охотились на крупных и мелких животных и одевались в их шкуры [141]. В древности на западе северного Причерноморья и отчасти в Крыму жили ски-

фы, на южном побережье Крыма и в горном Крыму - тавры, на Дону, на Кубани - меоты, на северном побережье Кавказа в Анапском районе, на Тамани и около Новороссийска - синды, в Закавказье - колхи, мабазги. У этих народов первоначально был родовой строй. Но затем он стал разлагаться. Некоторые племена - меоты, тавры, так и не создали собственных государств, к периоду греческой колонизации другие - скифы, синды, колхи создали свои государства. Культура этих народов богата и разнообразна: при раскопках найдены жилища, посуда, изготовленная частично на гончарном круге, оружие. Имели они и самобытное искусство. Эти народы торговали с другими народами, в том числе, с греками [47, 171].

Греческая колонизация Северного Причерноморья началось, видимо, в VII до н.э., в это время создаются только фактории, т.е. торговые пункты, а не поселения. Ранее всего это происходит на острове Березань. Только с VI в. до н.э. идёт планомерная греческая колонизация с основанием новых городов. Это период великой греческой колонизации. В это время основываются города Пантикапей, Фанагория, Ольвия, Диоскуриада. Всюду в этих городах археологи находили следы прежних местных поселений. Следы местной культуры и прежних поселений являются железные и бронзовые орудия труда, местная лепка, керамика, иногда рельефы, как в Тири-таке. Таким образом, греческие колонии основывались на прежних поселениях или около них [47, 171]. В VI-V вв. до н.э. на крымском побережье выходцами из малоазийских и островных греческих полисов основываются колонии - Пантикапей (на место современной Керчи), Херсонес (ныне территория Севастополя), Керкинитида (теперь - Евпатория), Феодосия и ряд других. Есть предположение, что небольшая древнегреческая колония существовала в районе нынешнего Судака или Нового Света: гавань Афинеон, расположенная где-то в этих местах, упоминается автором II века н.э. Аррианом. Что же касается более позднего времени, то существова-

ние здесь греческого поселения не вызывает сомнений. К западу от Судака, у подножия горы Сокол археологи открыли античное поселение III-IV веков н.э., а в Судакской бухте аквалангисты обнаружили фрагменты античных амфор [98, 5].

Наблюдение показало, что многие учёные: античные, средневековые и современные иногда единогласно отмечают тот факт, что в VI-V вв. до н.э. на крымском побережье основывались греческие колонии. Что интересно, большинство из них отмечают колонии по территории полуострова кроме Судака. Кто-то просто предполагает вероятность их существования без доказательств. Значить, мы на верном пути и, вне сомнений предполагаем, что Судак был именно в этот период времени колонией Согда.

Самым крупным государственным образованием в Северном Причерноморье являлось Боспорское царство. Оно возникло в результате объединения городов, расположенных на Боспоре Киммерийском (Керченском проливе). Объединение городов - Пантикапея с Финагорией, Мирмекием, Тиритакон и другими на Таманском полуострове произошло около 480 г. до н.э. Это время являлось тяжелым и опасным для Греции вообще и для греческих колоний, в частности. В те годы шла война с Персией. Объединившиеся колонии, не теряя своей внутренней самостоятельности, должны были подчиняться главному городу Боспорского царства - Пантикапею [47, 171].

Начиная с I тысячелетия до н.э. на побережье и в горах Крыма (в окрестностях Судака также) обитали племена тавров. Жильем этому древнейшему, известному нам по литературным источникам населению полуострова, служили пещеры, хижины и укрепленные убежища, сложенные из крупных камней. Занимались тавры охотой, рыболовством, мотыжным земледелием, отчасти скотоводством. Орудия труда и оружие они изготавливали из камня, меди, бронзы, а позже - из железа. Прибрежные тавры не прочь были взять добычу с торговых

кораблей, главным образом, греческих, шедших в Пантикапей (Кресть) [90, 19].

Арриан, правитель Каппадокийской области во II веке н.э., объехал берега Черного моря, и обо всем, что он видел во время этого объезда, представил отчет императору Адриану. К сожалению, в его путешествии и в отчете не упоминается Судак. По указанным «содержаниям путевых записок господина Дюбуа, с принадлежащими к ним приложениями» фигурирует «Севастополь», описание Анапы до «Гелинджика», в основном, побережье Кавказа [90, 8]. Этот же автор через год в 1837 году [58] о Судаке писал следующее: «Судак, известный в VIII веке н.э. под именем Сугдаи, был, в особенности, знаменит во время господства над Крымом Половцев и Татар. Первые постоянные жители Судака, вероятно, были греки, поселившиеся, а может быть и укрепившиеся здесь вследствие того влияния, которое Византийское царство приобрело над этой страной, когда Готфы из Константинополя просили себе Епископа...» [90, 13-14].

Между мысом Меганом и горой Караул - Оба в Новом Свете находилось несколько таврических поселений - сохранились памятники культуры и быта. В 1927 г. в обрыве близ Меганома обнаружены, например, две таврские обжиговые печи с большим количеством фрагментов глиняной лощеной посуды ручной лепки, с врезным и лепным орнаментом. На горе Караул - Оба в 1928 г. найдена в изобилии такая же посуда. Здесь же оказались кремневые орудия, каменные ядра для метания из пращи, раковины мидий, устриц и пр. [90, 19-20]. Далее, в VI-V вв. до н.э. на побережье Крыма появляются греческие города - колонии: Пантикапей, ставший позже центром Боспорского царства, Феодосия, Херсонес. Есть предположение, что небольшая колония существовала и в Судаке или в Новом Свете - Афинеон (возможно, I в. до н.э. - первые века н.э.). Эту гавань упоминает древнегреческий автор II в. н.э. Флавий Арриан. Предположение подкрепляется дан-

ными археологически разведок. В 1928 г. у самого берега Судакской малой бухты выявлены фрагменты аттических сосудов IV в. до н.э. В окрестностях Судака археологи нашли несколько кладов монет, попавших сюда из Пантикапея и относящихся к IV в. до н.э. - IV в. н.э. Это говорит о торговых связях древнего Судака с Боспорским царством. В стене средневекового монастыря на горе Ай - Георгий оказалась каменная плита III в.н.э., посвящённая греческой богине Деметре, которую чтили на Боспоре. В III в. н.э. в Крым пришли племена аланов (алано - сарматов). Аланы поселились и в окрестностях Судака. Ряд русских учёных и швейцарский исследователь и путешественник Дюбуа де Монпере считали Судак главным портом аланов. [90, 19-20]. В III веке н.э. в Крым нахлынули племена алано - сарматов. В V в. в Крыму появляются предки современных армян. Позднее южная и юго-восточная части Крыма попали в сферу влияния Византии. К концу VI века на территории нынешнего Судака уже существовало византийское береговое укрепление. В VII веке в этой части полуострова появляются хазары, а с середины VIII в. началась интенсивная иммиграция в Крым византийских греков [138].

Округ Сугдака доходил тогда на западе до Алушты, включая 18 селений - почти то же число, что и соответствующий турецкий «кадылик» в 1774 г. Это, очевидно, те же самые селения, так как самое западное из этих селений Алушта (араб Шалуста) в генуэзское время не входило в состав округа Сугдак [110, 489-490].

Однако, большинство учёных в своих работах фиксируют именно вышеназванную дату основания Судака, т.е. 212 г. Некоторыми отмечается, что в 5720 г. «от сотворения мира», т.е. 212 г. н.э., как сообщает греческая рукопись XIII в., была построена крепость Сугдея. На сто пятидесятиметровую высоту взметнулась над морем скалистая гора, замыкающая с юго-запада Судакский пляж. Крутые склоны делают ее почти

неприступной со всех сторон, кроме, пологой северной [98, 5]. Судак основан был задолго до генуэзцев. Есть сведения, но мало обоснованные, о зарождении его в 212 г. н.э. Несомненно, он существовал уже в VII-VIII вв. в качестве довольно крупного центра под именем Сугдеи (упоминается сугдейский епископ). Под именем Сурожа он хорошо известен с IX - го века из русских летописей, так как вел с Древней Русью обширную торговлю, главным образом, восточными и византийскими «сурожскими» товарами. (В древней Москве были даже особые купцы «сурожане» и «сурожские ряды» с шелковыми товарами) [92,222]. Таким образом, во многих летописях приводится именно данная дата, в том числе, в «Путеводители по Судак». Например, по словам авторов «Судак: Путеводитель» [90]. А.И Полкановых, основным источником наших знаний о далёком прошлом Судака и всего восточного Крыма являются археологические материалы. Письменные свидетельства немногочисленны и дают хотя и ценную, но отрывочную информацию. Важные сведения содержатся, например, в Записях греческого синаксаря (ныне хранится в одном из архивов Турции). Из записей монахов судакского монастыря мы узнаем, в числе других данных и дату основания Судака: «Построена крепость Сугдеи в 5720 (212 г.)». Однако, добавляет Полканов, археологи выявили и гораздо более древние поселения в окрестностях нынешнего города [90, 19].

Второй период византийский начинается для Судака, вероятно, с VI века н.э. и длится в общем до овладения Крымом половцами (XI в.). Период этот характеризуется: 1) развитием Судака как торгового центра; 2) и выдающимся религиозно-общественным значением его в иконоборческом движении Византии.

Как мы отметили в предыдущих разделах, в период с I по VII века стали зарождаться торговые отношения между Средней Азией и Китаем. Постепенно эти связи дотянулись и до Рима. Купеческие суда и сухопутные караваны интенсивно

сновали по громадному пути от Тихого океана до Средиземного моря. Постепенно торговые отношения между Средней Азией и Китаем укреплялись. Каждый год китайский императорский двор направлял, по меньшей мере, пять миссий на запад в сопровождении нескольких сотен стражников. Они везли с собой шелк и металлические изделия, которые обменивали на лошадей, нефрит, коралл и другие товары среднеазиатского производства.

Найденные в окрестностях Судака клады боспорских и римских монет свидетельствуют о существовании развитых торговых связей местного населения с Боспорским царством, находившимся на Керченском и Таманском полуостровах, и с далёким Римом. О связях с Боспором говорит и такая не совсем обычная находка: в стене средневекового монастыря на горе Ай - Георгий обнаружена каменная плита III в. н.э., посвящённая богине Деметре, которую почитали боспорцы [98, 5]. Значительный прилив греков на полуостров наблюдается с середины VIII в., когда в империи началась жестокая борьба между иконоборцами и иконопочитателями. После победы иконоборцев (противников почитания икон), иконопочитатели вынуждены были искать убежища на периферии государства, в том числе, на Крымском полуострове. Они активно заселяли, главным образом, Таврику, воздвигали множество церквей и монастырей и, таким образом, способствовали быстрой христианизации местного населения. Все указанные явления в полной мере характерны для города Судака и его окрестностей. Подтверждением тому - многочисленные надгробия и остатки храмов и монастырей византийского типа, воздвигнутых в VI-X вв. Целый ряд их был обнаружен во время археологических изысканий 60-х гг. прошлого столетия. В результате борьбы между Византией и Хазарским каганатом, под властью хазар оказалась часть византийских владений в Крыму, в том числе, и Судак. В Судакe находилась резиденция хазарского наместника - Тархана, или Туду-

на. Одновременно Судак являлся центром православной епархии (церковного округа) во главе сначала с епископом, а с X в. - архиепископом [98, 7].

Этот легендарный город Судак был свидетелем многих событий, связанных с международной торговлей. Отмечается, что в средние века бесчисленные торговые караваны следовали с Востока на Запад, и обратно, через нынешний Судак. Многочисленные исторические источники свидетельствуют о том, что караваны с самыми разнообразными товарами проторенными путями направлялись в средние века на берега Черного моря, останавливаясь в караван-сараях Солхата (Старый Крым), Кафы (Феодосия) и Сугдеи (Судака). По данным источников, здесь шла круглосуточная торговля. В Судак прибывали купцы из Средней Азии, Ирана, нынешних Италии, Турции, балканских стран и т. д.

Как мы отметили в предыдущем разделе, в середине XI в. политическая обстановка в Северном Причерноморье резко изменилось. Это было связано с появлением здесь новой волны тюрков-кочевников, известных под названием половцев (кипчаков).

Третий период начинается одиннадцатым веком при половцах, продолжается при татарах (1223 г.) и кончается 1365 годом, (XIII-XIV вв.) когда Судак вошел, в состав крымских генуэзских колоний. Период этот является наиболее интересным в истории Судака. Мы застаём Судак в это время достигшим высокой степени материального благосостояния и полного расцвета своего значения, как международного торгового и транзитного пункта, которые уменьшаются лишь к самому концу этого периода.

Как и все побережье, город переходил от Рима к Византии, периодически испытывая набеги кочевников. Неоднократно менялись и названия: Сдагиос, Солдайя, Сурож, Сугдейя (последнее название связано с мощнейшим торговым союзом с Согдианой, возникшим в средние века в Средней

Азии, из просвещённых эллинизированных городов. Во второй половине XII в. в Судак появляются посланцы могучего Византийского государства - венецианцы, пизанцы и генуэзцы. Они активно торгуют с русскими, половецкими и среднеазиатскими купцами [133]. В XII- начале XIII в. кипчаки владели Сугдеей, им платили дань и города Южного Крыма. Херсон в это время утрачивает черты некоторого самоуправления и ориентируется больше на Константинополь. Вместе с тем отмечается активная деятельность русских купцов в Таврике. В данную пору в Крыму важным центром международной торговли становится Сугдея (нынешний Судак), где помимо основного, греческого населения постоянно обитали русские, аланские, армянские купцы, выходцы из Малой Азии [60, 17].

Положительно известно, что русские купцы гораздо ранее эпохи итальянских поселений в Крыму посещали Сурож или Судак, который был некогда обширным цветущим городом и носил название «великого торжища». Туда караванная торговля через всю Азию доставляла изделия из Индии. Русские купцы, покупая соль в Крыму, привозили в Судак драгоценные меха, собольи, горностаевые и другие. И выменивали их здесь на шёлковые и бумажные ткани и неценные коренья. [26, 434].

После заключения в 1287 году мира с Византией, Венеция укрепила свои позиции в Черном море, стеснив здесь интересы генуэзцев. С 1287 года Венеция имела в Солдае своего консула, что свидетельствовало о ее прочном положении в торговых делах в этом районе. И вот тогда-то генуэзцы и венецианцы вступили в ожесточенную борьбу, чтобы владеть черноморскими портами и примыкающей к ним прибрежной зоной. Верх взяли генуэзцы, заручились содействием со стороны татар. В их руки перешла Кафа. Произошло это в конце XII столетия, но Сурож долго ещё не терял своей самостоятельности. Став центром генуэзских владений на Черном мо-

ре, Кафа вела политику, направленную на удушение своих соперников. И, прежде всего, она боролась против Сурожа - Солдайи. [112, 60] Конкурентом Венеции в торговле с Сугдеей была другая купеческая республика Италии - Генуя. Пребывание в этом черноморском городе генуэзцев запечатлено в документах, относящихся к середине 70-х годов XII века. Причём в двух нотариальных актах, составленных в июле 1274 года, сказано, что должники обязуются возратить взаймы взятые деньги после своего приезда в Солдаю [93, 5-6].

Судя по арабским источникам, генуэзцам не сразу удалось подорвать торговлю этого города, который в первой половине XIV века имел большой удельный вес на черноморском побережье Крыма. Не зря арабские писатели и путешественники ставят Сурож в один ряд с такими известными торговыми центрами Восточной Европы и Средней Азии, как Булгар, Сарай, Азов, Хорезм. В документах XIII столетия Судакским морем называлось нынешнее Черное. В середине XIII века одних лишь взрослых мужчин здесь насчитывалось 8300 человек. По тем временам города с численностью населения в 10 - 15 тысяч считались большими [112, 6].

Торговое значение Судака было так велико, что по нему и Черное море называлось у арабских писателей сурдаким. А у нас (имею, в виду русских С.М.) сурожским. Генуэзцы, основав Каффу и владея всю торговле Черного моря, не могли, конечно, не обратить внимания на соседний с Кафою Судак. Они овладели им в 1365 году и присоединили к своим владениям, переименовав его из Сугдай и в Солдаю [26, 435].

Судак особенно сильно страдает от нападений татарских ханов, которые несколько раз его совершенно разрушали и, наконец, вытеснили все христианское население [98, 5] Значение Судака упало, в 1365 г. он переходит к генуэзцам, ведущим громадную торговлю в своей колонии, Кафе (Феодосии), в согласии с татарской властью в Солхате (Старом

Крыме). Генуэзцы поняли важное значение Судака, называвшегося в этот итальянский период (Сольдаией) и возвели здесь, в годы 1385 – 1414 гг., ту грандиозную крепость, замечательные развалины которой доньше сохранились, и вели здесь обширную торговлю. Сольдаией управлял и командовал ее гарнизоном особый консул, назначавшийся из Генуи. Уже в это время, огромное значение в Судакe имело виноградарство и виноделие [93, 222-223].

Этот период (период монгольского нашествия С.М.) начинается со второй половине XIII века, характеризуется тем, что крестоносцы лишились своих колоний на восточном берегу Средиземного моря, в связи с чем торговые пути частично переместились к портам Азовского и Черного морей. Главным связующим звеном Крыма в отношения Византии и государств Балканского полуострова с Русью, его основным портом становится Сурож. В этой гавани швартовались суда с товарами из Передней Азии, Египта, Западной Европы. Сюда шли караваны из Золотой Орды, Средней Азии и Дальнего Востока. Через Сурож, а затем по приазовской степи проходил сухопутный маршрут в столицу Золотой Орды и далее на Восток. Отсюда суда отправлялись в Константинополь, Венецию, Геную... Русские купцы, в крытых повозках, а также по Днепру и Черным морем, так называемым «золотым путём», доставляют в Сурож свои богатые товары. «Одни, - говорится в летописях, - привозят горностаев, белок и другие драгоценные меха; другие привозят ткани из хлопчатой бумаги, бумазею, шелковые материи и душистые коренья». Другой известный путешественник XIII века Марко Поло сообщает о том, что купцы Солдаии занимались и ростовщичеством, давая надежным людям деньги взаймы и беря у них в залог детей. Широкою торговлю венецианцы вели через Сурож. Об этом, в частности, говорится в одном из документов 1206 года. Есть подобное упоминание, относящиеся к 1260 году, и у знаменитого путешественника Марко Поло. «Накупили они

(то есть купцы) всяких драгоценностей да поплыли из Константинополя в Солдайю» [93, 222-223].

В XIII и XIV веков торговля с Индией шла через Черное и Азовское моря. Предметы торговли в то время составляли пшеница, соль, рыба, меха, мёд, невольники, драгоценные камни и пряности из Индии, фарфор из Китая, опий из Бенгали, шафран и сандал Маоабара, корица и жемчуг из Цейлона и т.д. Индийские товары доставлялись двумя путями, из Ормуса они перевозились в 60 дней (через Персию) до султаннии, где была генуэзская контора, и оттуда через Таврис до Черного моря. Другим путём товары направлялись вверх по Инду, пока он судоходен, потом сухим путём через Газну и Кадагар в Бухару, оттуда караванами до Астрахани, а затем Волгою и Доном до Тана (Азова). Хотя к концу XIII века венецианцам удалось восстановить древний путь в Индию через Александрию, но Черноморская торговля все-таки представляла громадные выгоды, только на рынках Султаннии и Тавриса [93, 71].

На наш взгляд, здесь даются сведения о «другом пути», следовавшим вверх по Инду, потом сухим путём через Газну и Кандагар (т.е., территории нынешнего Афганистана С.М.), в Бухару, оттуда караванами до Астрахани - а затем через Волгу и Доном до Азовского моря... Однако, от о пути Азова до Судака автор не даёт сведений. Но и так ясно, что он имел ввиду пути следования караванов именно до Судака.

Крым, находясь в узле путей Азово - Черноморья, играл важную роль в международной торговле. В крымских портах разгружались суда с товарами из Передней Азии, Египта, Византии, стран Западной Европы и караваны из Золотой Орды и Средней Азии. В то же время Крым являлся связующим звеном в экономических и политических отношениях Византии и государств Балканского полуострова с Русью. А главным портовым городом Крыма в XIII в. становится Сугдея. Возвышению этого города способствовало то, что он был

расположен значительно ближе, чем Херсонес, к Керченскому проливу, Азовскому морю и конечному пункту великого караванного пути из Азии - городу Тана. Посол французского короля Людовика IX к монгольскому хану монах-францисканец Гильом Рубрук при описании Судакa отметил, что «туда пристают все купцы, как едущие из Турции и желающие направиться в северные страны, так и едущие обратно из России и северных стран, желающие переправиться в Турцию» [136; 60].

Международные экономические связи Сугдеи подтверждаются и археологическими данными. В частности, на северной окраине судакского посада экспедицией М. А. Фронджуло был найден клад, в котором находилось свыше двух десятков византийских золотых монет XIII-XIV вв. В середине XIII в. численность населения Сугдеи, по греческим источникам, достигала 8300 человек. Историк - византиевед В.Г. Васильевский считал, что под этой цифрой нужно разуметь лишь взрослое мужское население. А в средние века город с 10-15 тысячами жителей - всех жителей, без исключения, - относился к разряду крупных. С Запада привозили в Сугдею английское и французское сукно, оружие, ювелирные изделия, из Египта и Сирии - хлопковые ткани, ладан, финики, из Индии - кашемировые ткани, драгоценные камни, пряности, из Китая - шелк. Из Руси через Сугдею шли в Западную Европу меха, кожи, зерно, льняной холст, мед, воск, пенька и др. Город был так знаменит, что даже Черное море арабские писатели и путешественники называли Судакским [136].

Среди всех владений Золотой Орды Крымский улус выделялся тем, что здесь находилось несколько независимых от монголов владений. Наиболее известным из них была генуэзская колония Кафа (Феодосия). До 60-х гг. XIII в. это был небольшой прибрежный посёлок с греко - аланским и другим населением. В 1266 г. монголы разрешили генуэзцам осно-

вать здесь торговую колонию, которая быстро стала центром всех их владений в северном Причерноморье. В середине XIV в. город обносится мощными стенами, сменившими деревянные ограждения. Отсюда вывозились в Западную Европу меха, кожи, шелка, дорогие ткани, восточные пряности, красители. Особую статью экспорта составляли рабы. Другим независимым от монгольских владений городом был Судак. До расцвета Кафы он был одним из крупнейших центров международной торговли, где видную роль наряду с греческими торговцами играли и русские купцы.. [60, 19].

Мы не сможем обойтись и без рассказов замечательного арабского географа и путешественника Ибн Баттуты [76]. Более четверти века находился в пути выдающийся арабский путешественник XIV в. Ибн Баттута. За это время он прошёл по суше и морю 120 тысяч километров, побывал в странах Ближнего и Среднего Востока, в Кипчакских степях, в Средней Азии, Индии, Китае, пересек Сахару. Для нас важным является его путешествие в Крым. Целью одною из его путешествий была Золотая Орда. Достичь её можно было, пройдя через Сирию и Малую Азию к берегам Чёрного моря, а затем, добравшись морем до Крыма через Причерноморские степи. В Малой Азии Ибн Батута посетил крупнейшие города - Конью, Сивас, Денизли и Синоп, поразившие его великолепием своих дворцов, мечетей и базаров. Из Синопа, сев на корабль, он направился в генуэзскую колонию Кафа (нынешняя Феодосия). Ибн Баттута считал Кафу портом мирового значения, но всё же главным портом Крыма он называл Судак, причисляя его к одной из «пяти гаваней мира». Судак, как и Кафа, являлся одним из важнейших черноморских центров торговли, поддерживая связь среди прочих стран и с Русью [76, 40].

Как отметили авторы книги, «крепость в Судак» [98, 11], по свидетельству арабских и персидских авторов, вела торговлю на пути из стран Средиземноморья на Восток. Как показывают археологические раскопки, в XI-XIII вв. разверну-

лось широкое строительство в прибрежной части города, что также подтверждает его возросшее торговое значение. Сугдея превращается в город международного значения, где встречаются купцы со всех концов мира - из Руси, Западной Европы, Северной Африки, Индии, Китая. В конце XIII в., когда крестоносцы утратили свои владения на восточном берегу Средиземного моря, торговые пути на Восток частично переместились к берегам Черного и Азовского морей. В каком направлении следовали товары из Европы далее, рассказывается в сочинении флорентийца Пеголотти, относящемся к первой половине XIV в. Там подробно описан путь по суше от устья Дона до Китая; он шел из Таны (в устье Дона) в район современной Астрахани, затем в столицу Золотой орды город Сарай на Волге, а затем в Среднюю Азию. Крым, находясь в узле путей Азово-Черноморья, играл важную роль в международной торговле. В Крымских портах разгружались суда с товарами из Передней Азии, Египта, Византии, стран Западной Европы и караваны из Золотой орды и Средней Азии [98, 11]. В 1365 г. генуэзцы захватили Судак, ликвидировав, таким образом, торгового конкурента. Возвели здесь мощную крепость и превратили город в опорный военный пункт.

Четвёртый, генуэзский период начинается 1365 годом и продолжается вплоть до 1475 г., т.е. (XIV-XV вв.) когда весь Крым был покорен турками. Период этот характерен постоянным угасанием Судака, как международного торгового порта, с одновременным возвышением его до степени первоклассной для того времени крепости и важнейшей военно-стратегической базы генуэзцев, в системе их укреплений по Крымскому побережью.

Генуэзский период Сурожа начался в июле 1365 года, когда кафинцам, наконец-то, удалось захватить крепость Сугдею. Как отмечал писатель XVI века Мартин Броневский, гордые, несогласные между собою и мятежные греки, побеждённые генуэзцами, лишились этого города». Падение Суро-

жа ускорили, как утверждает тот же автор, внутренние раздоры среди местного населения. Под власть новых хозяев попали и расположенные в этом районе 18 деревень. О том, как велик был этот сельский округ, свидетельствуют расстояния от Судака до тех деревень. Так, расположенные в направлении Алушты Ускут и Арпат (нынешние Приветное и Зеленогорье), удалены от него примерно на 35 километров. До Юкары-Тайган (теперешний г. Белогорск) - 65 км. Эти населённые пункты составляли Солдайское консульство, что впоследствии, в 1381 году, подтвердил и договор, заключённый генуэзцами после разгрома русскими войсками полчищ Мамая. Главным портом генуэзцев на Черном море в те времена была Кафа. Роль же Сурожа в торговле в XV веке значительно снизилось. Зато сельское хозяйство здесь начинает усиленно развиваться. В уставе 1449 года подчёркивается особое значение виноградарства и виноделия в хозяйственной деятельности солдайцев. И потому лицам, которые ведали водоснабжением, было предъявлено требование справедливо обеспечивать влагой плантации всех владельцев [112, 7].

О Генуэзской крепости говорят не только сохранившиеся с тех времен стены, башни и бойницы, но и остатки тех фортификационных сооружений, которые, не выдержав испытания судьбы, рухнули под натиском алчных завоевателей. Не сразу, не в одно десятилетие строилась генуэзская крепость. И до сих пор ее башни сохраняют высеченные на геральдических плитах надписи, которые сообщают о том, в каком году, в правление какого «достопочтенного консула и коменданта Солдаий» возведены они. 1371 годом датирована самая ранняя из сохранившихся надписей, а самая поздняя - 1414г. Есть предположение о том, что часть старинных крепостных сооружений была усилена новыми башнями, особенно в менее защищённых местах, доступных для вторжения на территорию крепости. История Солдаий зафиксировала добрый десяток крупных нападений татар на генуэзское владение в

конце XIII и в течение XIV веков. Но все-таки не татары, а турки положили конец генуэзской колонизации Крыма. К середине XV столетия часть крепостных сооружений Солдайи пришла в неудовлетворительное состояние [112, 10-11].

Пятый, турецко-татарский период длится с 1475 по 1783 г., (XV-XVIII вв.) Судак совершенно перестает быть торговым портом и сохраняет значение лишь военной крепости. С начала шестого, русского, периода (1783 г.) Судак теряет и последнее свое государственное значение - военной крепости, превращаясь в небольшое местечко со смешанным населением, преимущественно мелко-помещичьим, занятым почти исключительно виноделием и садоводством [89, 10].

Османские турки совершили нападение на Крым 31 мая 1475 г. Тогда к крымским берегам подошла турецкая эскадра, где они высадили крупный десант неподалеку от Кафы. Османов подержали татары. Сначала они хватали и ограбили всех иностранных, в том числе русских купцов, и часть из них убили. Тем же летом они взяли Кафу. После этого, пала и Солдай.

О катастрофе, постигшей Солдайю, мало что известно, но авторы известной нам книги «Крепость в Судак» приводят сведения из описания оставленного автором XVI в. Мартином Броневским и некоторых других отрывочных сведений. «От митрополита греческого, мужа почтенного и честного, который с греческих островов прибыл для осмотра церквей, я узнал,-пишет Броневский, - что когда турки осаждали этот город с моря многочисленным войском, генуэзцы храбро и сильно защищали его». Как известно, собственно генуэзцев в Солдае было очень немного, так что речь идёт, конечно, обо всех защитниках генуэзской крепости. Осаждённые держались до тех пор, пока не иссякли запасы продовольствия и не наступил голод. Когда защитники Солдайи совсем обессилели, туркам удалось ворваться в крепость. Многие горожане пытались спастись в церкви. Но и там их настигла гибель.

Турки подожгли церковь, и сотни горожан вместе с последним консулом Солдаи – Хрестофоро ди Негро сгорели заживо» [98, 39]. Именно после нашествия турок Судак пришёл в окончательный упадок, не был уже тем центром международной торговли. Более того, в конце XVI века большая часть города превратилась в руины. Об этой крепости подробно рассказывает путеводитель из серии «Музеи Крыма» - «Судакская крепость» [112, 16].

После русско-турецкой войны 1768-1774 гг. (в ходе ее русские войска заняли полуостров. Об этой войне речь шла в предыдущем разделе, С.М.). Крымское ханство было объявлено независимым от Турции. Но турки продолжали упорно держаться за Крым. Для борьбы с турецкими десантами А.В. Суворов в 1778-1779 гг. укрепил побережье. На территории Судакской крепости был построен артиллерийский редут. Позже здесь разместился гарнизон Кирилловского полка. С присоединением Крыма к России (1783 г.) начинается усиленное освоение края. В результате раздачи и раздела земель к началу XIX в. хозяевами судакской долины оказались около двухсот мелких помещиков. Новые сорта винограда не разводили, начали даже вырубать фруктовые деревья поблизости от виноградников [89, 31].

Судак, как один из неотъемлемой части Крыма, в дальнейшем пережил русско-турецкие войны 1787-1791 гг., 1805-1812 гг., 1828-1829 гг. Крымская война 1853-1856 гг., русско-турецкая война 1877-1878 и другие потрясения.

В 1926 году С.С. Станков в Нижнем Новгороде публикует свою книгу под названием «Южный берег Крыма» [105]. В ней автор отмечает, что в эпоху Александра Македонского в Средиземье из Китая появились персики, из Армении - абрикосы, а из Индии - рис и хлопчатник. При Юстиниане были введены в культуру тутовые дерево. Арабам обязано Средиземье появлением первых аррумов (лимонов и померанцев) и сахарного тростника из Китая [105, 10]. Некоторые из харак-

терных древесных и кустарниковых пород Южного Крыма, как древовидный можжевельник, терпентиновое дерево или дикая фисташка и другие, идут на Восток значительно дальше, и одни из них (жасмин и авраамово дерево) встречаются у Судака, а два первых проникают даже за Судак, попадаясь по западному склону Карадага, вблизи Коктебеля. Но это уже другой элемент во флоре Южного Крыма - элемент восточный, азиатский и персидский, и, в силу этого, понятно, тяготеющий к восточной части южного побережья и более выносливый по отношению к климатическим условиям [105, 16]. Из данных высказываний можно сделать вывод, что во-первых, сам автор отмечает «восточный азиатский и персидский» элементы этих культур. Во-вторых, многие перечисленные деревья в Средней Азии существуют ещё с древности, в том числе тутовник, персики, абрикосы, дикая фисташка, рис, хлопок и т.д. Как раз, умеренные природные условия способствовали и способствуют, развитием всех этих культур. Мог быть некоторые из них попадали в Судак, именно со Средней Азии, через Индии и Армении. Тогда была развита торговля согдийцев между Индией и Кавказом.

Старший Полканов (Полканов А.) в своем историческом очерке «Судак (Сугея-Сурож – Солдая)» [89] в 1928 году, говоря о географических особенностях Судака, отмечает, что местоположение Судака и его географические особенности являются одним из условий его исторических судеб. Судакская долина находится в восточной части Крыма, на берегу большого залива, открытого с юга и защищённого с востока и запада рядом последовательно выступающих мысов, которые образуют целую систему небольших бухт, дающих безопасный приют судам в любую погоду. Дно моря в главном заливе и бухтах илистое, крайне удобное для якорной стоянки, а отлого-песчаный берег даёт возможность в сильное волнение легко вытаскивать суда на сушу. Окружающие горы, не представляя одной сплошной гряды, как и горы южного берега, и

давая ряд удобных приходов в ближайшие степи, вместе с тем окружают судакскую долину достаточно мощным барьером, защищающим ее и от северных и северо-восточных ветров и от вторжения степных кочевников. Климат в общем умереннее южного берега и вместе с тем ровнее. Виноград легко выносит зимовку без окучивания, могут расти кипарисы и даже лимонные и апельсиновые деревья [89, 9]. Широкая, простирающаяся на много километров вглубь долина, напоянная источниками, плодородная, способствующая произрастанию всевозможных сортов винограда и плодов - искони должна была привлекать к себе оседлое население, которое легко вовлекалось в торговый оборот иноземными купцами. Эти географические особенности Судака способствовали тому, что весьма он рано превратился в крупный торговый город, ставший в средние века важным торговым центром мирового значения [89, 9].

Опять мы возвращаемся к мнению о том, что могло быть, какие-то сорта виноградики в Судак всё-таки перевезли из Средней Азии. Слишком много совпадений в сортах, особенно - сорт «тайфи», красный виноград, родиной, который являются Бактрия и Согд. Имеются и другие сведения. В 1872 году [36, 143] Виктор Ган, в своей книге «Ручные растения и домашние животные во время перегона от Азии в Грецию и Рим, и оттуда в Европу», писал, что родина виноградной лозы - это государства, находящиеся на берегу Каспийского моря. Это единственное место рождения виноградной лозы в планете. Виноградники отсюда потом везли в страны Ближнего и Среднего Востока, на Балканский полуостров, оттуда потом они распространялись в земли Средиземноморья, и далее в Европу [36, 143]. К этим высказываниям можно добавить сведения о том, что всё таки Индия и Китай являются древнейшими государствами мира. Но виноградные лозы в эти государства привозили именно из Средней Азии. Это говорит

о том, что Средняя Азия также являлась родиной отдельных сортов винограда.

Ныне, Судак является одним из самых очаровательных уголков земли. Двигаясь на юг, по дороге из степного Крыма через хаос гор Восточной гряды, вы внезапно попадаете в солнечную судакскую долину. С горной дороги открывается величественная картина. Такой она открывалась взору и купцов, погонщиков караванов, следующих из Китая и Среднюю Азию. Внизу цвели сады, зеленели виноградники, надёжно прикрытые расходящимися в разные стороны бастионами неприступных горных кряжей, а там, дальше - голубая бухта, раскинувшаяся между скалистым Алгаком и горой Замковой. В городе проводятся ярмарки - фестивали «Великий шёлковый путь», в которых участвует с каждым годом всё больше людей. Целью ярмарок - фестивалей является возрождение культурных традиций и строительство новых отношений между людьми, развитие цивилизованных норм торговли, бизнеса, туризма и отдыха [133].

Таким образом, в разных источниках, разные авторы давали по - разному толкование слова «Судак», в различные исторические периоды и у разных народов. Понятие слова - «Судак» в большинстве языков обозначает «серы», они же «согдийцы». Их знали даже Древней Греции как древний торговый народ и посредников между Китаем и Средиземноморьем в торговле шёлком, и даже весьма образованный, имеющий развитое земледелие, владеющий мастерством в обработке металла. С одной стороны, они дают полную характеристику согдийцам, каким - то образом причастным к возникновению Судака, ибо они остались бы незамеченными, древними греками. Эти и другие этимологические подробности также позволили нам закрепить высказанное нами раньше предположение о вкладе согдийцев в строительстве портового города Судака. Многие учёные: античные, средневековые и современные, подчас единогласно отмечают тот

факт, что в VI-V вв. до н.э. на крымском побережье основывались греческие колонии. Большинство из них отмечают колонии по территории полуострова, кроме Судака, и мы, вне сомнений, можем предположить, что Судак был именно в этот период времени колонией Согда. Этот легендарный город был свидетелем многих событий, связанных с международной торговлей. С I по VII века стали зарождаться и укрепляться торговые отношения между Средней Азией и Китаем. Постепенно эти связи дотянулись и до Рима. Купцы везли с собой шелк и металлические изделия, которые обменивали на лошадей, нефрит, коралл, и другие товары среднеазиатского производства. Основными поставщиками и сопровождающими лицами в ВШП были именно согдийские купцы. Международные экономические связи Сугдеи подтверждаются и археологическими данными. Сейчас Судак является одним из самых очаровательных уголков земли. С горной дороги открывается величественная картина. Такой она открывалась взору и купцов, погонщиков караванов, следующих из Китая и Средней Азии.

* * *

Говоря о схожих словах в параллели Средней Азии и Крыма, можно найти много слов и понятий, относящихся к согдийским и таджикским персидским) языкам. По словам исследователя В.П. Кобычёва, «впрочем, ряд сходных этнических наименований был известен с глубокой древности в Северном Причерноморье. Геродот, повествуя о происхождении скифов, обитавших в южнорусском степях примерно с VII-VIII по II в. до н.э. (надо читать VIII-VII вв. до н.э., С.М.), приводит такие имена, как *паралаты* и *сколоты* (курсивы В.П.Кобычёва) - общее имя всех племен, которых греки называли скифами. Паралаты и спаралаты, как предпочитают читать это имя некоторые учёные, на иранских языках. К ним был близок и скифский язык, на котором это имя означало «плужники», «пахари» (ср.таджикское *синор* - «грубый дере-

вянный плуг»). Именно этим именем называли людей, живших в старой, или исконной, скифии, находившейся в междуречье Днепра и Днестра» [57, 23]. Если следовать этим высказываниям, то в Крыму сохранились с древнейших времён и до настоящего времени имена таджикско-персидского происхождения. Мы перечислим некоторые из них: Чоргун, Чуфт-кала, Барут - кала (пороховая крепость), Пароста, Тарона, Аргода, Ор (граница), Маврон-Кастрон, Чонгар, Китас или кита, Бадана-Бадатион, Парасту, Могаб, Инджир (инжир), Геран, Буфил-дара (ущелье), Баар-дере (ущелье), Джур-джур (водопад), Чоргун, Салгир (река), Алустон (сейчас Алушта), Чокурча (Чукурча.), Куль - Оба (Лужа), Мангул-кала, Салгир (река), Алепхор и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историей доказано, что Бактрия и Согд, действительно, с древнейших времён оказывали огромное политическое, экономическое и культурное влияние на появление государственных образований, формирование народов и племен на этой огромной территории. Согдиана являлась крупнейшим и древнейшим культурным оазисом Средней Азии, неоценим её вклад в формирование и развитие международной торговли, особенно в ВШП;

Торговые связи согдийцев с другими государствами существовали до Ахеменидской державы, при Ассирии и Мидии. Именно согдийцы, уже занимаясь торговлей, хорошо знали торговые пути, ещё до ВШП. С древнейших времён существовали различные трассы, связывающие Согд с Причерноморьем, Кавказом, Византией, торговыми центрами Европы и регионов африканского континента. Вероятно, согдийцы прибыли в Причерноморье, в том числе, и в Судак, именно в это время, скорее всего до Ахеменидской империи. Главными причинами были выход к морю и торговля шёлком с другими государствами.

Экономические и торговые связи Средней Азии с другими странами интенсивно развивались и в Ахеменидской державе. Золото, добываемое при них в Бактрии и Согде, с помощью согдийских купцов, по караванной дороге, соединявшей Иран с Вавилоном, доставлялось до Причерноморья;

После завоевания Александром Македонским, наравне с негативными последствиями, наблюдались и позитивные стороны. Разрослись торговые связи Средней Азии с соседями и другими государствами, были освоены старые дороги, через Хорезм, в Причерноморье;

Во времена существования Селевкидского государства, согдийские купцы имели особое положение, пользуясь водным и сухим путями, особенно по Амударье, Каспийскому морю, по Кавказскому перешейку, дорогами по Индии и другим ответвлениями, которые вели к портам Причерноморья;

Многие бывшие кочевые народы Центральной Азии, благодаря согдийцам, знали о способах организации рынка и законах торговли. Проникновение согдийцев в Центральную Азию оценивается не как завоевания, а организация торговли на этой территории. Согдийские торговые колонизации зафиксированы в Евразии, Китае, Монголии, на юге Маньчжурии, в Забайкалье, на Амуре, в Приморье и в Крыму, Прибалтике, Скандинавии и других местах. Это являлось как - бы одним из доказательств того, что согдийцы действительно имели свои колонии - фактории не только в пределах Центральной Азии и Китая, но и на других территориях, в том числе и в Крыму;

Доказано, что с III-го по VIII вв. нашей эры, в восточной части Ирана согдийцы были среди главных действующих лиц вдоль торговых путей, расположенных на огромном пространстве, от Константинополя до Кореи. Согдийцы славились в Китае своими навыками в качестве торговцев, и часто выступали в качестве переводчиков, в особенности, религиозных текстов;

Согдийцы на всех территориях ВШП имели свои резиденции и крупные торговые объединения. Они также были посредниками на торговых путях между Китаем и Индией. Согдийские купцы фактически держали в своих руках значительную часть международной караванной торговли. Это дало им возможность на этих территориях также распространять свой язык и культуру;

Вплоть до распада ВШП таджики не только сохранили свои колонии - фактории, но до этого времени они были основными фигурами в китайской торговле, и именно они, а не

китайцы, выступали в качестве купцов во всех государствах Востока, Запада и Африки. Влияние согдийцев было до такой степени велико, что в шелковых материалах китайцев впредь использовались способы ткачества согдийцев;

В первой половине II в. Согд и Бактрия входили в состав Греко-Бактрии. Время создания ВШП совпадало с временем образования Греко-Бактрийского государства. Ведущих трасс ВШП насчитывалось всего три: две сухопутных и одна океанская. Многие из этих магистралей и ответвлений ВШП каким-то образом соприкасались с территориями Причерноморья, особенно Судака. Так как, согдийцы и другие купцы часто бывали в этом портовом городе, потому, наверное, они для нормального функционирования торговли создали надлежащие условия. Это, прежде всего, создание инфраструктуры портового города. В своё время Судак китайцы называли «Западной столицей ВШП». Есть вероятность, что там были построены караван - сараи, склады, гостиницы, столовые, водные коммуникации, бани, удобные причалы и гавани для приёма и отправки кораблей в страны Европы и Византии, и конечно же дома и усадьбы для отдыха и проживания;

За время своего функционирования, на протяжении полутора тысячелетий, ВШП постепенно расширял маршруты следования караванов.

В совокупности все маршруты следования по ВШП: Главный; Северный и Южный, их ответвления, через Аральское, Каспийское моря, по Северному Кавказу, горным проходам Анатолии, Великой Степи и др., в любом случае, они выходили на восточные и южные порты Черного моря;

Парфянское царство мешало торговым контактам между Средней Азией и Восточным Средиземноморьем, но наши согдийские купцы, несмотря на препятствия в транзитном переходе, нашли способ обхода по другим трассам, ведущим в Причерноморье;

Кушаны прочно держали в своих руках восточную часть ВШП, основную трансконтинентальную дорогу, по которой осуществлялась международная торговля шелком и другими редкими товарами. В Центральной Азии купцами были согдийцы, которые получали прибыль от спроса на шелк на западе, и на лошадей, нефрит и специи в Китае, на золото в Индии;

При Сасанидах стала развиваться внутренняя и внешняя торговля. При них в руки персов перешли важнейшие пути мировой торговли на суше и на море. Успехи согдийских купцов в торговле шелком во второй половине VI в. вызывали большую тревогу в сасанидском Иране. Также наблюдаются сложные отношения между Сасанидами, Византией, Тюркским каганатом, в плане транзита товаров через Иран. Согдийцам же, напротив, долгое время удавалось сохранять свою индивидуальность, именно они выступали основными фигурами в переговорах по разрешению спорных вопросов между этими державами;

При Таджикском государстве Саманидов оживлённая торговля, продолжающаяся с Индией, Багдадом, Ираном, Ираком, Поволжьем, Киевской Русью и другими странами Северной и Восточной Европы, во многом способствовала, укреплению торговых связей с Причерноморьем. Через торговые дороги, между Волгой и Судаком, товары в Европу попали через бухты и причалы Судака. А купцы, доставлявшие товары, прибывали сюда, к себе «домой», в Малый Согд - Судак, так как богатые таджикские купцы имели здесь имения, дома, усадьбы, караван - сараи, гостиницы и жён для временного проживания;

С образованием Монгольской империи, из Азии в Европу был проложен новый караванный путь. Монголы установили относительно безопасные торговые пути через Восточную Европу и Азию, и купцы рассчитывали получать хорошие

прибыли, снабжая монгольских ханов и аристократию чужеземными предметами роскоши и драгоценностями;

Несмотря на негативное влияние политики Тимура по отношению к покорённым народам, в экономической жизни империи, особенно, Мавераннахра, наблюдается дальнейшее развитие. В Мавераннахре и Хорасане снова стали функционировать посреднические центры, укрепляющие экономику. Особенно при Тимуридах существовали торговые связи между Мавераннахром и Крымом. Караваны с товарами сначала прибывали, именно в главный торговый порт Крыма - Судак, потом отсюда отправлялись в Малую Азию и Европу;

После завоевания Шейбанидами Средней Азии, а Сефевидами Ирана, ВШП прекратил своё существование;

Касаясь проблем прародинны индоарийских народов, учёные исторически и археологически засвидетельствовали продвижение иранских племен в Юго-Восточную Европу из областей, к востоку от Волги и Черного моря. По всем данным, среднеазиатские цивилизации имели там огромное значение в распространении производящей экономики в Восточной Европе;

Скифы представляли собой многочисленную и могущественную народность в Северном Причерноморье. Лингвистические материалы позволяли учёным «отнести диалект скифов к скифо - сармато - осетинской группе, а ее внутри восточноиранского ареала поместить на территории от Юго-Восточной Европы до Хорезма и Согда». По Геродоту, «саки, они же скифы... но назывались они саками, потому, что персы всех скифов зовут саками»;

Источники убедительно свидетельствовали о значении иранского элемента в этногенезе осетин, и о степени преемственности культуры осетин от скифо - сарматов и аланов;

Крым прошел через руки многих народов и племен, на пути продвижения которых находился более тридцати столетий. На всем протяжении Европейской истории Крым являлся

чрезвычайно удобной торговой базой, своего рода узлом, связывающим торговые пути из Европы в Причерноморские степи, Поволжье, Среднюю Азию, Индию и далёкий Китай. Крым в историческом процессе играл роль именно такого стыка между Западом и Востоком;

Одной из жемчужин Крыма являлся - Судак. С I по VII веков стали зарождаться и укрепляться торговые отношения между Средней Азией и Китаем. Постепенно эти связи дотянулись и до Рима. Ныне Судак является одним из самых очаровательных уголков Крыма. Понятие слова - «Судак», в большинстве языков обозначала «серы», они же «согдийцы». О согдийцах знали в Древней Греции как о древнем торговом народе, и посредниках между Китаем и Средиземноморьем в торговле шёлком. Они им дали оценку как весьма образованным, имеющим развитое земледелие, владеющим мастерством в обработке металла. Эти и другие факты позволяют закрепить высказанное нами ранее предположение, о вкладе согдийцев в строительстве портового города Судака. Многие учёные: античные, средневековые и современные, иногда единогласно отмечают факт основания в VI - V вв. до н.э. на территории Крыма греческих колоний, кроме Судака. С этой точки зрения, мы вне сомнений предполагаем, что Судак был именно в этот период колонией Согда;

Конечно, в течение многих веков, вплоть до современности, древние города меняли свой облик, предназначение и территориальное расположение, но сохранили свои древние имена и дух своих предков. Например, Бухара, Самарканд, Ходжент, Мерв... Теперь они не центры согдийских торговцев, а культурно - исторические и социально - экономические города на территории тех или иных государств Центральной Азии. В настоящее время в Республике Таджикистан существует Согдийская область, один из крупнейших промышленных регионов страны, который сохраняет дух своих предков - отважных согдийцев.

Предложения:

Крупнейшим центром Согдийской области является древний город Худжанд. Древний город Судак также представляется теперь не только как «Восточная столица Великого Шелкового пути», но и «как один из важнейших черноморских центров торговли», и как туристско - оздоровительный центр. Исходя из этого, вносим следующие предложения:

- В ближайшее будущее города Худжанд и Судак следует объявить городами - побратимами;

- На ежегодный древний праздник таджикского народа «Навруз» (21 марта), который стал международным, приглашать делегации Судака в город Худжанд;

- Обеспечить участие худжандской делегации на ежегодной ярмарке - фестивале "Великий шёлковый путь" в Судаке, в которой участвует с каждым годом всё больше людей;

- Ежегодно проводить совместные различные мероприятия (научные конференции, литературные вечера, молодёжные форумы, телемосты, обмен туристами и т.д.), с целью возрождения культурных традиций, связанных с Великим Шелковым путём;

- В качестве символа дружбы установить макет побратимов - городов в каждом городе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники и литературы:

1. Абаев В.И. К вопросу о прародине и древнейших миграциях индоиран-ских народов // Древний Восток и античный мир: Сборник статей, посвящ. профессору В.И. Авдиеву. - М.: Изд-во «Московского университета, 1972. - С.26-37.
2. Абдураззаков А.А., Безбородов М.А., Заднепровский Ю.А. Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье. - Ташкент, 1953. - 242 с.
3. Азизов М., Бобомуллов С. Таджикистан и Великий Шелковый путь //Наследие предков. - Душанбе, 2008. - № 11.- С.174-185.
4. Акрамов З., Чумаев Р. Сугдиёни бостон ва шохрохи абрешим. Пажухиши таърихшиноси. - Душанбе, 2011. – 22 с., с илл.
5. Алексеев В.П. Антропологические аспекты индоарийской проблемы // Этнические проблемы Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н.э.). - М.: Наука, 1981. - С.199-205.
6. Асимов М.С. Исследование этнической истории древней Центральной Азии (II тысячелетие до н.э.) в советской науке // Этнические проблемы Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н.э.). - М.: Наука, 1981. - С.35-52.
7. Афанасьев Г.Е. Донские аланы (социальные структуры алано-асского населения бассейна Среднего Дона в составе Хазарского каганата): Автореф... д-ра ист. наук. - М., 1991.- 41 с.
8. Барта А. Уральские народы и цивилизации Средней Азии и тысячелетия до н.э. // Этнические проблемы Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н.э.). - М.: Наука, 1981. - С.138-139.
9. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. - Л., 1927. – 256 с.
10. Бартольд В.В. — Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинение.- Л., 1963.- Т.1.- 760 с.

11. Бартольд В.В. Аланы //Сочинение.- М.,1963.- Т.П. Ч.1.- С. 866-867.
12. Бартольд В.В. Туркестан в древности. - М.,1963.-.- Т.П. Ч.1.- С.109 - 113.
13. Бартольд В.В. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по исто-рии Кавказа и Восточной Европы. - М., 1963. – Т.2. - Ч.1. - С. 451-468.
14. Бартольд В.В., Таджики. Исторический очерк // Таджикистан. Сборник статей. - Ташкент, 1925. –С.93-111.
15. Бартольд В.В. Таджики. Исторический очерк // Таджики в источниках и трудах исследователей. / Сост.: д.и.н. Бобомуллоев С.- Душанбе: Истеъдод, 2013. - С.237-248.
16. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л.- 1950.- Т.1.- 381 с.
17. Бобомуллоев С. Древнейшая история Гиссара. - Душанбе, 2015. - 217 с.
18. Бобомуллоев С. Таджики в античных и китайских источниках // Таджики в источниках и трудах исследователей / Сост.: д.и.н. Бобомуллоев С.- Душанбе: Истеъдод, 2013. - С.275-278.
19. Бубнова М.А. Торговые связи Западного и восточного Памира сопредельными странами // Наследие предков. - Душанбе, 2008. - № 11.- С.124-131.
20. Веселовский Н. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. – Спб., 1877. - 364 с.
21. Гамкрелидзе Т.В., Вяч.Вс. Иванов. Древняя Передняя Азия и индо-европейские миграции // Народы Азии и Африки. - 1980.- № 1.- С.64-71.
22. Гафуров Б.Г. Некоторые проблемы этнической истории народов Центральной Азии в древнейший период // Этнические проблемы Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н.э.). - М.: Наука, 1981. - С.53-83.
23. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. - М., 1972.- 662 с.
24. Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. - Душанбе, 1949. - Т.1.- 475 с.

25. Голикова А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории: учебное пособие. - М.: Академия, 2009. - 464 с.
26. Головкинский Н. Путеводитель по Крыму. 6-е изд. В.Л. Иванова. - Симферополь, 1894. - 551 с. карт.
27. Грантовский Э.А. Индоиранские касты у скифов. - М.: Вост. лит., 1960. - 15 с.
28. Григорьев В.В. О скифском народе саках. Историческая монография. - СПб., 1871. - 202 с.
29. Губанов Д.Г., Каримов Б.Б., Салимбаев Е.К. Международные транс-ортные коридоры и Великий Шёлковый путь. - М: МПК, 2009. - 304 с.
30. Гумилёв Л.Н. О таджиках: Трилистник письменного стола. Путь через историю на рубеже Китайской стены // Таджики в источниках и трудах исследователей. / Сост.: С. Бобомуллоев. - Душанбе: Истеъдод, 2013. - С. 251-256.
31. Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика Древнего Ирана. - М.: Наука, 1980. - 416 с.
32. Джалилов А. Согд накануне арабского нашествия и борьба согдийцев против арабских завоевателей в первой половине VIII в. - Сталинабад, 1961. - 167 с.
33. Дискуссионные проблемы отечественной скифологии // Народы Азии и Африки. - 1980. - № 5. - С.101-129.
34. Дискуссионные проблемы отечественной скифологии: Обсуждение // Азия и Африка. - 1980. - № 6. - С.67-102.
35. Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н.э. - III в. н.э.): Хрестоматия / Под ред. Л.В.Баженова. - Ташкент, 1940. - 170 с.
36. Дустбоев М. Мухтасар аз таърихи току ангур ва маю майгусори = Коротко об истории виноградарства, вина и виноделия» // Наследие предков. - Душанбе, 2004. - № 7. - С.140-152.
37. Дьяконов И.М. К истории исследований по этнической истории («киммерийцы») // Этнические проблемы Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н.э.). - М.: Наука, 1981. - С.90-100.
38. Дьяконов М.М. Очерки истории древнего Ирана. - М., 1961. - 257 с.
39. Ена В.Г. В горах и на равнинах Крыма. - Симферополь, 1973. - 111 с.

40. Ена В.Г., Кострицкий М.Е. Крымский полуостров: географический очерк. - Симферополь, 1966. - 71 с.
41. Жариков Н.С., Золотов А.Б. Как приблизить час открытий. Введение в психологию научного труда. - Кишинёв: Штинца, 1990. - 334 с.
42. Заднепровский Ю.А. Взаимодействие кочевников и древних цивилизаций и этническая история Средней Азии // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Сборник статей. Алма-Ата: Наука Каз.ССР, 1989. - С. 257-264.
43. Зарифуллин П. Новые Скифы: Статьи, эссе. - СПб.: Лимбус пресс, ООО, 2014.- 512 с., с илл.
44. Зелинский А.Н. Послесловие // Кузнецов Б.И. Древний Иран и Тибет (История религия бон). - СПб.: Евразия, 1998.- 357 с.
45. Иерусалимская А.А. К вопросу о связях Согда с Византией и Египтом (об одной уникальной ткани из северокавказского могильника Мошечая Балка) // Народы Азии и Африки. - 1967.- № 3.- С.120-126.
46. Иерусалимская А.А. К сложению школы художественного шелководства в Согде // Средняя Азия и Иран: Сборник статей. - Л.: Аврора, 1972. - С.5-46.
47. История древнего мира. Ч. II. Греция и Рим / Под ред. проф. А.Г. Бокшанина. Изд.2-е, испр., доп.- М.: Просвещение, 1982.- 439 с.
48. История древнего Рима. Учебное пособие / Под ред. А.Г. Бокшанина и В.И.Кузищина. - М.: Высшая школа. - С.110.
49. История отечества. Конспект лекций. - М.- СПб.: Слова, 2010.- С.80-81
50. История таджикского народа XI-XV вв. / Под ред. акад. Р.М. Масова. - Душанбе, 2013. - Т.3.- 579 с.
51. История таджикского народа. Древнейшая и древняя история. - Душанбе, 1998. - Т.1.- 751 с.
52. История таджикского народа. Эпоха формирования таджикского народа. - Душанбе, 1999. - Т.2.- 791 с.
53. История Таджикской ССР / Под общ. ред. к.и.н. Б.А. Антоненко. - Душанбе: Дониш, 1983. - 400 с.

54. Кадырбаев А. Таджики Китая: история и современность // Таджики в источниках и трудах исследователей / Сост.: д.и.н. Бобомуллоев С. - Душанбе: Истеъдод, 2013. - С.257-274.
55. Калоев Б.А. Скифо-сармато-алано-осетинские параллели // История, археология и этнография Средней Азии. - М.: Наука, 1968. - 367 с.
56. Керимов И.К. Путешествия Бакуви. - М.: Мысль, 1982. - 94 с.
57. Кобычев В.П. В поисках прародины славян. - М.: Наука, 1973. - 167 с.
58. Коппен П.А. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. - Спб., 1837.- 409 с.
59. Крым многонациональный / Сост.: Н.Г.Степанова. - Симферополь: Таврия, 1988. - 144 с.
60. Крым: прошлое и настоящее / Ин-т истории СССР АН СССР. Отв. редакторы д - ра ист. наук С.Г.Агаджанов и А.Н.Сахаров. - М.: Мысль, 1988. - 107 с.
61. Кузьмина Е.Е. Происхождение индоарийцев в свете новейших археологических данных // Этнические проблемы Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н.э.). - М.: Наука, 1981. - С.101-124.
62. Кузьмина Е.Е. Скифское искусство как отражение мировоззрения одной из групп индоиранцев // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. - М., 1976.- 272 с.
63. Легенды Крыма. - Сборник. - Симферополь: Рубин, 2008. - 352 с. с илл.
64. Литвинский Б.А. Проблемы этнической истории Средней Азии во II тысячелетии до н.э. (Среднеазиатский аспект арийской проблемы) // Этнические проблемы Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н.э.). - М.: Наука, 1981. - С.154-198.
65. Литвинский Б.А., Пичикий И.Р. Пещерная культовая архитектура восточного Туркестана // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока. - М., 1986.- С.107.
66. Лубо-Лесниченко Е.И. Великий Шёлковый путь // Вопросы истории. - 1985.- № 9.- С.88-100.
67. Лубо-Лесниченко Е.И. Великий Шелковый путь // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Очерки исто-

- рии. / Под ред. академиков С.Л.Тихвинского и Б.А. Литвинского. - М.: Наука, 1988. - 455 с.
68. Лысенко Н.Г. Асы-аланы в Центральной Азии (Центрально-азиатский аспект раннего этногенеза алан): Автореф... канд. ист. наук. - Владикавказ, 2001. - 37 с.
69. Мадаминжанова З. Обрядовая традиция таджиков в свете трансформационных этнических процессов в Центральной Азии // Серия открытых лекций по тематическому блоку «Междисциплинарный дискурс в контексте взаимоотношения гуманитарных и естественнонаучных исследований». - Душанбе, 2015. - С.185-208.
70. Майтдинова Г. Государство Кирпанд- империя в Срединной Азии. - Душанбе, 2011. - 280 с.
71. Майтдинова Г. Диалог цивилизаций в Центрально-азиатском ареале Великого Шелкового пути: исторический опыт интеграции и ориентиры XXI века. - Душанбе, 2015. - 288 с.
72. Мамадазимов А. Великий шелковый путь (История становления, расцвета и распада) / Под ред. проф. М.С. Имомова. - Душанбе: Сино, 2014. - 384 с.
73. Манандян Я.А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V в. до н.э. – XV в. н.э.). Изд. 2-е, перераб.- Ереван: Ерев. у-нта, 1954.- 347 с.
74. Марко Поло Путешествие / Перев. со старофрн. И.П. Минаева. Вступ. статья, коммент. и редакция К.И. Кунина. - Л.: Худож. лит., 1940.- 215 с.
75. Мартиросян А. На великом пути. - Ереван, 1998. - 118 с.
76. Милославский Г.В. Ибн Баттута. - М.: Мысль, 1974. - 78 с. (Замечательные географы и путешественники)
77. Мирбобоева Т. Великий Шелковый путь: сущность и периодизация // Центрально-азиатские гуманитарные исследования. - 2005.- № 6.- С.131-132.
78. Мукашева Р.Р. К вопросу о торговом пути, проходившем по территории Средней Азии в древности // Древний Восток и античный мир: Сборник статей, посвящ. профессору В.И. Авдиеву. - М.: Изд-во «Московского университета, 1972. - 255 с.
79. Мухидинов С. Китобхонахо дар арафаи асри XXI. Сухбатнигор П.Хабиб // Садои мардум. -1999.-3 дек.

80. Набиев В. Новая страница нашей истории / Предисловие. / Хамдам А., Чигрин Л. Жизнь Чжан Цяня, или Великий Шёлковый путь. Исторический роман. - Душанбе: Шарки Озод, 2001. - С.5.
81. Народы Средней Азии и Казахстана. Серия народы мира. Этнографические очерки. / Под ред. чл.-корр. АН СССР С.П. Толстова. - М.: Наука, 1962. - Т.1.- 766 с.
82. Негматов Н.Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX-X вв.) / Отв. ред. акад. Б.И. Искандаров. - Душанбе: Дониш, 1977. - 279 с.
83. Негматов Н.Н. Концепция истории и религии «Великого шелкового пути» (ВШП) // Центрально-азиатские гуманитарные исследования. - 1998.- № 3.- С.97-113.
84. Негматов Н.Н. Прародина арийцев. - Душанбе, 2005. - 54 с.
85. Негматов Н.Н. Сако-согдийский синтез на Средней Сырдарье // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Сборник статей. / Каз.ССР, Алма-Ата: Наука, 1989. - С.292-300.
86. Орлов А.С. и др. История России. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп.- М.: Проспект, 2002. - 520 с.
87. Орлов А.С. и др. История России. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп.- М.: Проспект, 2009. - 528 с.
88. Полканов А. Судак (Сугдея–Сурож–Солдая): Исторический очерк и путеводитель по крепости и окрестностях с экскурсионной картой. - Симферополь: Крымгосиздат, 1928. - 79 с., с карт.
89. Полканов А.И., Полканов Ю.А., Полканова А.Ю. Судак: Путеводитель. - Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. - 151 с.
90. Пригулевская Н.В. Византийская дипломатия и торговля шелком // Византийский временник. - М., 1947. - Т.1(21). - С.186-214.
91. Путеводитель по Крыму. - Одесса, 1872. - 120 с., с карт.
92. Путеводитель по Крыму. - Симферополь: Крымиздат, 1925. - 268 с.
93. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Перев. и коммент., под ред. акад. И.Ю. Крачковского. - М.-Л.: АН СССР, 1939. - 193 с.

94. Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции (источниковедческий анализ): Автореф... д-ра ист. наук. - Л., 1984. - 38 с.
95. Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. Книга первая. От Арийцев до Саманидов. - Лондон, 1998. - 240 с.
96. Ростовцев М.И. Эллинство и Иранство на юге России. Общий очерк. - Петроград: Огни, 1918. - 187 с.
97. Секиринский С.А., Волобуев О.В., Когонашвили К.К. Крепость в Судаке. - Симферополь: Таврия, 1980. - 96 с.
98. Скрижинская М.В. Скифские сюжеты в исторических преданиях ольвиополитов // Вестник древней истории. - М., 1982. - № 4(162). - С.87-102.
99. Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикент. (материалы 1949-1956 гг.). - М.: Изд-во Вост. Лит-ры, 1963. - С.24-34.
100. Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. - М.: Наука, 1970. - 288 с.
101. Согд // Бартольд В.В. Сочинения. - М.: Наука, 1965. - Т.3. - С.487.
102. Созаев К.Г. Кто мы родом: осетины или аланы? К истории происхождения этнонимов осетинского народа. - Владикавказ, 2000. - 106 с.
103. Ставиский Б.Я. Средняя Азия, Индия, Рим (К вопросу о международных связях в Кушанский период) // Индия в древности (Сборник статей). - М.: Наука, 1964. - С.166-187.
104. Станков С.С. Южный берег Крыма. - Нижний-Новгород, 1926. - 149 с.;
105. Стевен Х.Х. Шелководство, виноделие и садоводство южных губерний России в 1838 г. // Отеч. Зап.- 1839. - Т.4. - С.5-46.
106. Страбон. География в 17 книгах. - М., 1964. - 943 с.
107. Струве В.В. Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. - Л.: Наука, 1968. - 335 с.
108. Сугдагская крепость / Сост.: А.А.Бирюков, О.И.Иванова. - Симферополь, 1991. - 19 с.
109. Сугдак // Бартольд В.В. Сочинения. Т.3. - М.: Наука, 1965. - С.489-490.

110. Судак: Путеводитель (на русском языке). - Симферополь: Свит, 2007. - 48 с. с илл.
111. Судакская крепость: историко-краеведческая серия «Музеи Крыма» /Сост.: А.А.Бирюков и О.И.Иванова. - Судак, 1991. - 19 с. с илл.
112. Терножкина И. Общественный строй скифов // Скифы и сарматы: Сб. ст. - Киев: Наукова Думка, 1977. - С.3-28.
113. Тибетские источники о таджиках // Таджики в источниках и трудах исследователей / Сост.: д.и.н. Бобомуллоев С.- Душанбе: Истеъдод, 2013. - С.16-24.
114. Тиллоев С.С. Роль Великого Шелкового пути в формировании и развитии городов на территории современного Таджикистана в II в. до. н.э.- XVI в. н.э.: Автореф... дисс. д-ра ист.наук. - Душанбе, 2013. - 63.
115. Транснациональная серийная номинация Шёлкового пути в Списке всемирного наследия // ICOMOS Международный Центр охраны. - Сиань. - Китай, 2015. - 38 с. (на китайском, английском и русском языках).
116. Фабр А. Достопамятнейшие древности Крыма и соединённые с ними воспоминания. - Одесса, 1859. - 98 с.
117. Фрай Р.Н. Наследие Центральной Азии: от древности до тюркского нашествия. - Душанбе, 2000. - 291 с.
118. Франкфор А.П. Существовал ли Великий Шёлковый путь во II-I тыс. до н.э. // Взаимоотношение кочевых культур и древних цивилизаций. - Алма-Ата, 1989. - С.203-217.
119. Хамдам А., Чигрин Л. Жизнь Чжан Цяня, или Великий Шелковый путь. Исторический роман. - Душанбе, 2001. - 208 с.
120. Ходжаев Ш. Памятники Великого шелкового пути // Наследие предков. - Душанбе, 2013. - № 3/16. - С.50-56.
121. Чугуевский Л.И. Новые материалы к истории согдийской колонии в районе Дуньхуана // Страны и народы Востока. Средняя и Центральная Азия. – М., 1971.- С.147-155.
122. Чуянджи С. Отношения между Китаем и Центральной Азией в период династии Саманидов. Вклад эпохи Саманидов в культурное наследие Центральной Азии: материалы международного семинара. - Душанбе: 1999. - 240 с.

123. Шульц П.Н. Неаполь скифский // По следам древних культур. - М., 1951. - С.145-168.
124. Юрганов А.Л., Кацпа Л.А. История России XVI-XVIII вв. Учебник. - М., 1997. - 521 с.
125. Якобсон А.Л. Крым в средние века. - М.: Наука, 1973. - 173 с.
126. Якубов Ю. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда. (К проблеме становления феодализма). - Душанбе: Дониш, 1988. - 289.
127. Якубов Ю. Религия древнего Согда / Отв. ред. И.В.Пьянков. - Душанбе: Дониш, 1996. - 103 с. с илл.
128. Якубовский А.Ю. Древний Пянджикент // По следам древних культур. - М.: Госкультпросветлитератур, 1951. - С. 211-270.
129. Яценко С.А. знаки – тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. - М.: Вост., л - ра, 2001.- 190 с.
130. Wertmann Patrik. Sogdians in China. - Verlag Philipp von Zabern • Darmstadt • Deutschland, 2015. - 336 p.

2. Электронные ресурсы:

131. <http://chtooznachaet.ru/prisoedinenie-kryma-k-rossii.html>
132. http://crimea-tour.ru/velikiy_schelkovy_put.html: Николай Горюнов. Источник: «Крымская правда»
133. <http://www.butterfly-hotel.com.ua/index.ph/history>.
134. <http://www.catalogmineralov.ru/article/201.html#>
135. <http://www.country.alltravels.com.ua/ru/ukraine/sudak/sight/history-sudak/>
136. <http://www.cydak.ru/history>http://crimea-tour.ru/velikiy_schelkovy_put.html и др.
137. http://www.krim.biz.ua/sudak_history.html
138. <http://www.samuzinfo.net/2014/05/21/>
139. <https://ru.wikipedia.org/wiki>
140. <https://www.cydak.ru/history>

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие автора	5
--------------------------	---

Древняя история взаимоотношений народов, или несколько слов о книге С. Мухидинова «От Согда до Судака».....	9
---	---

Глава I.

Согд и «Великий Шёлковый путь»

1.1. Этноним «Согд» и его историко-географическое расположение	12
1.2. Начало дороги: путь в Причерноморье	28
1.3. Согдийцы в Центральной Азии и Китае	99

Глава II.

«Скифо-сакский путь» и связи Согда с Причерноморьем

2.1. Вопрос прародины индоарийских народов и продвижение иранских племен в Юго-Восточную Европу	123
2.2. Саки - массагеты и проблемы Причерноморских скифов	133
2.3. Аланы (осетины) и их ираноязычные предки	153

Глава III.

Крым - одно из чудес света

3.1. Крым и его легенды	160
3.2. Судак - одна из жемчужин Крыма	181
Заключение	210
Список использованных источников и литературы	217

Саидали Мухидинов

ОТ СОГДА ДО СУДАКА

(Научное издание)

Редактор: *Чигрин Л.А.*

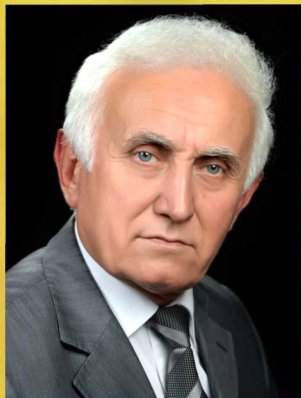
Художник: *Рабиев О.*

Подписано в печать 17.08.2016. Формат 60х84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 14,25. Тираж 500 экз. Заказ №186.

ООО “ЭР-граф”.

734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.

Тел.: (+992 37) 233-50-16. E-mail: r-graph@mail.ru

Мухидинов Саидали Раджабович, 3.03.1956 г.р., г. Душанбе РТ. Историк, историограф, библиографовед, искусствовед, писатель. Доктор исторических наук, профессор.

В 1977 году окончил библиотечный факультет Таджикского государственного института искусств им. М. Турсун-заде (ТГИИ). В 1977-1979 гг. служил в рядах Советской Армии в ГДР. С 1979 по 1988 годы работал ст. редактором, зав. сектором и зав. научно-исследовательским отделом Национальной библиотеки Таджикистана. В 1984-1985 гг. был переводчиком в Афганистане. С 1988 по 1990 гг. работал преподавателем кафедры библиографоведения ТГИИ. С 1990 по 1993 гг. был аспирантом

Московского государственного института культуры (МГИК). В 1993 году там же защитил кандидатскую диссертацию и получил учёную степень кандидата педагогических наук. В 1993-1998 гг. являлся деканом заочного отделения ТГИИ. В 1998-2003 гг. работал директором Национальной библиотеки РТ. В 2003 году защитил докторскую диссертацию на тему «Изучение истории изобразительного искусства таджикского народа (досоветский период)» и получил учёную степень доктора исторических наук. В 2003-2004 гг. был зав. отделом НИИ культуры и информации, доцентом кафедры историографии и архивоведения ТНУ. В 2004-2005 гг. - начальник управления науки, учебных заведений и кадров Минкультуры РТ. 2005-2006 гг. - зав. кафедрой обществоведения и прав Международного гуманитарного университета. С 26 августа 2006 года по настоящее время - профессор кафедры отечественной истории Российско-Таджикского (славянского) университета. С сентября 2007 исполнял обязанности заместителя заведующего кафедрой отечественной истории, а с 1 сентября 2009 года по 3 декабря 2013 года был заведующим этой же кафедрой. С 3 декабря 2013 по настоящее время является деканом факультета истории и международных отношений РТСУ.

Автор 6 монографий, 12 учебно-методических пособий и около 300 публикаций научно-теоретического и научно - популярного характера. Занимается также литературным творчеством. Опубликованы его сборник рассказов «Человек за бортом» и «Афганский дневник или записки одного переводчика».

Под его руководством прошла защита 7 кандидатских диссертаций. Является членом диссертационного совета по защите докторских диссертаций в Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. Член Союза журналистов и художников Таджикистана. Отличник образования и науки Республики Таджикистан.

Воин-интернационалист. Имеет боевые награды. Указом Президента Республики Таджикистан от 10 августа 2015 года был награждён орденом «Шараф» (Слава) II степени.